

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ,

Ж У Р Н А Л Ъ

ПРАВОВЪ и СЛОВЕСНОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Ө. Булгаринымъ.

Le véritable honneur est d'être utile aux hommes.

ТНОМАС.

Ч А С Т Ъ Ш.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1824.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были семь экземпляровъ въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуешь, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Іюля 16 дня 1824 года.

Цензоръ А. Бирюковъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ,

ЖУРНАЛЪ

ПРАВОВЪ и СЛОВЕСНОСТИ.

Юль. 1824. № XIII и XIV.

Содержаніе: I. Проза: 1. Праздникъ 27 Іюня при Петръ I. 2. Опрывки изъ записокъ Французскаго Гувернера, и проч. II. Стихотворенія: 3. Къ Эльвирѣ, соч. В. Олина. 4. Къ И... соч. И. Бороздны. III. Волшебный фонарь или РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I.

П Р О З А.

I.

ПРАЗДНИКЪ 27 ІЮНЯ ПРИ ПЕТРЪ I.

Пріѣзжайте къ намъ на дачу завтра, въ Сампсоньевъ день: у насъ на Выборгской сторонѣ праздникъ. Мы поведемъ васъ поспрѣшь на толпящійся передъ церковью народъ, на хороводы Рускихъ крестьянокъ и пляску бѣлокурныхъ Финскихъ красавиць, подъ музыку балалайки или подъ звуки унылыхъ ихъ пѣсней, а вы въ свою очередь расскажете намъ, какъ праздновали сей день при

Петръ. Очень охотно, ошвѣчалъ я вамъ; но предостерегаю, что я похожъ на того инвалида, который на вопросъ: гдѣ онъ поперялъ ногу, вмѣсто того, чтобъ сказать просто — при Абукирѣ, ошвѣществовалъ полнымъ описаніемъ войны Французовъ съ Англичанами. Чуръ не скучаешь, если я начну рассказъ свой издалека.

Полтавскій бой былъ конченъ; Шведы бѣжали, преслѣдуемые Донскими козаками и Калмыками; на полѣ битвы слышны были радостныя восклицанія побѣдишелей Генералы Шереметевъ, Кн. Меншиковъ, Кн. Михайла Голицынъ, Бауеръ и другіе; узнавъ объ опасности, въ кошорой находился Петръ во время сраженія, собрались въ его шапрѣ, чтобъ принести ему поздравленія о побѣдѣ и благодарить Бога за сохраненіе Царя, у кошораго въ шопъ день прострѣлена была шляпа. „Я, вы и солдаты не щадили жизни для блага Россіи,“ сказалъ имъ Петръ. „Лучше смерть, нежели позоръ. Сія пуля“ продолжалъ онъ, указывая на шляпу, „не была моимъ жребіемъ. Десница Вышняго сберегла меня, чтобъ спасти Россію и усмирить гордость брата Карла. Полтавская баталія, счастье наше. Промыслу Божію угодно возвысить славою мою опчизну: увѣковѣчимъ же день сей прочнымъ памяшникомъ и бу-

„демь благодарить Бога въ вѣчныя времена.“ — Памятникъ сей есть Сампсоньевская церковь, заложенная въ слѣдующемъ же 1712 году, въ присушствіи Царя и Архіепископа Стефана Яворскаго, и 27-го Іюня до сихъ поръ возсылаюся молебны ко Всевышнему за успѣхъ, дарованный Имъ Россійскому оружію 115 лѣтъ тому назадъ.

Праздники въ воспоминаніе Подшавской побѣды были въ числѣ замѣчательнѣйшихъ во время Петра. Съ разсвѣтомъ строились передъ Сенашомъ на Пешербургской сторонѣ бомбардирская рота, полки гвардіи, Преображенскій и Семеновскій и полевые, ослаблявше Пешербургскій гарнизонъ. Шагахъ въ 150 впереди, подлѣ самага Троицкаго собора разспавлена была обширная палатка, гдѣ главнѣйшее духовенство служило обѣдню. Въ 8 часовъ утра Императоръ со всею фамиліею выходилъ изъ Лѣшняго дворца, и съѣвъ на раззолоченый буеръ подлѣ Вице-Адмиральскимъ флагомъ, приказывалъ везти себя къ крѣпости. У пристани ждали Его Сенашоры и знатнѣйшее дворянство, въ разноцвѣтныхъ Французскихъ кафшанахъ, изъ узорчашаго свѣшлаго бархаша или гродешуровыхъ, съ серебряными или золопыми нашивками по боршу. Императоръ, въ нарядѣ, какой носилъ въ день Подшавской битвы —

зеленомъ мундирѣ съ откладнымъ краснымъ воротникомъ, небольшими обшлагами того же цвѣща и черною портунеею чрезъ плечо, къ которой привѣшенъ былъ кортикъ, въ зеленыхъ чулкахъ и старыхъ башмакахъ съ пряжками, и съ проспрѣлѣнною шляпою въ одной рукѣ, взявъ въ другую эспонжонъ, спановился шагахъ въ 30 отъ палатки. Въ сторонѣ стояли Генералы, участвовавшіе въ сраженіи. Позади находились по правой сторонѣ Кн. Меншиковъ, по лѣвой Генераль-Лейпенашъ Бушурлинъ, оба Подполковники гвардіи, и пошому также съ эспонжонами, а за ними въ нѣсколько рядовъ Офицеры находившихся шусь полковъ. Императрица съ значнѣйшими дамами спановилась за рѣшеткою на небольшомъ помостѣ, построеномъ нарочно для сего дня неподалеку отъ собора. Во время молебствія Императоръ, Императрица, войско и всѣ, кто присушествовалъ при богослуженіи, стояли на колѣняхъ. При возглашеніи многолѣнія громъ пушекъ съ крѣпости, Адмиралтейства и бѣглый огонь построенныхъ на площади полковъ оглашали воздухъ. По окончаніи богослужебнаго обряда, войска проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя, и Петръ возвращался въ Лѣвнній дворець. Здѣсь на берегу Невы значнѣйшіе дворяне, иносран-

ные Министры приносили Ему поздравленіе. Государь, перецѣловавъ первыхъ въ голову, и пожавъ у послѣднихъ руки, оставался съ ними около четверти часа на открытомъ воздухѣ въ хорошую погоду, и потомъ опкланивался, пригласивъ всѣхъ къ себѣ въ садъ къ 5 часамъ по полудни. Между шѣмъ съ Царскаго фрегата, стоявшаго на Невѣ передъ дворцемъ и въ шомъ день украшеннаго множествомъ разноцвѣтныхъ флаговъ, производилась во весь день пушечная пальба.

Лѣпный садъ былъ тогда не шомъ, чшо теперь: на шомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ видише блестящую рѣшетку, построены были при длинныя галлерей. Омъ нихъ шли вдоль всего сада при аллеи перерѣзанныя двумя поперечными. На перекресткахъ образовались площадки, посреди коихъ били большіе фонтаны, кромѣ маленькихъ, разбросанныхъ въ разныхъ углахъ сада. Вода проведена была въ садъ посредствомъ подземныхъ жесчаныхъ трубъ изъ Лиговскаго канала черезъ Фонтанку, которая по сему и получила свое названіе. Вокругъ фонтановъ спавились сполы, спудья и скамейки. Въ большой аллеѣ между деревьямъ находились, какъ и теперь, спашуй и бюспы Римскихъ Императоровъ, Яна Собѣскаго, Шведской Королевы Хриспины и другихъ. Въ боковыхъ, вмѣстѣ спашуй, спомъ

или на пьедесталахъ группы звѣрей и птицъ изъ окрашенной жести; каждая представляла сюжетъ изъ Эзоповыхъ басенъ, и подлѣ подъ стекломъ лежалъ свисокъ съ изъясненіемъ содержанія басни и нравоученіемъ, копорые обыкновенно писалъ самъ Государь. Всѣ аллеи вели къ бассейну, на водахъ котораго находилась яхта для забавы Царскаго карлы; ручной щюлень привѣщивалъ по звуку музыки посѣщителей, плавали заморскіе гуси и ушки, пріученные кормиться изъ рукъ. Кругомъ бассейна видны были Кишайскіе домики и бесѣдки, куда запирали сихъ птицъ на ночь. Далѣе, къ сторонѣ нынѣшняго Инженернаго замка, спояла за рѣшеткою оранжерея, передъ которою спавились съ разнаго рода деревьями горшки, фарфоровые съ позолотою. Подлѣ оранжереи былъ звѣринецъ и птичники изъ проволоки, принадлежавшіе Великимъ Князямъ Аннѣ и Елисаветѣ.

Въ то время не было ни мостовъ на Невѣ, ни гранишныхъ набережныхъ, копорые теперь составляютъ одно изъ главнѣйшихъ украшеній етолицы; лѣвый берегъ Невы спускался до поверхности рѣки. Посѣщители, приславъ въ лодкахъ къ саду, привязывали суда свои къ кольямъ на берегу и взбирались по пропикѣ къ средней галлерей. Здѣсь

спавились для дамъ сахарныя закуски; въ боковыхъ галлереяхъ разныя холодныя блюда для мужчинъ. Императрица и Великія Княжны встрѣчали гостей при звукахъ трубъ и дивавровъ, рюмкою водки или вина. Всѣ были одѣшны самымъ великолѣпнымъ образомъ. Въ то время богатство нарядовъ замѣняло вкусъ. Множество брилліаншовъ и драгоценныхъ камней въ головныхъ уборахъ, золошо и серебро на плашьяхъ дамъ ослѣпляли взоры. Мужчины носили брилліаншовыя пепли на шляпахъ, таковыя же пуговицы на кафшанахъ и пряжки на башмакахъ. Пополдничавъ, гости Петра расходились по саду. Каждое сословіе имѣло для сидѣнія свое мѣсто. Духовенство собиралось въ дубовой рощѣ, насажденной самимъ Государемъ передъ окнами Лѣшняго дворца. Императрица и Великія Княжны Анна и Елисавета Петровны, Царица Прасковья Феодоровна съ дочерью Екатериною, Анною и Прасковьею, и всѣ дамы собирались на первой площадкѣ ошъ Невы, вокругъ сподовъ съ сахарными закусками и сладкими винами. На второй находились самъ Царь и мужчины: знатные вельможи, офицеры гвардіи и арміи, чиновные дворяне, канцелярскіе служители, купцы, ремесленники, корабельные мастера и шхипера иноспранные: всякій

изъ находившихся въ Пешербургѣ; кто не носилъ бороды и Рускаго кафшана, имѣлъ право участвовашь въ забавахъ Государя. Тупъ шабакъ, разсыпанный на сполахъ кучками, глиняныя Голландскія шрубки и бушылки съ напешками ждали посѣщителей. Они располагались кругомъ споликовъ, разспавленныхъ на площадкѣ и по второй поперечной аллеѣ сада, не наблюдая никакого порядка: часто человекъ просшаго званія сидѣлъ подлѣ значнаго барина, часто видали здѣсь воина, участвовавшего въ Полшавской битвѣ, копорый рассказывалъ шолпившимся вокругъ его особамъ о мужествѣ Царя, объ опасностяхъ, въ коихъ онъ находился, объ упорствѣ Шведовъ и наконецъ о быспромѣ ихъ опспуленіи. Иногда Петръ, переходившій опъ одного сполика къ другому, подслушавъ разговоръ, вмѣшивался въ оный и оживлялъ собственнымъ рассказомъ. Въ 9 часовъ гости переходили изъ сада въ среднюю галлерей, гдѣ сняшы были споды и начинались шанцы, сперва Польскій, а потомъ менуэшь въ три пары. Польскій ошкрывалъ самъ Петръ: прошанцовавъ съ Государынею и съ копорою нибудь изъ Великихъ Княженъ, онъ уходилъ въ садъ, чшобъ занимашь оспавшихся шамъ госпей, или пошмошрѣшь на пригошвленія къ фейерверку.

Прочіе продолжали панцовать до 11 часовъ. Въ 12 зажигали фейерверкъ на судахъ, расположенныхъ передъ Лѣшнимъ садомъ на Невѣ. Въ сихъ фейерверкахъ, при множествѣ ракетъ, фоншановъ, Римскихъ свѣчь и ш. п., горѣли всегда сочиняемыя самимъ Петромъ прозрачныя каршины, коихъ изображенія относились къ политическимъ обстоятельствомъ того времени. Такимъ образомъ 27 Юня 1721 года, представлень былъ въ шранспаранѣ человекъ, прикрывшійся отъ дождя рогожкой съ подписью: *дурное прикрытие*. Въ то время Англичане показывали видъ, что хотяшь помогать Шведамъ, но эскадра ихъ, долго крейсировавшая въ Балтійскомъ морѣ, возвратилась безъ пользы въ свои порты, не воспрепятствовавъ Россійскому Императору нанести послѣдній ударъ Швеціи. Государь самъ объяснялъ смыслъ каршины недогадливымъ. — Фейерверкомъ оканчивались всѣ праздники Петра. Взявъ подъ руку Императрицу, онъ опкланивался посѣшителямъ; вороша сада, запершыя во все время праздника, растворились, и всѣ расходились по домамъ.

Вошъ вамъ короткое описаніе праздниковъ въ воспоминаніе Полшавской побѣды. — Но чему же, спросите вы меня, не давались они у Сампсоньевской церкви? Пошому что

Сампсоньевская церковь находилась въ то время въ глухомъ мѣстѣ, внѣ города и окружена была лѣсомъ. Она первоначально была деревянная, и получила нынѣшній свой видъ не прежде какъ въ 1733 году. Мѣсто кругомъ церкви, до времени Елисаветы, какъ загородное, служило главнымъ кладбищемъ для жителей Петербурга.

А. Корниловичъ.

27-го Юня

1824.

2.

**ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ФРАНЦУЗСКАГО
ГУВЕРНЕРА И ПРОЧ.**

(Продолженіе.)

*Характеры пассажировъ. Знакомство. Прїѣздъ въ
А. Посвященіе всеобщаго Стряпцаго Г. М. —*

Корабль нашъ нагруженъ былъ пудрою, помадою, конфекціями, женскими бацімаками, разноцвѣтною писчею бумагою, визитными билецами и подобными прелестными поварями, а въ замѣнъ долженъ былъ взять пеньку, желѣзо, сало, кожи, и другія грубыя произведенія Сѣвера. Всѣ порожніе углы на ко-

раблѣ заняты были пассажирами, которые, подобно мнѣ, ославили свое отечество, чѣмъ искашь благополучія подъ чужимъ небомъ. Желая узнать, какимъ образомъ надлежало мнѣ обходиться съ моими спутниками, я записалъ званіе и родъ жизни каждаго изъ нихъ, въ чемъ помогъ мнѣ корабельный Капитанъ. Оказалось, что наше общество состояло изъ 4 модныхъ портовокъ; 4 оставшихся акприсъ провинціальныхъ шеапровъ; 6 нашей братьи кандидашовъ въ Гувернеры или Училиши; 2 кухмистровъ, или какъ они сами себя называли, *Conseillers de bouche*; 2 фехшовальныхъ и 2 шанцовальныхъ училищелей; 3 зубныхъ врачей; 6 прожектеровъ безъ денегъ, по часши фабрикъ, мануфактуръ, заведенія купеческихъ компаній и проч.; 8 чело-вѣкъ безъ всякаго явнаго званія и промысла, но готовыхъ заняшь каждое ваканшное мѣсто на земномъ шарѣ, и наконецъ одного ученаго Нѣмецкаго студента, который, окончивъ пѣшеходное путешествіе по Германіи, Италіи и Франціи, вхаль въ сѣверныя земли на жишье, въ надеждѣ бышь полезнымъ пріобрѣтенными имъ познаніями и опытомъ. На другой день нашего плаванія, Капитанъ пригласилъ меня на чашку чаю въ свою каюту, гдѣ я нашелъ нѣсколько пассажировъ обоого пола. Опасаясь открышь мое невѣжество, я

не принимала участія въ ихъ разговорахъ , пока одна ошспавная акприса не заставила меня ошвѣчать на ея вопросы. „Вы конечно, Государь мой,“ сказала она, „выписаны ка- жись нибудь вельможею, для воспитанія бо- гатаго наследника. Они хорошо плащяшь, увѣрю васъ;— я знаю Сѣверь, ибо. уже въ прешій разъ возвращаюсь туда, а те- перь съ тѣмъ, чтобы щамъ навсегда ос- щашься.“ — „Эшо будешъ большая пощера для Франціи,“ сказалъ Капитанъ, лукаво по- смащривая на меня. — „Такъ, но я рѣшилась покинуть неблагодарное мое ошечество,“ сказала съ гнѣвомъ ошспавная акприса. „Я прощила во Франціи около подумиліона ино- щпанныхъ денегъ, хощѣла жерщивовашъ для ней моимъ паланшомъ, и легкомысленные мои соощечешвенники осщиспали меня. Эшо ужасно: c'est abominable! „Я,“ продолжала она съ жаромъ, „кощорая восщисщала сво- ею игрою на домашнихъ щешащрахъ бога- щѣйшихъ и надменѣйшихъ любищелей драматическаго искущва! — Я, кощорой не было равной въ роляхъ первыхъ пращиче- скихъ героинь и щервосщепенныхъ служанокъ, ощъ NN до NN градуса сѣверной щирошы, долженщвовала подвергнуться сущденію вар- варской публики провинціалнаго Француз- скаго города! — C'est abominable, ужасно!

Прости Франція — и навсегда! — Опныя жерпвую моими паланшами великодушю иноспранцевъ.“ — „Но великодушіе иноспранцевъ,“ — возразилъ Капитанъ: „имъешъ свои предѣлы, особенно въ отношеніи къ женщинамъ, достигнувшимъ извѣстныхъ лѣтъ.“ — Опшавня акприса съ негодованіемъ посмопрѣла на Капитана, и сказала гордо: „что вы понимаете подъ выраженіемъ, *извѣстныя лѣта*?“ — „Государь мой, подхвашилъ одинъ изъ безденежныхъ прожектеровъ: умъ и любезность не спаряются.“ — „Напрошивъ шого созрѣваюшъ,“ возразила модная шорговка, женщина лѣтъ дваццати пяти, прекрасная и ловкая. „Но я слыхалъ,“ сказалъ хладнокровно Капитанъ, „что созрѣлая любезность — не шакъ примѣшна и занимашельна, какъ разцвѣшающа.“ Опшавная акприса, желая прервать непріятный для нея разговоръ, снова обратилась ко мнѣ, и повшорила свой вопросъ объ имени вызвавшего меня вельможи. „Я ѣду на Сѣверъ безъ вызова,“ отвѣчалъ я, „ибо слыхалъ, что шамъ споль горячо любяшъ Французовъ, что если бъ половина народонаселенія Франціи поступила въ гувернеры, шо и шогда не было бы недостатка въ хорошихъ мѣстахъ.“ — „Ваша правда,“ сказалъ Капитанъ, „шамъ каждое Французское словѣ, каждое *bon jour*, покупаешься на

числыя деньги.“ — „Но надобно припомъ много смышленоспи, ловкоспи и шонкоспи (finesse), возразида модная шорговка.“ — „Если для удачныхъ предпріятій надобны шолько эпи качесшва,“ сказаць одинъ изъ *господъ безъ званія и промысла*: „шо я очень хорошо сдѣлалъ, что вмѣсто Перу поѣхалъ на Сѣверъ. У меня шолько уловокъ и смышленоспи, что я могу надѣлать ими всѣхъ сѣверныхъ жишелей. Bravo!“ воскликнулъ онъ, поширая руки, „Ma fortune est faite! (счасшіе мое составлено).“ — „Позвольте спросить васъ,“ сказаць одинъ изъ кандидашовъ въ гувернеры: „какое званіе или промысель вы избрали себѣ въ особенноспи?“ „Никакого,“ отвѣчалъ быстро спранспвующій рыцарь: „но я въ сосшояніи занять 36 различныхъ званій, ремесль или промысловъ (j'ai 36 métiers); а когда нѣшь работы,“ примолвилъ онъ, „шо я заставляю плясать мою сабаку, и шакимъ образомъ сущесшвую (et quand je manque de pratique je fais danser mon chien — et j'existe).“ При сихъ словахъ, онъ погладилъ черную свою собачку, осмошрѣлся кругомъ и улыбнулся. „Надѣюсь,“ сказала насмѣшливо модная шорговка, „что въ числѣ вашихъ 36 промысловъ, не найдется моего.“ — „Увы!“ сказаць *промышленникъ безъ промысла*: „если бѣ я былъ женщиной и

шакой же прекрасной, какъ вы, сударыня, но безъ сомнѣнiя избралъ бы ваше ремесло. — Модная порговка пошупила глаза и опвѣчала вѣжливымъ поклономъ. — „Жрица все-сильной моды,“ продолжалъ промышленникъ, „копорой повинуюшся всѣ искусства и ремесла, благоволи удостойте своимъ покровительствомъ человека, знающаго все (qui sait tout), и не имѣющаго ничего (et qui n'a rien).“ — Промышленникъ низко поклонился, а модная порговка съ важностью подала ему руку, и сказала: „опъ всего сердца гошова помогайте вамъ.“ — „Ma fortune est faite (мое счастье составлено)!“ воскликнулъ снова промышленникъ, выбѣжалъ въ радости на палубу и запѣлъ во все горло:

„Tous les hommes sont bons

On ne voit que gens bons

A leurs interets près,“ (*) и проч.

„Пустой человекъ, неспоющий вашего покровительства, сударыня!“ сказалъ одинъ безденежный прожекторъ. — „Если ктонибудь изъ почтенныхъ моихъ спутниковъ,“ продолжалъ онъ, обращаясь къ цѣлому обще-

(*) Известная пѣсня Французскаго Актера Брюне въ комедii: Полный шрактиръ. Приведенныя здѣсь слова значатъ: „всѣ люди добры, повсюду встрѣчаешь добрыхъ людей, только не шамъ, гдѣ идешь дѣло о личныхъ выгодахъ каждаго въ особенностяхъ.“ —

спву, „везеть съ собою нѣсколько сотъ пы-
 сячь франковъ, для какихъ либо новыхъ заве-
 деній въ опечества, по я охотно предла-
 гаю мои услуги. У меня есть планы множе-
 ства машинъ и химическихъ лабораторій,
 посредствомъ коихъ можно составить изъ
 малой суммы огромное богатство.“ — „Не
 лзя ли узнать, какого рода эти неоцѣнен-
 ныя машины?“ спросилъ истинный ученый.
 „Напримѣръ,“ отвѣчалъ прожектеръ, „одна
 изъ нихъ сама пахнетъ землю, сѣетъ, жнетъ,
 молотитъ, печетъ хлѣбъ“ — „И създаетъ?“
 возразилъ Капшанъ. — „Нѣтъ,“ сказалъ про-
 жектеръ: „это наше дѣло!“ — „Другая ма-
 шина,“ продолжалъ онъ, „гораздо удиви-
 тельнѣе. Надобно только вогнать въ боль-
 шое колесо нѣсколько жирныхъ барановъ, и
 одного быка, и чрезъ нѣсколько часовъ вы-
 сыплется изъ трубы нѣсколько паръ голова-
 го плаща изъ самаго лучшаго сукна, нѣ-
 сколько дюжинъ щегольскихъ башмаковъ, греб-
 ней и гребешковъ; нѣсколько пудъ бульону,
 вкусный жирный рѣсшбифъ, и около сотни
 копелешовъ, поджаренныхъ на рѣсшбѣ.“ — „Для
 строипеля машины,“ примолвилъ улыбаясь
 Капшанъ, „но вѣрно не для хозяина.“ — „Вы
 обижаете меня,“ сказалъ важно прожектеръ,
 „если полагаете, что я въ состоянїи отка-
 зать мѣсто за моимъ спомомъ хозяину за-

веденія, кошорый пожертвуетъ капиталомъ для устройства завода. Но у меня есть планъ чудесной машины для васъ, сударыня," сказала прожектеръ, обращаясь снова къ модной торговкѣ. „Спойшь только бросишь въ котель нѣсколько горстей золота, и вдругъ поднимешся паръ, изъ кошораго соснавшся множество духовъ, помады, румянъ, эликсировъ противу спазмовъ, вапировъ, круженія головы и проч.“ — „Для этого, не надобно бросашъ золота въ вашъ котель," сказала модная торговка: „шѣ же самыя послѣдствія происходятъ отъ золота, бросаемаго въ мою шкашудку.“ — „Но вы, господа ученые," продолжалъ прожектеръ, обращаясь ко мнѣ и одному кандидату же въ гувернеры: „вы должны упасишь предо мною на колѣни. У меня есть такая машина, въ кошорую если вы положише бумагу, краску, буквы и нѣсколько выдранныхъ листковъ изъ чужихъ сочиненій, то въ нѣсколько часовъ родишся книга, кошорую, если угодно, можно будешъ назвати *образцовой*." — „Государь мой!" сказалъ поваръ, „при всѣхъ вашихъ чудесахъ, надѣюсь, что вы безъ моего пособія не произведете ни пашшета, ни соуса.“ — „Если не произведу, то посредствомъ моихъ машинъ буду пресыщашся ими, съ вашего позволенія!" ошвѣчалъ прожектеръ. — „Раз-

въ такъ!“ сказалъ поварь, и вышелъ изъ каюты съ важностью. — „Я полагаю, что вы не имѣете машины, которая бы учила дѣйствованіе рапирами,“ сказалъ фехтмейстеръ, нахмуривъ брови. — „Эпо выходишь за предѣлы моего искусства,“ ошвѣчалъ прожектеръ, и фехтмейстеръ также вышелъ изъ каюты, сердито посмошрѣвъ на краснобая. — „Нѣтъ ли у васъ машины, которая бы научала вырывать зубы?“ спросилъ зубной врачъ съ примѣшнымъ безпокойствомъ. — „У моихъ послѣдователей зубы иногда сами выпадають,“ ошвѣчалъ прожектеръ. — „Хорошо, а мы будемъ вспавливать,“ сказалъ врачъ и послѣдовалъ за другими на палубу. Тогда приблизился къ прожектеру танцовальный учишель, и сдѣлавъ масперской поклонъ, спросилъ: „не имѣеть ли онъ машины, которая бы научала дѣлать pas de pigeon, антраша, и прочія штуки танцовальнаго искусства?“ — „Правда, что я иногда заставляю плясать моихъ пациеншовъ,“ ошвѣчалъ прожектеръ, „но танцование предоспавляю вамъ.“ Танцовальный учишель отъ радости вспрыгнулъ, прозвенѣлъ изсохшими ногами двойное антраша, поворошилъ на воздухъ, и побѣжалъ наверхъ. — „Я не спрашиваю васъ о драматическомъ искусствѣ,“ сказала опсавная актриса, „потому, что механика есть при-

надлежность театра.“ — „Ваша правда, сударыня,“ отвѣчалъ прожектеръ, „и я теперь занимаюсь изобрѣшеніемъ машины для испребленія излишняго механизма въ игрѣ актеровъ, въ драматическихъ пьесахъ, и даже въ ощущеніяхъ зрителей.“ — Наконецъ, примѣчая, что нашъ прожектеръ не намѣренъ скоро замолчать, я съ товарищемъ моимъ, кандидатомъ въ гувернеры, вышелъ на палубу. „Шарлапанъ!“ воскликнулъ мой товарищъ. „Несносный враль!“ возразилъ я. — „Неужели онъ думаетъ,“ продолжалъ кандидатъ въ гувернеры, „что при нынѣшнемъ состояніи математическихъ и физическихъ Наукъ, можно ослѣпить глаза подобными проэками?“ „Но не всѣ люди учатся Физикѣ и Механикѣ,“ отвѣчалъ я: „напримѣръ ваши ученики безъ сомнѣнія дойдутъ до совершенства въ сихъ Наукахъ, однакожь я полагаю, что не всѣ изъ числа нашей брашны учители, въ состояніи преподавать ихъ, ограничиваясь обыкновенно обученіемъ Литературы, Географіи, Исторіи и проч.“ — „Признаюсь, что я самъ не очень свѣдущъ въ физическихъ и математическихъ Наукахъ,“ сказалъ мой товарищъ, „а вы сударь?“ — „Я очень силенъ въ нихъ!“ отвѣчалъ я ободрившись, и началъ ему толковать все, что я вытвердилъ наизусть въ моей Дьшской Энциклопедіи, коюрой я не

выпускалъ изъ рукъ по совѣсту Г. Н. Н. — „Гдѣ вы обучались?“ спросилъ я наконецъ моего товарища. Онъ примѣтно смѣшался, и почивая меня чудомъ учености, признался опкровенно, что онъ *нигдѣ и ничему* не учился, примолвивъ: „но не я одинъ виновенъ въ невѣжествѣ, и прочіе чешыре мои товарища, кандидаты въ гувернеры, также ничего не знаютъ, кромѣ грамошы, п. е. чшенія, письма и первыхъ чешырехъ правилъ Ариѳметики.“ — „Какимъ же образомъ вы хотише бытъ наставниками юношества?“ спросилъ я, поржесивуя моимъ преимуществомъ. „Насѣ увѣряли, что для гувернера ничего болѣе не требуется, какъ быстрое и смѣлое болшанье на природномъ нашемъ языкѣ.“ — „Увидимъ!“ сказалъ я, и оставилъ моего товарища, чшобъ поговорить съ Капитаномъ.

Вскорѣ слава о моей учености распространилась между пассажирами, и все, особенно мои товарищи, кандидаты въ гувернеры, оказывали мнѣ необыкновенное уваженіе. Но это обстоятельство, льстя моему самолюбію, приводило меня въ пренеть при одномъ взглядѣ на истиннаго ученаго, который съ тѣхъ поръ тщательнѣе искалъ моего знакомства, и случая, поговорилъ со мною о Наукахъ. Сначала я избѣгалъ его, наконецъ опасаясь, чшобы онъ публично не обличилъ

меня, рѣшился прибѣгнуть къ его великодушю, и избравъ къ тому удобное время, опкрылся ему въ моемъ невѣжествѣ, и разсказалъ всю мою исторію, всѣ мои пламы и надежды. — Истинный ученый не могъ скрыть своего смѣху во время моего повѣспованія, и полюбивъ меня за опкровенность, обѣщаль наблюдать шайну и даже способствовать по возможности моему образованію. Изъ 19 дней, употребленныхъ нами на переѣздъ изъ Гонфлера до С., четырнадцать онъ употребилъ на исполваніе мнѣ непонятныхъ мѣстъ въ Дѣпской Энциклопедіи, источникъ моей премудрости и счастья. Онъ успѣлъ мнѣ объяснить главныя эпохи Древней и Новой Исторіи, написалъ мнѣ для выученія наизусть множество историческихъ и географическихъ названій, доставляя предъ каждымъ собственнымъ именемъ главнѣйшія происшествія и годы, и такимъ образомъ привелъ меня въ состояніе выдержать ролю образованнаго человека, по крайней мѣрѣ въ продолженіе четырехъ часовъ. Истинный ученый полюбилъ меня, и мы поклялись въ вѣчной дружбѣ. Наконецъ, къ большому моему неудовольствію, мы прибыли въ С., и я дрожаль отъ страха при одной мысли о смѣломъ моемъ предпріятіи, и объ угрожающей мнѣ опасности при изобличеніи

моего невѣжества. Новый другъ мой разска-
залъ мнѣ въ краткихъ словахъ испорію Юлія
Кесаря, и я выходя на берегъ, и подумавъ о
моемъ положеніи, воображалъ, что перехожу
чрезъ Рубиконъ. „Правда,“ сказалъ мнѣ ис-
стинный ученый, „хотя планы твои не столь
огромны, какъ Кесаревы, но тебѣ надобно по
крайней мѣрѣ сполько же смѣлости. Я увѣ-
ренъ,“ продолжалъ онъ, „что Юлій Кесарь
скорѣе бы рѣшился вѣрнись разъяренному
морю, нежели обучашъ другихъ, не зная самъ
ничего: — однимъ словомъ, ты смѣлѣе его.“

Въ С., какъ извѣстно, всѣ великолѣпныя
зданія казенныя, а частныя дома, за исклю-
ченіемъ весьма немногихъ, небольшіе дере-
вянные. Это меня удивило, ибо я полагалъ,
что люди, живущіе въ маленькихъ деревян-
ныхъ домикахъ, еще не достигли до той сте-
пени просвѣщенія, чтобы судить надлежа-
щимъ образомъ о моихъ свѣдѣніяхъ. Но при-
ѣхавъ въ Д., я ошолбенѣлъ отъ страха и
удивленія при видѣ огромныхъ черпоговъ,
богатства въ нарядахъ и экипажахъ и всеобща-
го благоустройства. Все это удословило
меня въ высокой образованности жителей
сей столицы, и надежда начала угасать въ
моемъ сердцѣ. Мы наняли вмѣстѣ съ Г. уче-
нымъ, уголокъ, въ одномъ небогатомъ прак-
тирѣ, и я нешерѣливо ожидалъ другаго дня,

чтобы явился къ Г. М. съ письмомъ отъ Г. N. N. — „Весьма сожалью,“ сказала я моему поварищу, „что я столь легкомысленно послужался Г. N. N. и пустился въ Д. для снисканія мѣста учителя или гувернера. Судя по всему видѣнному, здѣсь каждый лакей болѣе меня свѣдущъ въ Наукахъ, и я вовсе не имѣю смѣлости представиться къ эскимъ позлащеннымъ господамъ, кошорые съ перваго слова узнають, кто я таковъ.“ — „А гдѣ же твоя Кесаревская смѣлость?“ возразилъ истинный ученый, „не унывай! — или ты, или я, должны сыскашь себѣ мѣсто, и какъ я надѣюсь, что въ этомъ великолѣпномъ городѣ, я гораздо ближе къ занятію ученаго званія, но обѣщаю, покровительствовать тебѣ, а ты въ свою очередь, вступя въ прежнее званіе, будешь угощать меня въ пракширѣ.“ — Я плакалъ съ горю, и сожалѣлъ, что оставилъ Парижъ и пракширѣ, гдѣ я надѣялся въ скоромъ времени получить мѣсто буфетчика, и въ сихъ горестныхъ размышленіяхъ провелъ ночь, чтобы на другой день кончить развязку этой комедіи.

Въ 7 часовъ утра, я вышла изъ дому въ сопровожденіи пракширнаго слуги, кошорый мнѣ указалъ путь къ жилищу Г. М. Передняя его была наполнена множествомъ людей, по видимому мастеровыхъ. Меня при-

вели въ залу, гдѣ ожидали его нѣсколько мушннѣ и женщинѣ въ видѣ перпѣливыхъ просишелей. — Множесиво карпинѣ висѣло въ безпорядкѣ на спѣнахъ и спояло на полу. На столахъ, за спеклами находились аншики и разныя драгоцѣнныя вещи: по всемъ окнамъ и спульямъ лежали разнородныя цовары въ связкахъ; кругомъ на полу и на столахъ спояли бронзы, мраморъ и фарфоръ. Вообще зала походила болѣе на магазинъ, нежели на приѣмную комнашу. Дожидаюсь часа два, я ошь скуки завель разговоръ съ однимъ молодымъ моимъ землякомъ, и сказавъ ему, что имѣю изъ Парижа рекомендапельное письмо къ Г. М., спросилъ: чѣмъ промышляешь хозяинъ эпой кварширы, пошому что по множесиву разнородныхъ вещей спарыхъ и новыхъ, нельзя догадаться о родѣ его шорговли. „Г. М. есть factotum, опввчаль молодой Французъ, всеобщій дѣлецъ, универсальный человекъ, имѣющій связи съ цѣлымъ городомъ, начиная ошь бѣднаго разнощика до богатѣйшаго опкупщика. Онъ все продаетъ и все покупаетъ, беретъ и даепъ займы деньги, доставляетъ мѣспа и занятія мужескому и женскому полу, служипъ повѣреннымъ у пысячи богатыхъ господъ въ ихъ домашнихъ дѣлахъ, ссорипъ и мирипъ мужей съ женами, дѣшей съ родинелями, способствуепъ про-

машывашъ и наживашъ имѣнѣе. Однимъ словомъ, Г. М. есть осьмое чудо въ мѣрѣ: онъ достоинъ любви и презрѣнїа, благодарности и палочныхъ ударовъ — но вопѣ онъ самъ, вы его вскорѣ узнаете.“ — „Здравствуйше, почтенные мои господа!“ сказаль выходя изъ боковыхъ дверей длинный, худощавый человекъ, съ пронцапельными черными глазами и лукавою усмѣшкою: „извинише что я долго заставилъ васъ дожидашься. Но вы знаете, сколько у меня хлопоты!“ — Подождите,“ сказаль онъ въ полголоса прекрасной молодой женщиной, „подождите съ недѣлю, Графъ возвратишя изъ П. и ваше дѣло кончишя. Если вамъ надобны деньги, возьмише сколько угодно у меня, но подождите; я совѣшую для вашей пользы.“ — Женщина поклонилась и вышла. Другой и прешьей женщиной, онъ что-то шейнулъ на ухо; онъ засмѣялись и сказавъ: „хорошо, прекрасно,“ также удалились. — Я осмѣялся подойти къ нему и подати письмо. Онъ прочель, улыбнулся, посмотрѣль на меня и сказаль: хорошо, мы подумаемъ о шебѣ, другъ мой!“ а когда я хотѣль уйти, онъ примолвилъ: „погоди, я поговорю съ тобою.“ — Я спалъ при окнѣ, дожидаясь въ молчанїи окончанїа аудїенци, а Г. М. занялся между шѣмъ опиравленїемъ различныхъ дѣлъ, что продолжалось до 12-ши

часовъ; тогда онъ извинился предъ посѣщавшими что долженъ одѣваться, и принимавъ знатныхъ людей, опікланялся и велѣль мнѣ слѣдовать за собою въ кабинетъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

3.

Къ Эльвирѣ.

1.

Хотя швой образъ несравненный,
 Порой, чуждъ сердца моего;
 Но первый часъ уединенный
 Мнѣ возвращаетъ вновь его.
 Страхусь, чшобъ слѣпъ, къ злорѣчью жадный
 Тоски моей поймать не могъ,
 И сердцу по тебѣ оправдный
 Мой не подслушалъ шайный вздохъ.

2.

Проспи, коль иногда бываю
 Невѣренъ памяти швоей!
 Я самъ, Эльвира! осуждаю
 Безуміе души моей.
 И не за штъмъ я, другъ сердечный!
 Въ ширахъ багрный нектаръ пью,
 Какъ гость веселый и безпечный,
 Чшобъ окрились шоску мою.

3.

Нѣтъ! для душевнаго помяненья,
 Для язвы сердца роковой,
 Чшобъ бышь источникомъ забвенья,
 Потребень нектаръ не шакой!
 И я бы на бесѣдѣ шумной
 Кипящій кубокъ мой разбилъ,
 Когда бы онъ, какъ другъ безумной,
 Разсѣялъ грусть способень быть.

4.

Нѣтъ, радость чистая не сродна
 Судьбой расперзаннымъ сердцамъ;
 Улыбка жъ горести подобна
 На гробъ положеннымъ цвѣтамъ.
 Душа безумствуецъ порою,
 Уста смѣются, взоръ блещишь;
 Но сердце, сжатое поскою,
 Уединенное молчишь.

5.

О, вѣрь, Эльвира! прахъ священный!
 Въ моей неистовой судьбѣ
 Одна опрада, другъ безцѣнный!
 Воспоминанье о тебѣ!
 Такъ сладокъ сердцу сонъ прелестной,
 Такъ мысль о немъ душѣ мила!

 *)

6.

О, вѣрь мнѣ, вѣрь — и за могилой
 Все ты слыха съ быльемъ моимъ!
 И что въ юдоли сей унылой,
 Любовь къ прелестницамъ живымъ

*) Точки предназначены самимъ сочинителемъ. Прже. Иод.

Предъ той любовью неземною,
 Которая, какъ вѣрный другъ,
 Грустнѣтъ надъ урной гробовою.
 И зришь въ звѣздахъ ей милый духъ?

7.

Ты прахъ! и спалъ я какъ въ долину
 Подъ бурей безпріютный цвѣтъ,
 Какъ пушникъ жаждущій въ пустынь,
 Гдѣ ни ручья, ни древа нѣтъ.
 Но живъ доколь я, о Эльвира!
 Ови швои, другъ милый мой!
 Слеза щоски, вздохъ сердца, лира —
 И жажда ночи гробовой!

О л и н ѣ.

1823 года.

4.

Къ Ш.

Le seul Amour monta ma lyre!
 Cuyngame.

Приблизилась минула роковая!
 Безцѣнный другъ! разсѣпашся должно намъ!
 Таинственной судьбы рука свяшая
 Меня опять вѣдешъ къ роднымъ спранамъ!
 Ахъ! струны моихъ невнятное бряцанье,
 Какъ чувствъ отзывъ безсильной и нѣмой,
 Возможенъ ли изобразить спраданье
 Моей души, исполненной тоской? . . .
 Но сердца ты извѣдала мученья!
 Ты знаешь, другъ, какъ тяжко проливатьъ

Слезу любви, въ минушы разлученья. . . .
 Зачѣмъ же мнѣ печали расправляшь? . .
 Нѣтъ! на Творца возложимъ упованье!
 Онъ, милая, нашъ не отринешь гласъ!
 Онъ ускоритъ блаженное свиданье —
 И ниспошлетъ отпращу въ скорбный часъ!
 Но есть еще другія утѣшенья!
 Какъ сладостно, одушевлясь мечтой,
 Воспоминашь ты сладкія мгновенья,
 Когда одинъ бесѣдовалъ съ тобою,
 И ко своей груди воспламенной
 Твою мой другъ я руку прижималъ! . . .
 О! съ чѣмъ сравню тогда мой рокъ блаженной?
 Я, мнится, рай душой моею вкушалъ! . . .
 Тогда — и розъ ланишныхъ измѣненье,
 И огонь любви въ потупленныхъ очахъ,
 И быстрое сердечное бѣненье,
 И прелестъ словъ на ангельскихъ устахъ —
 Все было мнѣ въ тебѣ очарованьемъ! . . .
 Забуду ли, о райскіе часы!
 Когда любви пылкимъ мечтаниемъ
 Я оживлялъ природы всей красы!
 Денницы свѣтъ казался мнѣ прекраснѣй,
 И вътерокъ въ поляхъ поржалъ живѣй,
 И ручейки журчали сладкогласнѣй,
 И громче пѣлъ дубравный соловей!
 Выходилъ ли день — восторженной душою
 Его привѣтъ я радостно встрѣчалъ!
 Спускалась ночь — съ любимою мечтою
 Мои глаза спокойно закрывалъ!
 И снова я природы съ пробужденьемъ
 Сидѣлъ къ тебѣ, встрѣчалъ твой нѣжный взглядъ!
 Онъ тысячи дарилъ душъ отпращу —
 И всякой часъ былъ новымъ наслажденьемъ!
 И силу я позналъ любви прямой
 Когда, въ могуществу подвласной,
 Не сполько былъ цѣнецъ красой земной,

Сколь прелестью души швоей прекрасной !
 Сей чистый огонь невинности въ очахъ
 Твоей души, мой другъ, изображенъе !
 О ! не свѣтлѣй заря на небесахъ —
 Несущая вселенной обновленъе !
 Забуду ли безцѣнные мѣста
 Гдѣ обрученъ, прекрасная, съ шобою ?
 И гдѣ швоя младая красота,
 Взлелѣяна подъ кровлею родною ?
 Забуду ль васъ, о свѣшлые берега,
 Сшоль Непшуна обильные дарами (1)
 Гдѣ Волга, Цна, Тверца и Мста водами
 Живошворятъ и доли и луга !
 Тамъ, распустивъ свой парусъ окриленной,
 Пловцы летятъ къ обильнѣйшимъ спранамъ ?
 Для нихъ ничто свиситъ бури разъяренной —
 Знакомъ имъ пущь и по самимъ скаламъ ! . . (2)
 Но далеко мое воображенъе
 Уносится за рѣзвою мечшой !
 Воспоминашь — въ разлукѣ ушѣшенъе !
 Прости же мнѣ воспоргъ невольный мой !
 О другъ, душѣ и сердцу вѣчно милый,
 Покойна будь — но слезъ не проливай !
 Ко мнѣ пищи — ушѣшь мой духъ унылый
 И на Творца надежду полагай ! —
 А пы, о часъ свяшаго соединенья !
 Намъ скоро ли, ошрадный, прозвучишь !
 Опдашь назадъ былыя наслажденья —
 И грустные сердца развеселишь ?
 Еще, мой другъ, средь горестной разлуки
 Бесѣда Музь ошрадой будетъ мнѣ !
 Она, души разгнавши скорбь и муку,

(1) Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, гдѣ эти четыре рѣки
прошекають.

(2) Судя пывущія вверхъ по вышеназваннымъ рѣкамъ,
подвержены опасности и шовицкижъ порогахъ.

Меня въ родной утѣшишь сщорова.
 Поэзіи благотворящій Геній
 Меня мечпою любви одушевишь,
 Онь ниспошлешь мнѣ пламень вдохновеній,
 Давнишніе восторги возвратишь, —
 И счастливей я, когда напѣвъ мой лирной,
 Раздавшись въ поляхъ отчизны мирной,
 Къ тебѣ, о другъ безцѣнный, долешишь !

Ив. Бороздина.

1823 года Сент. 27 дня.

Новое Село.

III.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ.

или

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Корреспонденція.

Письмо къ Издателю изъ Опочки.

Вы не повѣрите, Государь мой, въ какомъ
 затрудненіи находимся иногда, мы, иногород-
 ные подписчики на Журналы, встрѣчая въ оныхъ
 вещи непонятныя, или противныя общимъ по-
 нятіямъ. Въ малыхъ уѣздныхъ городахъ нѣтъ
 публичныхъ библіотекъ или ученыхъ Обществъ,
 и поштому нѣтъ средствъ разрѣшать въ скоро-
 сти недоумѣніе, порождающееся при чтеніи нѣ-
 которыхъ журнальныхъ статей, которыя ка-
 жушяся логогрифами для большей части чита-
 телей. Спрашиваю васъ, къ чему ведутъ лише-

Литер. Листки. 1824. Ч. III. 3

рапортурные споры, копорыхъ главная цѣль состоишь въ личностяхъ, часто непонятныхъ для читателей? Мнѣ кажется, что Издатель Журнала въ такомъ полько случаѣ долженъ упоминашь о книгѣ или другомъ периодическомъ изданіи, когда указываетъ въ нихъ ошибки или надѣляешь ихъ справедливою похвалою. Но смѣяясь надъ заглавіемъ книги или списавши, и осуждаешь оную, не доказавъ причины, не только не приспойно для званія Литератора, но даже вредно для собственннхъ его выгодъ, ибо публика, судья справедливый, не любитъ ябеды, и жестоко наказываетъ виновныхъ — забвеніемъ! —

Послѣ этого предисловія, вы можете быть увѣрены, что не личности, но истинная любовь къ просвѣщенію заставляетъ меня сдѣлать вамъ нѣкоторыя вопросы. 1. Что значать слова: *Красивая видность* (См. N. 50 Ошечественныхъ Записокъ стр. 347); *мугоскатъ* (тамъ же на стр. 357); *подоболпный ивы* (тамъ же на стр. 373. и во многихъ другихъ мѣстахъ)? — Какимъ образомъ располковашъ выраженіе: „Въ густой двустолѣшней роцѣ подоболпныхъ ивъ, свѣшлые голоса играющихъ разносились при пошухающей и снова загарающей зарѣ Двинскаго лѣша.“ (тамъ же на стр. 373)? — Воля ваша! просимъ поняшіемъ не возможно опкрышь смысла этихъ словъ: располкуйте намъ, если вы понимаете.

Но это не большая бѣда, а вопшь что приводитъ меня въ недоумѣніе. Въ Ошечественныхъ Запискахъ (N 50, 1824 года), приведена выписка

изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1737 года Юля 7 дня, гдѣ сказано: „что Его Цесарское Величество Римской, Его Свѣшлѣйшаго Князя пожаловаль въ Силезіи лежащее Герцогство Козель.“ — Всѣмъ извѣстно что Императоръ Карль VI пожаловаль Князю Александру Даниловичу Меншикову званіе или шишуль Герцога или Князя Козельскаго, и я полагааль, что почтенный Издапель въ объясненіи своемъ (*) поправишь ошибку старой газетшы, и скажешь только, что по Нѣмецкому произношенію городъ называется *Козель*, ибо Нѣмецкая буква S между гласными произносишся какъ Руское З. Но сколь велико было мое удивленіе, когда Г. Издапель, объясниль, что Князь Меншиковъ пожалованъ былъ опъ Императора Герцогствомъ *Кассельскимъ*! Неужели это опечатка? — Прошу васъ разрѣшишь мои сомнѣнія по сему предмету, и увѣдомишь шакже, какъ пишешся фамилія Князей Меншиковыхъ, ибо въ опечеств. Запискахъ Князь Александръ Даниловичъ одинъ разъ называется Меншиковымъ, другой разъ Меншиковымъ? — Ожидаю опвѣща, и пребываю и проч.

Н. П.

О Т В ъ Т ь .

Намъ неизвѣстно, что бы Герцогство *Кассельское* было пожаловано Князю Александру Да-

(*) Которое впрочемъ вовсе было не нужно къ сойспать. Изд.

ниловичу, кошорый называется Меншиковымъ, какъ-шо удостовѣряешъ собственноручная его подпись, приложенная къ Сѣверному Архиву на 1823 годъ, и прочія подлинныя бумаги у насъ находящіяся. Если почтенный Издашель Опеч. Записокъ опкрыль, что Герцогство *Кассельское* принадлежало Князю Меншикову, мы просимъ его предшавить на шо доказательство, а до тѣхъ поръ будемъ почитать сію новость ошибкою.

Издашель С. А. и Л. Л.

ОТВѢТЪ НА ЗАМѢЧАНІЕ ИЗДАТЕЛЯ ДАМСКАГО ЖУРНАЛА.

(См. съ 13 книжкѣ, на 32 страницѣ.)

Вмѣсто отвѣта на ваше замѣчаніе, осмѣливаюсь доложить вамъ, что вы неправильно употребляете техническія выраженія, говоря на 29 страницѣ и далѣе въ 13 книжкѣ Дамскаго Журнала: *полемическія битвы*. Греческое слово *Полемикосъ*, (*Πολεμικος*) означаетъ само по себѣ нѣчто воинственнае, относящееся къ битвѣ къ борьбѣ. И если нельзя сказать по Руски: битвенная битва, борющаяся борьба или сражающееся сраженіе, шо невозможно писать *полемическая битва*, о чемъ увѣдомляя васъ, честь имѣю пребыть

вашимъ покорнымъ слугою

Издашель Литер. Листковъ.

ИЗВѢСТІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ, ПРОИСШЕСТВІЯ, АНЕКДОТЫ И ПРОЧ.

Возлѣ Англійскаго Клуба, на Мойкѣ, въ домѣ Г. Таля, построены новаго рода бани съ такимъ великолѣпнѣмъ и удобносціями, какихъ доселѣ не видано было въ Россіи. Мраморныя бассейны наполняются чистѣйшею водою, пропущенною чрезъ уголь и песокъ. Температура воды и атмосферы прохлаждается или согрѣвается по произволу купающихся: кромѣ того въ сихъ баняхъ можно имѣть всѣ минеральныя и лекарственныя ванны. Г. Таль по истинѣ заслуживаетъ благодарность Петербургской публики за сіе превосходное заведеніе; мы въ будущей книжкѣ нашего Журнала представимъ подробное описаніе онаго.

— Извѣстно что около двадцати лѣтъ существуетъ на Апшекарскомъ острову Школа, состоящая въ вѣдѣніи Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ сей Школѣ преподавали по же самое, что въ Народныхъ Училищахъ, и небольшое число дѣтей служителей Департамента обучалось въ оной Россійской граматкѣ и первымъ правиламъ Ариеменики. Около полутора года тому назадъ нынѣшній Директоръ Медицинскаго Департамента, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Констаншиновичъ Крыжановскій (которому всѣ заведенія по Медицинской части обязаны усовершенствованіемъ или возобновленіемъ) по волѣ Г. Министра устроилъ сію школу, для образованія Апшекарскихъ служителей

и на сей предметъ собрали около 50 сиротъ изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія разныхъ Губерній, поручивъ надзоръ надъ школою Магистру Правъ Виленскаго Университета Тип. Сов. И. А. Яснюковичу. 8 Юня текущаго года, нѣсколько чиновниковъ и Липерапоровъ приглашены были на первый экзамень, со времени преобразованія, или лучше сказать, учрежденія сей школы. Всѣ присутствовавшіе приведены были въ изумленіе успѣхами учениковъ. Признаюсь откровенно, мы совсѣмъ не ожидали, чтобы бѣдныя сироты, въ годъ и два мѣсяца ученія, могли переводить съ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ на Рускій, и особенно въ Латинскомъ языкѣ дѣлать грамматическіе разборы съ такою необыкновенною легкостью. — Въ Законѣ Божіемъ, въ Священной Исторіи и въ Арифметикѣ, ученики отвѣчали на всѣ вопросы постороннихъ людей самымъ удовлетворительнымъ образомъ; но успѣхи ихъ въ Географіи — удивительны. Мальчики лѣтъ 10 и 12 съ величайшею подробностію изъясняютъ вамъ раздѣленіе Европы, торговые пути въ Россіи: рассказываютъ значительнѣйшія происшествія въ различныхъ странахъ и городахъ и проч. Нѣкоторыя рисунки ихъ отменно хороши. — Вообще всѣ посѣпители чрезвычайно были довольны симъ экзаменомъ.

Послѣ экзамена воспитанники пѣли духовныя концерты подъ руководствомъ одного изъ Гг. Придворныхъ пѣвчихъ, и наконецъ возгласили хоромъ радостный гимнь: *Боже, спаси Царя!* — Въ сію торжественную минушу всѣ сердца преисполнились благоговѣніемъ и благодарно-

стію къ великодушному Монарху, призирающему сиропъ и споспѣшешствующему всѣмъ благимъ начинаніямъ. Наконецъ посѣщители осмопрѣли споловую, спальни, и не могли довольно налюбоваться порядкомъ, чиспопою и благоуспройсвомъ. Мы умалчиваемъ о почпенномъ преобразовашелъ сей школы, Г. Директоръ Медицинскаго Департаменша: собственное сердце доставилъ ему шакія удовольствія, какихъ не въ соспоянїи сообщилъ никакія похвалы. —

27 Іюня въ день Храмоваго праздника Св. Сампсонія Спраннопрїимца, и по случаю Полшавской побѣды, происходило молебшвіе въ церкви находящейся на Выборгской споронѣ, и было гулянье въ оградѣ и на лугу близъ заставы, въ кошоромъ учашсвовали шолько проспой народъ и купечество. Первая спашья въ сей книжкѣ подаспъ поняшіе нашимъ чипашелямъ, какимъ образомъ сей день празднуемъ былъ въ спарину.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я .

1. *Майское гулянье въ Екатерингофѣ, 1824 года, сошнненіе Графа Д. И. Хвостова.* С. П. Б. въ шипогр. Н. Греча, 20 спр. въ 4 долю.

2. *Наука о Стихотворствѣ въ 4 пѣсняхъ, сош. Боало, переводъ Графа Д. И. Хвостова, съ приложеніемъ подлинника.* Новое издание. С. П. Б. въ шипогр. Минисшер. Ввуспрен. Дѣль, въ 4 долю, 111 спран.

О сихъ двухъ сочиненіяхъ уже было сказано въ Сынѣ Ошечества и въ Рускомъ Инвалидѣ; къ тому же почтенный Авшоръ сполько извѣстень публикѣ, что мы излишнимъ почищаемъ распространяться о достоинствѣ его произведеній.

3. *Наставленіе о конскомъ заводѣ, состоящее въ 4 отдѣленіяхъ.* Первое, заключаетъ въ себѣ правила, какимъ образомъ обыкновенную породу лошадей превратить въ лучшую или племянную. Второе, какимъ образомъ размножить лучшую породу. Третье, какими средствами сохранить улучшенную и умноженную породу. Въ четвертомъ отдѣленіи описываются болѣзни лошадей, ихъ припадки, причины оныхъ и леченіе. Издалъ Пётръ Бочаровъ, старшій Ветеринарный Докторъ 8 класса. Москва 1824 года, въ Универ. типогр. 242 стран. — Польза сей книги очевидна, и потому излишнимъ почищаемъ распространяться объ оной, ограничиваясь объявленіемъ, что она продаётся въ С. Петербургѣ у А. Ф. Смирдина, въ Москвѣ у А. С. Ширяера, по 6 рублей за экземпляръ.

4. *Опытъ о Похвальныхъ Словахъ, или Исторія ихъ Словесности и Краснорѣчія, сочин. Томаса, Члена Французской Академіи. Часть I.* Перев. съ французск. Д. Вороновъ. С. П. Б. въ типографіи Медицинскаго Департаментша Министр. Внутр. Дѣлъ, 1824, in 8. 336 стр. — Томъ (а не Томасъ), снискалъ себѣ славу Похвальнымъ Словомъ Марку - Аврелію. Прочія его Похвальные Слова, какъ - то : Маршалу де Саксу, Канцлеру Агессо, Дюге - Трюэну, Сюллию, Каршезію и пр.

хотя удостоились академическихъ наградъ; но не имѣють равнаго съ первымъ достоинства. Кажется, что Тома излиль всю силу своего таланта въ похвалѣ одного изъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества. Вообще всѣ произведенія Тома наполнены благородными мыслями и высокими чувствованіями; которые заставляють иногда забывать напыщенность и изысканность, встрѣчающіяся въ его твореніяхъ. *Опытъ о Похвальныхъ Словахъ* есть книга, едва ли не лучшая въ своемъ родѣ, и мы должны благодарить почтеннаго переводчика за облегченіе средствъ въ преподаваніи сего рода Красноречія на Россійскомъ языкѣ; однакожь должны также по совѣсти сказать, что слогъ перевода не вездѣ блистаетъ красотою подлинника, и омызывается иногда старинными формами, которые уже изглаживаются изъ Россійской Словесности.

5. *Записки Историческія, Гражданскія и Военныя о Россіи, съ 1727 по 1744 годъ, съ дополненіемъ достаточнаго свѣдѣнія о войскѣ, о флотѣ, о торговлѣ и проч. сей обширной Имперіи, писанныя на Французскомъ языкѣ Генераломъ Манштейномъ, съ жизнію его, описанною Г. Губеромъ въ Лейпцигѣ, 1771 года. Съ подлинника переведены въ точности и съ нѣкоторыми прилѣжаніями Россійской Академіи Членомъ Тимофеемъ Мальгинымъ. 2 части. Москва, въ шип. А. Семена 1823.*

Россія весьма небогата историческими произведеніями сего рода. Исключая Записки Генерала Манштейна, Графа Миниха и Князя Шаховскаго, мы вовсе не имѣемъ на Россійскомъ языкѣ сочиненій, для объясненія исторической

эпохи отъ кончины Петра Великаго до вступленія на престоль Императрицы Екатерины II. На иносрацныхъ языкахъ непрестанно выходящъ въ свѣтъ Записки (Memoires) различныхъ особъ, учаснвовавшихъ въ необыкновенныхъ происшествіяхъ Европы со времени Французской революціи, до паденія Наполеона. Эпохъ родъ историческихъ сочиненій, приближаясь къ романическому разсказу, болѣе прочихъ нравиться свѣтскимъ людамъ, и сосавляешь нынѣ любимое чтеніе публики. Записки Генерала Манштейна сдѣлались споль рѣдки, что новое изданіе оныхъ есть истинный подарокъ для любители полезнаго и занимательнаго чтенія. Весьма жаль, что сей новый переводъ не сообщсшвуешь достоинству подлинника и важности предмета. Слогъ чрезвычайно тяжель, языкъ неправиленъ и вспрѣчающся выраженія темныя, напримѣръ: (см. Ч. I. стр. 115) „Польская Шляхта первая начала утекать и осщавлять спроевое войско, которое видя себя одно по примѣру оныхъ обратилось въ бѣгство.“ — Стр. X. Ч. I. „Дѣвица Финкъ, молодая и любезная, обращала на себя оти всякаго.“ — Стр. XI. Ч. I. „Она также толь гасто слышавъ похвалы.“ — Стр. XIII, Ч. I. Новобрачные богатые получили подарки.“ — Спрашивается: Новобрачные ли были богатые, или подучили богатые подарки? — Въспшо того, чтообы по военному сказаць: Графъ Ласси усиленнымъ маршемъ соединился съ Загряжскимъ: сказано: „Графъ Лассій сдѣлалъ скорый походъ соединился съ Загряжскимъ.“ — (См. Ч. I. стр. 115). Хотя *маршъ* не есть Руское слово, но оно

употребительно какъ пехническое выраженіе, а *походъ*, въ военной терминологіи соотвѣтствуетъ Французскому: *sauvagne*. Напримѣръ: онъ былъ въ трехъ походахъ противу непріятели: *Il a fait trois sauvagnes*. — Мы прошли усиленнымъ маршемъ отъ Лейпцига до Дрездена: *Nous avons fait une marche forcée de L. à D.* и пр. — Мы не хотимъ занимать мѣста въ нашемъ Журналѣ выписками и примѣрами, но скажемъ вообще, что не взирая на успѣхи языка и Словесности, мы съ соболѣзнованіемъ видимъ новыя книги, писанныя языкомъ временъ Сумарокова и слогомъ Федора Эмина. Мы сами не желаемъ введенія Галицизмовъ или Германизмовъ въ Руской языкъ; но хотѣли бы чистоты, ясности, Грамматики и гармоническаго сочешанія словъ и выраженій. Совѣтуемъ всѣмъ Гг. Литераторамъ и Переводчикамъ чинать какъ можно чаще: *О старомъ и новомъ слоге*, соч. А. С. Шишкова; *Исторію Государства Россійскаго*, соч. Н. М. Карамзина; *Опытъ К. Н. Батюшкова*, и прозу В. А. Жуковскаго, которая, къ сожалѣнію, исключена изъ новаго изданія его сочиненій.

6. Главныя основанія Зоологіи или Науки о животныхъ. Изданныя М. Максимовичемъ. Книга первая. Москва. Въ тип. Авг. Семена, — съ эпиграфомъ изъ Цицерона: *Opinionum commentu delict dies, Natura judicia confirmat* (*)

Смѣло рекомендуемъ небольшое это сочиненіе нашимъ читателямъ. Молодой Авторъ

(*) Продается въ книж. лавкахъ: въ Москвѣ у А. С. Шмелева, въ С. П. бургѣ у И. В. Слѣпина, по 3 рубля.

его показаль первый опытъ своихъ дарованій въ любопытной спашь: *О системахъ растительнаго царства*, и поддержаль доброе о себѣ мнѣніе изданіемъ нынѣ *Зоологии*, гдѣ говорись онь о важной сей Наукѣ основательно, ясно и крапко. Кромѣ другихъ пособій, онь береть много новаго изъ сочиненій Нѣмецкихъ Писателей, особенно Г. Окена, споль уважаемаго въ ученомъ свѣтѣ. — Послѣ изьясненія Зоологіи вообще, идеть *Органологія*, или наука о живошной организаціи, попомѣ *Зоохемія*, или наука о вещеспвахъ, соспавляющихъ шѣла, и *Зоогнозія*, или системашика живошныхъ, гдѣ обьясняюшя системы Линнея, Фишера, Кювѣ, съ приложеніемъ таблицъ Окена. — Изьясненія Сочинишеля понятны даже незанимающемуся сею Наукою, шѣмъ полезнѣе будутъ они для учащихя. Пожелаемъ, чтобы Г. Максимовичъ продолжалъ свои занятія и вѣрилъ, что полезное и хорошее всегда обрашись на себя вниманіе людей благомыслящихъ!

7. *Карманный Словарь Россійско-Нѣмецкій и Нѣмецко - Россійскій*. Въ 4 частяхъ, изданный Е. Ольдекопомъ, Издашелемъ С. Пешербургскаго Журнала (*St. Petersburg. Zeitschrift.*). Часть первая, содержащая въ себѣ слова опъ буквы А. до Н. — С. П. Б. въ шипогр. Особенной Канцеляріи Министершва Внутрен. Дѣлъ, 1824, въ 16 долю листа, стран. 1507. — Рекомендуемъ сей Словарь всѣмъ занимающимся изученіемъ Нѣмецкаго языка. Цѣна за всѣ 4 части 20 рублей.

8. *Мнелозина, собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ*, издаваемая Кн. В. Одоевокимъ и В. Кю-

хельбекеромъ. Часпъ II. Москва. Въ шип. И м п. Моск. Театра, 1824 года, 185 страницъ. — При сей часпи приложены: портретъ Маріи изъ повѣсти Элладій, и ноты соч. Графа М. Ю. Вѣдгорскаго къ стихамъ Князя П. А. Вяземскаго — Въ будущей книжкѣ Липер. Лиспковъ, помѣспимъ мы разборъ Мнемозины, а между шѣмъ совѣшумъ нашимъ чипапелямъ прочеспъ ее. — Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ: цѣна за всѣ 4 часпи 25 рублей. Иногородныя особы прилагаюпъ за пересылку 4 фунповъ.

— И. В. Сленинъ издалъ липографованный портретъ *И. А. Крылова*, писанный съ натуры Г. Эстерейхомъ, опличающійся необыкновеннымъ сходспвомъ и чеспною опдѣлки. Продается по 5 рублей въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, у Казанскаго моспа.

А Н Е К Д О Т Ы.

I.

Въ одномъ изъ Нѣмецкихъ Университетовъ сущеспуешъ обыкновеніе продавать дипломы на почешныя ученыя спецени. Два Англійскіе пушешеспвенника купили для себя сіи почешныя шипулы, но желая посмѣяться надъ эшимъ обыкновеніемъ, написали изъ другаго города письмо къ Ректору Университета, приложили извѣспную сумму денегъ, и просили прислать дипломы для двухъ борзыхъ собакъ. Ректоръ опвѣчалъ офшциально за номеромъ, слѣдующими

словами: „Государи мои! опсылаю обратно ваши деньги, и сожалѣю, что не могу удовлетворить вашему пребыванію. Въ нашемъ Университетѣ дипломы на ученые степени раздаются безденежно всѣмъ ученымъ людямъ, а продаются только — осламъ.“ — Должно думать, что наомѣшленные Бришанцы не повшорали своей прозбы.

2.

Въ одномъ обществѣ говорили о Военномъ Искусствѣ, и сравнивали между собою великихъ Полководцевъ новыхъ и древнихъ временъ. Нѣкто началъ превозносить Юлія Кесаря, называя его Записки образцовыми. — „Я не люблю Юлія Кесаря,“ сказалъ одинъ человекъ, желавшій прослыть ученымъ. — За что? спросили его. — „За то, что онъ педантъ,“ отвѣчалъ спорщикъ. По чему? вскричали всѣ присутствовавшіе. — „Педантъ и большой педантъ!“ воскликнулъ въ сердцахъ мнимый ученый, „иначе онъ не написалъ бы книги для военныхъ людей — на Латинскомъ языкѣ!“ —

3.

Два человека поспорили между собою въ обществѣ, и одинъ изъ нихъ сказалъ другому оскорбительную грубость. Обиженный отступилъ шагъ назадъ, и принявъ самый грозный видъ, ухватился за спуль, и сказалъ своему сопернику: „Прошу немедленно объявить мнѣ, въ какомъ намѣреніи вы говорите мнѣ грубости, въ шуточку или серьезно?“ — „Серьезно!“ воскликнулъ другой. — Всѣ ожидали кроваваго явленія, но оби-

женный потчасъ успокоился, и отвѣчалъ хладнокровно: „шѣмъ лучше! я не люблю такихъ грубыхъ шушокъ.“ —

4.

Одинъ человекъ въ парикъ смиренно споялъ въ паршерѣ Парижскаго шеаптра, и хопя безъ умысла, но закрывалъ высокимъ своимъ шупеемъ сцену споявшему позади его гвардейскому уншеръ-офицеру. Нешерпѣливый молодой человекъ въ горячности сорвалъ парикъ съ гражданина, и бросилъ его на землю. — „Вы этого не въ состояннн были бы сдѣлать, назадъ пому чешыре мѣсяца,“ сказалъ хладнокровно гражданинъ. — А по чему? — спросилъ грозно молодой человекъ. — „По пому, что я ношу парикъ, полько при мѣсяца“ отвѣчалъ гражданинъ, и спокойно спряшалъ парикъ въ карманъ.

Отзывъ Издателя Сѣверн. Архива и Лит. Листковъ, почтенному Издателю Отечественныхъ Записокъ (ad interim) Б. М. Федорову.

Учене свѣтъ, неучене пѣма. — Дѣло мастера боится, а у крестьянина неумѣющаго владѣшь сохою, ж хлѣбъ не родится. — Такшика Суворова.

Первая спашья въ Волшебномъ фонарѣ уже была оппечашана и въ нѣкошорыхъ дружескихъ бесѣдахъ уже была извѣспна, когда появилась въ свѣтъ XIX Часнѣ Ошечешвенныхъ Записокъ,

(N. 51. Июль). — Корреспонденцѣ мой, кажется, предвидѣль, что Герцогство Кабсельское, будто бы пожалованное Князю А. Д. Меншикову, поступишь въ число опечапокъ. Я однакожь не разсудилъ уничтожать сей спашьи, и сверхъ того присовокупляю новыя замѣчанія, копорыя, если угодно, можно также причислишь къ опечашкамъ.

1. Въ самомъ означеніи опечапокъ, въ концѣ 51 книжки Опеч. Запис., Князь Александръ Даниловичъ разъ названъ Меншиковымъ, другой разъ Менщиковымъ. (?)

2. Козель не былъ никогда Герцогствомъ (Herzogthum, Duché), а Княжесствомъ (Fürstenthum, Principauté).

3. На стр. 109 въ N. 51. Опеч. Записокъ, между прочимъ сказано: „и вѣрояшно шѣмъ болѣе, что по свидѣтельству Брюса, самый бракъ его (ш. е. ПЕТРА I) съ ЕКАТЕРИНОЮ, совершенъ въ Ноябрь 1707 года въ уединенной церквѣ, бывшей близъ Екашерингофа.“ — Извинише, почтенный Издашель, Опеч. Записокъ! Брюсь эшого не говоришь. Напрощивъ шого Брюсь пишешъ: (см. стр. 41), что бракъ ПЕТРА I съ ЕКАТЕРИНОЮ совершенъ 18—29 Мая 1711 года, въ Польшѣ, въ мѣстечкѣ Лворовѣ, при чемъ присушествовалъ дядя Авшора, Генераль Яковъ Виллимовичъ Брюсь, копорый при семъ случаѣ и пожалованъ Генераль - Фельдцейгмесперомъ. Другой Писашель, именно Голшпинскій Миниспръ Бассевичъ изъ полишическихъ видовъ (см. Büsching. IX. стр. 375), ушверждаешъ прошивное, упоминая, что бракъ происходилъ 13

Февраля 1706 года. Но сіе свидѣтельство уни-
чужено очевидцемъ Брюсомъ. Голиковъ, ска-
завъ, что сей бракъ совершенъ въ Ноябрь мѣ-
сяцѣ 1707 года, послѣдовалъ въ этомъ Миллошу,
который, неизвѣстно почему, выбралъ 1707 годъ,
вопреки исторической истинѣ. И такъ видите
ли, почтенный Издашель Опеч. Записокъ, что
вы, ссылаясь на Брюса, привели мнѣніе Мил-
лоша, выписавъ оное изъ Голикова, а въ исто-
рическихъ изысканіяхъ надобно быть очень ос-
порожнымъ.

4. На шой же 109 стран. Опеч. Записокъ, въ
примѣганіи, въ подтвержденіе своего мнѣнія,
что бракъ совершенъ былъ въ уединенной цер-
кви, находившейся въ то время въ Екашеринго-
фѣ, вы ссылаешесь на N. VI Опеч. Запис. 1823
года. *Во первыхъ*, ссылка на Опеч. Записки не
есть машемашическое доказательство; а *во вто-
рыхъ*, мы, перебравъ по листочку N. VI Опеч.
Зап. 1823, не нашли этого обстоятельство. —
Не опечатка ли это? —

5. „Иные полагають,“ — говорите вы да-
лѣе въ семь же *примѣганіи*, „что бракъ сей со-
вершенъ былъ въ Торгау (!)“. — Кто шакъ
сіи господа — *Иные*, мы не знаемъ, и нигдѣ о
семъ не нашли въ печатномъ. Не изустное ли
это преданіе? — Въ шакомъ случаѣ, благодаримъ
за новостъ.

6. Въ семь же *примѣганіи*, вы ссылаешесь
на Дѣянія Петра Великаго и проч. сочи-
неніе, изданное Голиковымъ, который, какъ вы-
ше сказано, почерпнулъ извѣстіе о бракъ изъ
Миллоша, а С. Н. Глинка, изъ Голикова. Жизнь

ПЕТРА I, напечатанная въ Венеціи, не можешь служишь доказательствомъ, пошому что наполнена ошибками. Но я вамъ скажу, въ опроверженіе вашего мнѣнія, нѣчто гораздо убѣдительнѣйшее: вы говорите, что бракъ совершенъ въ 1707 году, въ уединенной церкви въ Екашерингофѣ, а я вамъ опкрою, что въ этомъ году вовсе не существовала церковь въ Екашерингофѣ! Церковь во имя Св. Великомученицы Екашеринны построена тамъ въ 1720 году, какъ свидѣтельствуешь досповѣрный Писатель Рубанъ, въ Описаніи С. Пешербурга на стр. 321.

7. Въ 8 N. Лисер. Лисковъ на стр. 306 сказано, что въ Екашерингофѣ сохраняется лосиный колешъ, въ которомъ ПЕТРЪ бывалъ въ сраженіяхъ. Это правда. Но зачѣмъ вы изволили прибавишь, что это шотъ самый колешъ, въ которомъ ПЕТРЪ I былъ въ сраженіи 27 Іюня 1709 года подъ Полшавою? — Если вамъ угодно посмотришь, въ чемъ былъ ПЕТРЪ, 27 Іюня 1709 года, то пожалуйста сходите въ Кунспикамеру, гдѣ хранился полная пара плашья и цѣлое вооруженіе, покрывавшія ПЕТРА въ день сей славной битвы. — Зачѣмъ говорите подобныя вещи передъ публикою, не справясь досповѣрно? Это вообще охлаждаешь читателей и ослабляетъ ихъ вѣру въ печатное, что для насъ Журналистовъ весьма невыгодно.

8. На стр. 130, вы слишкомъ выхваляете Голикова. Сочиненіе его есть богашая руда, но пребуешь сильной и весьма сильной очиспки. Вы видите, что едва вы успѣли сослаться на него, какъ шотчасъ сдѣлали ошибку.

9. На стр. 119, вы говорите, что битва подъ Калишемъ происходила 1706 года Октября 19. — Битва происходила 18 Октября, и хотя это ошибка не важная, но все-таки ошибка. Испорія есть синонимъ испины. Зачѣмъ вымыслы? — Если вы мнѣ не вѣрите, загляните въ Исторію Воен. походовъ Россіянь и проч. Ч. II. стр. 83.

10. Впрочемъ, какъ выписка изъ старой газеты о Меншиковѣ не новость, такъ и письма изъ Голикова, перепечатанныя на 131 стр. Опеч. Записокъ, известны каждому образованному Россіянину. Другое дѣло приводить печатное для ссылокъ; а иначе, мнѣ кажешся, это вовсе не кшаши.

Оканчивая мои замѣчанія для васъ, почтенный Издашель Опечесивенныхъ Записокъ, я долгомъ пославляю при семъ случаѣ напомнить моймъ читателямъ прежнюю мою прозбу: 1. Никогда не вѣрите книжнымъ объявленіямъ и программамъ на новыя книги и Журналы. 2. Не вѣрите заманчивости заглавій. 3. Если возможно, повѣряйте ссылки (цитаты), а 4, въ Исторіи предпочитайте всему истину, и вѣрите, что не красныя слова сославляють достоинство великихъ дѣлъ и благородныхъ подвиговъ, но самыя дѣла, описанныя достоверно.

О. Б.

М о д ы.

Въ модахъ не произошло большой перемѣны. Нѣкопорыя дамы велятъ подшивать свои большія Итальянскія шляпы бѣлымъ, розовымъ или

желтымъ леванпиномъ. Мы совѣщаемъ нашимъ чинапельницамъ употреблять это средство къ сбереженію дорогихъ своихъ шляпъ. Сверхъ того, подкладка освѣчиваетъ лице пріятнымъ образомъ. Тѣже широкіе рукава à la gigot, съ перехватомъ въ нѣсколькихъ мѣснахъ и браслетами; пѣже высокіе корсажи, доходящіе до самой шеи, и обширные кругомъ одною опворощною висящею фалборкою, въ два пальца шириною, въ видѣ небольшого воротника, которая разрѣзывается оспроконечно на груди и на спинѣ. Въ Петербургѣ даже богатыя дамы появляющіяся на гуляньяхъ въ бѣлыхъ платьяхъ или полосатыхъ полусшелковыхъ и бумажныхъ. Шляпки креповыя, à la Volivag, также въ большомъ употребленіи.

Молодые щеголи носятъ широкое полосатое исподнее платье, корошкой серпучекъ или фракъ, съ перешажкою въ спанѣ, и широкими рукавами; цвѣтные галспуки и полосатые жилеты. Шляпа высокая съ малыми борщами. Бѣлые чулки и башмаки съ бантомъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ,
ЖУРНАЛЬ
ПРАВОВЪ и СЛОВЕСНОСТИ.

АВГУСТЪ 1824. Но XV.

Содержаніе: I. Проза: Отрывки изъ записокъ Французскаго Губернера (Прод.) II. Стихотворенія: Къ Сесшю, соч. Ив. Бороздны. III. Волшебный фонарь или разные извѣстія.

I.

П Р О З А.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ФРАНЦУЗСКАГО
ГУБЕРНЕРА И ПРОЧ.

(Продолженіе.)

Кабинетъ Г. М. — Знакомство съ городскими жителями. — Первое вступленіе въ большой свѣтъ. — Успѣхи.

„Послушай, дружокъ,“ сказалъ мнѣ Г. М. „видалъ ли ты комедію Мольера: Скапиновы обманы?“ — „Видалъ, сударь, и очень часно,“ отвѣчалъ я съ робостью. „И такъ зачѣмъ себя чоршъ понесъ на галеру?“ (*)

(*) Извѣстное выраженіе изъ комедіи Мольера;
Литер. Листки. 1824. Ч. III. 5

сказалъ Г. М., „зачѣмъ ты оставилъ свое опечесство, если тебѣ было хорошо? Иное дѣло, когда бы ты находился въ размолвкѣ съ правосудіемъ, или если бы тебѣ надлежало ретироваться опъ немилосердой конскрипціи. Скажи мнѣ опкровенно,“ продолжалъ онъ: „не бѣжалъ ли ты опъ несчастной любви, или, что еще хуже, опъ счастливаго брака?“ Нѣтъ, клянусь вамъ, что я руководствовался единственно убѣжденіями или, пакъ сказать, приказаніемъ Г. N. N. и желаніемъ лучшей участи,“ опвѣчалъ я положивъ руку на сердце. „Твой Г. N. N. сумасшедшій человекъ,“ сказалъ Г. М.: „онъ не знаетъ, что со времени его опсущствія, здѣсь многое перемѣнилось. Изъ письма его я вижу, что ты ничего не знаешь и ничему не учился, а теперь просвѣщеніе быспро разлилось въ этой странѣ, и ты не найдешь ни одного человекъ между знатными и богатыми, который бы не имѣлъ сполько запаса ума и учености, чтобы по крайней мѣрѣ два часа съ ряду казаться ученымъ и образованнымъ.“ — „Позвольте вамъ до-

которое вошло въ пословицу во Франціи. Говоря о человекѣ, который не раздумавъ предпринялъ что нибудь и не успѣлъ, часто прибавляютъ: *Que diable, allait-il faire dans cette maudite galère!*

жнѣшь," сказала я, „что я также переимену-
 ся со времени послѣдняго нашего свиданія
 съ Г. Н. Н. Дѣтская Энциклопедія и знаком-
 ство съ однимъ ученымъ Нѣмецкимъ сту-
 дентомъ привели меня въ состояніи гово-
 рить объ ученыхъ предметахъ по крайней
 мѣрѣ четыре часа съ ряду. Къ тому же я
 знаю наизусть дюжины двѣ весьма забавныхъ
 анекдотовъ; и съ полдюжины новыхъ остроумъ
 (bon mots) лучшихъ нашихъ комическихъ
 актеровъ!“ — Г. М. разсмѣялся отъ чиста-
 го сердца и сказала: „хорошо, другъ мой, я
 тебѣ доставляю мѣсто; у тебя есть сокрови-
 вище, котораго ты не видишь, не понимаешь
 и оценить не умѣешь. Отъ меня зависишь пу-
 стить его въ ходъ и опредѣлить его достоин-
 ство. Но согласишься на первый годъ уступить
 мнѣ половину жалованья, и рассказывать мнѣ
 обо всемъ, что будетъ происходить въ домѣ,
 гдѣ ты поселишься. Любопытство — есть го-
 сподствующая во мнѣ страсть.“ — Я, не раз-
 суждая долго, на все согласился, и Г. М. за-
 ставила меня подписать вексель въ 3000
 рублей. → „Теперь поздравляю васъ гувѣр-
 неромъ!“ сказала мнѣ Г. М. — „Съ этой
 минуты, я буду обходиться съ вами инымъ
 образомъ: жалую васъ *Мосье Жакомъ*, сы-
 номъ одного несчастнаго дворянина, и пере-
 именываю изъ *ты* въ *вы*. Сидишь, *Мосье*

Жакъ, будыше мнѣ вѣрны, послушны, и вы не будыше раскаявашься.“ — Я низко поклонился и сѣлъ. Въ это время человекъ доложилъ, что Графъ N. прїѣхалъ, и въ ту же минушу онъ вбѣжалъ въ комнашу. „Денегъ, ради Бога, денегъ!“ закричалъ онъ во все горло, „милый, любезный Г. М., разбойникъ, плушь, Г. М., прїяшель, другъ Г. М., денегъ, скорѣ денегъ, или заспрѣлюсь на мѣсть!“ — „Въ своемъ ли вы умѣ Графъ, спрѣляться?“ — сказала, улыбаясь Г. М. — „Смерть ваша гораздо ужаснѣ чумы для прекраснаго пола, и вы, какъ Индѣйскій Браминъ, повлечете за собою въ могилу тысячи несчастныхъ жерцвъ.“ — Благодарю за комплиментъ,“ сказалъ Графъ, „но отвѣчай скорѣ есть ли деньги?“ — „Есть, и болѣе нежели вы думаете,“ отвѣчалъ Г. М. При сихъ словахъ Графъ N. бросился обнимать Г. М. и ошъ радости началъ прыгать по комнашѣ. „Браво, брависимо!“ вскричалъ онъ: „чудо не человекъ Г. М.; сколько же ны доспалъ мнѣ наличныхъ?“ — „Поспойше, не горячись“ сказалъ Г. М. „присядыше и посчищаемся.“ — „Право некогда!“ воскликнулъ Графъ, „я подпишу, что надобно, давай только скорѣ деньги, и дѣло съ концемъ.“ „Очень хорошо,“ возразилъ Г. М., „но выслушайте нѣсколько словъ.“ — „Говори, только не долго,“ — ска-

заль Графъ, развалился въ креслахъ и успа-
 виль глаза на Г. М., кошорый, взявъ со спо-
 да поллицпа бумаги, началъ чипашь слѣдую-
 щее: „Вы мнѣ дали десятъ дюжинъ серебря-
 ныхъ ложекъ, ножей, вилокъ *старинной* ра-
 бошы, сполько же дюжинъ парелокъ *ста-
 ринной негодной* рабошы; двѣ вазы и нѣ-
 сколько соусниковъ *старинной, негодной* ра-
 бошы; двѣ дюжины бриляншовыхъ пряжекъ
старой же рабошы, два склаважа брилян-
 шовые, *дурной* воды и еще *худшей* опдѣл-
 ки, нѣсколько персшней и прочихъ *ничего*
незначущихъ бездѣлокъ. Вы хопите полу-
 чить 25.000 рублей — не правда ли?“ — „Точ-
 но,“ опвѣчалъ Графъ, „весь эшотъ домъ до-
 шался мнѣ послѣ покойнаго дѣдушки, и я
 хочу какъ можно скорѣе сбытъ его съ рукъ.
 Но къ чему эшо скучное предисловіе?“ —
 Извольше получишь 30.000, *но*, подпишите
 вексель въ 10.000 рублей и квишанцію въ
 полученіи денегъ за проданныя вещи.“ —
 „Конецъ ли ивоему краснорѣчію?“ спросилъ
 Графъ — „Конецъ,“ опвѣчалъ Г. М. „Слава-
 Богу!“ воскликнулъ Графъ, вскочилъ со-
 спула, подписалъ не чипая бумаги, схва-
 тилъ деньги, и хотѣлъ бѣжать за двери, но
 Г. М. удержалъ его за руку и сказалъ: „По-
 звольше вамъ представить сына моего прія-
 теля, Французскаго дворлипа, кошорый

вчера только привхаль изъ Парижа!“ — „Изъ Парижа! прекрасно!“ воскликнулъ Графъ, „очень радъ знакомству.“ — „За особенную честь поспавляю себѣ снискашь ваше благорасположеніе,“ сказалъ я. „Замѣшьте Графъ,“ возразилъ Г. М., „какое чудесное произношеніе имѣешь Мосье Жакъ: у него *e* безмодвное (*muet*), *h* гласное (*aspiré*) опшѣняюща, какъ прели въ Ипаліянскомъ горлѣ. Онъ будешь лучшимъ украшеніемъ вашихъ бесѣдъ, онъ оспрословъ, анекдошиснъ, каламбуриснъ, шарадиснъ и проч. и проч.“ — „И только вчера изъ Парижа.“ — воскликнулъ снова Графъ; „прекрасно, неподобно! — Прошу васъ, Г. М. чтобы Мосье Жакъ дебюшировалъ въ моемъ домѣ, чтобы непременно показался прежде всѣхъ въ моемъ домѣ. Слышите ли? Прощайте! — Сего дня, Мосье Жакъ, ожидаю васъ къ себѣ на вечеръ.“ — Графъ Н. вышелъ изъ комнаты, а я остался въ изумленіи и не смѣлъ приподнять глаза. „Поняли ли вы теперь, Мосье Жакъ,“ сказалъ Г. М., „въ чемъ состоишь ваше сокровище?“ — „Нѣшъ, сударь,“ отвѣчалъ я. „Въ произношеніи, которое у васъ прелестное, и въ томъ, что вы вчера привхали изъ Парижа. Пользуйтесь временемъ, минушами, секундами. Мнѣ стоишь только провозгласишь о вашихъ качествахъ, и за васъ будушь драшъ-

ся, какъ за счастливаго Париса. Но не совѣ-
 шую вамъ быть заспѣчивымъ, потому что
 съ эшимъ порокомъ пропадете безъ возвра-
 та. Будьте смѣлы даже до дерзости, фами-
 лиярны, говорливы, даже болтливы — намъ
 этого надобно“. . Человѣкъ доложилъ, что
 прѣхалъ Г. Н. — „Проклятый росповщикъ,“
 сказалъ Г. М., и въ это время Г. Н. вошелъ
 въ комнату. „Ну что, сладилъ ли ты съ
 эшимъ повѣсою Графомъ N.“ — „Лучше
 нежели полагалъ,“ отвѣчалъ Г. М. „Вошь
 квисанція, а вошь и вексель въ 10.000 руб-
 лей.“ — „Прекрасно, заревѣлъ полстымъ
 голосомъ Г. Н., „ты человѣкъ дѣловой, и я
 люблю съ тобою *работать*.“ — „Много че-
 сти,“ сказала Г. М., „но пожалуйста мнѣ де-
 сять тысячъ за маклерство.“ — „Въ сво-
 емъ ли ты умъ?“ спросилъ Г. Н. „На что
 тебѣ такая пропасть денегъ и за что?“ —
 „Во первыхъ за то, что вещи оцѣнены въ
 90.000 рублей, слѣдовательно на ваши 30.000
 вы получаете чистаго барыша 50.000. А во
 вторыхъ за то, что вы *работаете* подъ
 моимъ именемъ, и подвергаете меня опасно-
 сти быть выгнаннымъ изъ этой обывован-
 ной земли.“ — „Любезный другъ, сказалъ Г.
 Н.: такъ и будь, возьми себѣ вексель Графа
 N. — „Мнѣ надобны чисныя деньги,“ сказалъ
 хладнокровно Г. М. — „Безсовѣстный!“ воз-

разиль Г. Н. „ты знаешь, что вексель Графа сомнипенень, а что вещи должны лежать у меня по пусшому, тогда какъ чистыя деньги пошли бы въ оборощь.“ — „Продайте вещи съ успункою 10 000 рублей, вы все еще получите рубль на рубль барыша,“ — сказалъ Г. М. „Не дамъ чистыхъ денегъ!“ воскликнулъ Г. Н. — „А я не отдамъ бриліаншовыхъ склаважей,“ отвѣчалъ Г. М. — „Варварь, возьми деньги и отдай бриліаншы,“ — проревѣлъ плачевно Г. Н. — „Извольте,“ сказала хладнокровно Г. М., взявъ деньги, пересчитавъ, отдала вещи, и проводила до дверей своего гостя, кошорый ворчалъ проходя чрезъ залу: „плущь, разбойникъ!“ — „Лукавой расповщикъ, мошенникъ, лице-мѣрь!“ сказалъ Г. М.: — „онъ обдираетъ всѣхъ своихъ знакомыхъ и родныхъ, подь моимъ именемъ, и пользуется уваженіемъ и даже общею довѣренностью. Но я его вскорѣ обнаружу.“ — Вдругъ дверь распворилась, и вошла съ важнымъ видомъ Князь Н.; кивнулъ головою, и не говоря ни слова, развалился въ креслахъ. — „Что эшо за человекъ?“ спросилъ Князь, указывая на меня. Г. М. повшорилъ сказанное обо мнѣ Графу Н. и просилъ для меня покровишельства. „Домъ мой отворенъ для васъ, Мосье Жакъ,“ сказала Князь. „У меня по вторникамъ обѣды, а по

субботамъ вечера; милости просимъ.“ — Я поблагодарилъ Князя, и сказалъ ему нѣсколько въжливостей. „Предестное произношеніе!“ воскликнулъ Князь: „вы почто такъ выговариваете букву R, какъ мой попуѣай. Я бы желалъ, чѣтобы вы научили дѣшей моихъ эшому дребезжанію гѣлоса и эшимъ быстрымъ переливамъ звуковъ изъ носа въ горло. Прекрасное произношеніе! — Прошу явиться какъ можно скорѣе ко мнѣ въ домъ; жена моя будешъ ошъ васъ безъ памяти: она чрезвычайно любитъ Парижанъ, и опасается, чѣтобы не позабышь тонкостей вашего языка между нашими сѣверными жителями. Любезный Г. М.“ продолжалъ Князь: „я въ опчаяннн — Мими, не любитъ меня!“ — „Неужели вы хотишѣ, Князь, чѣтобы я за васъ любезничалъ?“ — сказалъ Г. М. — „Но чѣто же мнѣ дѣлать?“ — возразилъ Князь, „я ископилъ съ нею весь мой умъ и любезность.“ — „Но не ископили кармана,“ отвѣчалъ Г. М. „давайте болѣе денегъ!“ — „Я прибѣгалъ и къ эшому средству,“ — сказалъ Князь, „подъ предлогомъ неурожая и дурнаго состояннн дѣль, уменьшилъ расходы въ домъ, даже уменьшилъ пенсію моимъ спаршимъ сыновьямъ; лишилъ жену и дочерей половины суммы, даваемой мною на булавки; два года не плачу старыхъ долговъ и сдѣлалъ новые — все

эшо для Мими, и она не любитъ меня!“ — „Но развѣ она вамъ сказала эшо?“ — спросилъ Г. М. — „Нѣтъ, но съ нѣкотораго времени, появились въ ея домѣ какіе-то молодые люди, называющіеся ея родственниками; они ввели шуда пріятелией своихъ Офицеровъ; обѣдають вмѣстѣ, проводятъ вечера, ѣздятъ прогуливаться за городъ — а я въ опчаяніи!“ — „Неужели ревность мучитъ ваше философское сердце?“ — спросилъ Г. М. — „Я спыжусь ревновать, но злосць, досада, самѣлюбіе“ . . . сказалъ Князь. „Вспомните ваши молодья лѣта, Князь!“ — возразилъ Г. М. — „Правда,“ сказалъ улыбаясь Князь, „долгъ плашежемъ красенъ, но мои пожертвованія, споятъ десяти вѣрностей, привязанностей и всѣхъ сердечныхъ чувствъ. Ты знаешь Г. М.,“ продолжалъ онъ, „что у меня лопаются сошни тысячь; не уже ли должно шерять ихъ по пустому?“ — „Хорошо, мы сладимъ эшо дѣло,“ сказалъ Г. М., „я увижусь сего дня съ Мими, и все придетъ въ прежній порядокъ.“ — Князь вышелъ, повторивъ мнѣ приглашеніе, и Г. М. сказалъ: „видите ли, Мосье Жакъ, что вы въ первое посѣщеніе успѣли познаться въ двухъ домахъ, гдѣ собираешся цѣлый городъ? Ведите себя по моимъ рецептамъ, и вы вскорѣ вступите въ храмъ

счастья.“ Я поблагодарилъ Г. М., и онъ кланялся. „Поспѣйте,“ воскликнулъ онъ: „вошь вамъ адресъ Графа N.; явишесь къ нему сегодня въ 10 часовъ вечера, но, повпорю, будьте смѣлы, говорите, рассказывайте, приготовьте впередъ нѣсколько каламбуровъ, нѣсколько оспрыхъ словъ, прочтите газеты; бражте, хвалиште, однимъ словомъ, поступайте такъ какъ наши Парижскіе повѣсы, кошорыхъ вы безъ сомнѣнія видали въ шракширахъ и кофейныхъ домахъ. Подражайте имъ въ обращеніи, въ ухваткахъ, имѣйте рѣшишельный понъ, и говорите обо всемъ. Не бойтесь,“ примолвилъ онъ улыбаясь: „вамъ не случится говорить объ ученыхъ предметахъ; развѣ сами пожелаеете вмѣшашь что нибудь для показанія вашихъ высокихъ свѣдѣній.“ — Я обѣщала ему во всемъ повиновашься, еще разъ поблагодарилъ его, и пошелъ домой въ надеждахъ, въ полной радости.

Я заспала моего пріятеля, ученаго студента въ горестномъ расположеніи духа. Онъ также навѣщала нѣкопрыхъ ученыхъ людей, къ кошорымъ имѣла письма изъ Германіи, но остался весьма недоволенъ ими. Ему сказали, что всѣ ученыя мѣста заняты, и что на каждую вакансію есть кандидаты, кошорыхъ не возможно опуститъ безъ явной

несправедливости и проч. „Не угодно ли вамъ занявшись преподаваніемъ частныхъ уроковъ?“ спросилъ я. — „Очень радъ,“ отвѣчалъ онъ. „И такъ подождише, пока я сдѣлаюсь гувернеромъ, тогда я доставлю вамъ мѣсто учителя.“ — Тушъ я рассказалъ моему пріятелю происшествіе мое въ кабинетѣ Г. М., и онъ съ шрудомъ повѣрилъ, чшобы по рекомендаціи шакого челоувѣка каковъ Г. М. и съ однимъ моимъ шалантомъ *произношенія*, я въ часъ времени успѣлъ сдѣлать два важныя знакомства. Мой пріятель не зналъ за виспи, и радовался счастливому моему началу. Послѣ обѣда мнѣ надлежало пригошьявляться къ званому вечеру, и я просилъ совѣшовъ у моего пріятеля. Онъ вынулъ изъ своего чемодана *Всеобщій Лексиконъ Боаста* (Dictionnaire Universel etc par Boiste), развернулъ вшорой шомъ, и указавъ 208 страницу, сказалъ: „Г. М., ведѣлъ тебѣ составить нѣсколько каламбуровъ, а я укажу источникъ сего рода мудрости. Пересмотри хорошенько собраніе *омонимовъ* (*) Фран-

(*) Для чшашапелей, незнающихъ Французскаго языка, долгомъ поставляю объяснишь, чшо *омонимали* (homonymes), называются слова, кошорья произносящся одинаковымъ образомъ, но пишущся иначе и имѣють различное значеніе. Наримѣръ: анге, анкръ, якорь, епсге анкръ, чер-

цузскаго языка, это неисчерпаемая руда для соспавленія умствѣнной мишуры, которая въ большемъ свѣтѣ принимаеися за чистое золото. Послѣ того вытверди всѣ осприя слова, привезенныя шобою изъ Парижа, и когда будешь въ обществѣ, спарайся такимъ образомъ заводить разговоръ, чшобъ кешани помѣстишь швои блешки; шочно шакъ, какъ наши ученые нарочно заводяшь разговоръ о предметахъ, чшшанныхъ ими наканунѣ. Я между шѣмъ примусь за сочиненіе диссершациі на Лашинскомъ языкѣ, о пользѣ и необходимости изученія древней Литературы Грековъ и Римлянъ.“ — Мы принялись усердно за работу, и къ 8 часамъ вечера, мнѣ удалось соспавить чешыре каламбура, а пріятель мой кончилъ первую часть своей диссершациі. Тогда я началъ учишься свѣтской механикѣ ш. е. шарканью, сидѣнью, поклонамъ,

нила. Каламбуръ (calembour), игра словъ, двусмысленное изрѣченіе, основанное на омонимахъ. Напримѣръ: ошъ чего швоя шляпа шакъ изнасилась? Мы вмѣстѣ и по одной цѣнѣ купили — спросилъ нѣкто своего пріятеля. Ошъ шого, ошвѣчалъ онъ, чшо я свою шляпу ношу на головѣ, а швоя всегда на болванѣ. — Болваномъ, какъ извѣшно, называется деревянный чурбанъ, на кошоромъ выправляющъ шляпы — и болванъ — невѣжа.

вропягиванью шеи во время разговора, искуснымъ поворотамъ передъ зеркаломъ и каминомъ, поправленію волосъ и всему, что составляешь ловкость свѣнскаго челоуѣка. Я ошъ природы одаренъ чрезвычайною преимчивосшью: вспомнивъ всѣ ухватки Парижскихъ франшовъ, посѣщавшихъ практику, въ кошоромъ я служилъ, я до такой степени подражалъ имъ, что мой пріятель ахалъ ошъ удивленія, и признавался, что ни одна обезьяна не превзойдетъ меня въ коверканья. Наконецъ ударило 9 часовъ съ половиною, и я пошелъ къ Графу N.

Ноги дрожали у меня, когда я входилъ на лѣстницу; сердце сильно билось, и рука почти онемѣла, отворяя двери въ залу. Эшошъ первый шагъ, кошорымъ я перешагнулъ за черту назначенную мнѣ рожденіемъ и воспитаніемъ, долженствоваль рѣшишь будущую мою учась. Я собралъ всю мою смѣлосшь и присутствіе духа, ободрился и вошелъ въ комнашу.

Гостей было множество: хозяинъ предупдомилъ ихъ о моемъ прибытіи: взоры всѣхъ обратились на меня, и каждый прилжно наблюдалъ всѣ мои движенія, чтобы переняшь, какъ Парижскую новость. Вездѣ повшоряли пошихоньку: „онъ шолько вчера пріѣхалъ изъ Парижа! онъ родомъ изъ

Парижа! онъ воспитывался въ Парижѣ!“ — Графъ N. представилъ меня своей женѣ, которая приняла меня очень ласково и просила сѣсть возлѣ себя. Поговоривъ съ четверть часа о погодѣ и подобныхъ предметахъ, она наконецъ спросила меня: „какъ вы могли рѣшились оставить Парижъ, эпошъ земной рай?“ — „Конечно мнѣ стоило много труда,“ отвѣчалъ я, „покинуть мое отечество, но политическія потрясенія, копорыя привели въ распройство столь много семействъ, принудили меня искать убѣжища на Сѣверѣ. Въ вашемъ обществѣ, сударыня“ продолжалъ я понизивъ голосъ, „я удостоверяюсь, что умъ, красота и любезность находящаяся не въ одномъ Парижѣ, и эпо самое облегчаетъ мою разлуку съ отечествомъ.“ При сихъ словахъ я покраснѣлъ, сомнѣваясь, не сказала ли глупости вмѣсто вѣжливости, но вскорѣ утѣшился, когда услышалъ позади меня шепотъ: „il est galant; онъ любезенъ, прекрасный молодой человекъ, сей часъ видно Парижанина!“ — Графиня пріятно улыбнулась и отвѣчала мнѣ подобнаго рода вѣжливостью. Начало ободрило меня, и я пустился въ запуски говорить комплименты, копорыя привели въ восхищеніе дамъ, усердныхъ покровительницъ нашего народа. „Что новаго въ вашей Литературѣ?“ спросилъ

меня одинъ пожилой человекъ. Я, въ отвѣтъ ему, повторилъ слышанное мною на эшошь счешъ отъ моего пріятеля Нѣмецкаго студента. „Наша Литерапура,“ сказалъ я, „приходишь въ упадокъ ошь Политики, кошорая занимаетъ всѣ умы и сердца.“ — „Эшо совершенная правда,“ возразилъ пожилой человекъ, „теперь даже эфемерные водевили дышають Политикой, и романы раздѣляющя по числу парсій въ Палашъ Депушатовъ. *Il a du jugement,*“ — сказалъ пожилой человекъ, опходя ошь меня. „Онъ разсудилелень, онъ умень; — и какое *преlestное произношение!*“ повторяли въ полголоса кругомъ меня. — „Однакожь драматическое искусство всегда поржествуетъ въ ващемъ опечествѣ,“ сказалъ хозяинъ дома. Я столько слышалъ сужденій о театрѣ, служба въ практирь, что вовсе не испугался эшого вопроса. „Мелодрамы и случайные водевили,“ опвѣчалъ я, „выпѣсняють лучшія произведенія великихъ нашихъ Писашелей; вкусъ къ народной музыкѣ исчезъ, и одинъ Испаліянскія безсмысленныя оперы занимають малое число любилелей.“ — „Совершенная правда,“ подхвапилъ прежній пожилой человекъ, котораго сужденія, какъ я замѣшилъ, починались приговорами. „Наша драматическіе Писашели и Аршиспы говоряють единогласно,“

продолжалъ я, „что только на Сѣверѣ сохра-
 нился истинный вкусъ, и что здѣсь только
 умѣютъ оцѣнятъ дарованія, потому что
 Франція, оглушенная, такъ сказать, полити-
 ческими переворотами, и пресыщенная образ-
 цовыми произведеніями, сдѣлалась равнодуш-
 ною къ невиннымъ и спокойнымъ наслажде-
 ніямъ.“ — Эту послѣднюю мысль я заим-
 ствовалъ отъ моего пріятеля, Нѣмецкаго
 студента, который говорилъ такимъ обра-
 зомъ, выхваляя свою Германію. „Дайте мнѣ
 руку, Мосье Жакъ,“ — сказала пожилой че-
 ловѣкъ: „будемъ друзьями; я вижу, что вы
 умный и ученый человѣкъ.“ — „Онъ умный
 и ученый человѣкъ, и сверхъ того какое
 пріятное произношеніе!“ шептали кругомъ,
 и я былъ въ восхищеніи. Вскорѣ молодые
 люди окружили меня, начался быспрый раз-
 говоръ, и острія слова посыпались со всѣхъ
 сторонъ. Въ это время прибылъ Г. М.,
 Услышавъ о моихъ успѣхахъ, онъ чрезвы-
 чайно обрадовался и тихонько поздравилъ
 меня. Нѣсколько каламбуровъ довершили мое
 торжество, и я въ 2 часа ночи оставилъ
 общество, будучи доволенъ собою и цѣлымъ
 міромъ. Въ этотъ день я сдѣлалъ 32 знаком-
 ства, получилъ 26 приглашеній въ дома, и
 приобрѣлъ славу умнаго и ученаго человѣка,
 не знаю какъ и за что. „Счастливое начало!“

— воскликнулъ я, входя въ комнату. Прияпель мой прудился надъ своею диссертаціею, и съ неперпѣніемъ пребывалъ, чшобы я разсказалъ ему о моемъ вступленіи въ большой свѣшъ. Выслушавъ меня, онъ сказалъ улыбаясь: „не сердись, любезный другъ, но мнѣ кажешся, чшо общесиво, въ кошоромъ ты былъ, походишь на кукольную комедію, въ кошорой ты игралъ сего дня роль *Полишинеля*. (*) Каждый изъ васъ говорилъ чужое, точно шакъ, какъ куклы движущся на рукахъ фигляра, скрышаго за ширмами, и разговаривающъ его ушами. Твои уснѣхи не прельщающъ меня, потому чшо я ищу не минушнаго блеску, но истинной славы, желаю принестъ пользу эшой спранѣ, и увѣренъ, чшо богашсиво придешь само собою. Дай мнѣ шолько кончишь мою диссертацію, и ты увидишь, чшо всѣ твои разумники упадущъ предо мною на колѣни и предложашъ мнѣ почешныя мѣша въ своихъ домахъ. — Свѣшскій каламбурный умъ можно уподо-

(*) Полишинель, въ кукольной комедіи есть шоже чшо Паяцъ: онъ говоришь, пляшешъ болѣе всѣхъ, дерешся со всѣми, всѣхъ побѣждаешъ и наконецъ попадаешъ въ когти чорту. Это обыкновенное окончаніе всѣхъ кукольныхъ комедій. *Сог.*

бишь фейерверкамъ: блеснешь и обратишься въ ничтожество. Напротивъ того истинная ученость есть поже, что электричесво или невидимый шеплошворъ, оживляющій и питающій цѣлую природу.“ — „Желаю вамъ всевозможнаго счастія,“ сказалъ я, „мы идемъ различными путями и не мѣшаемъ другъ другу. Вы пріѣхали сюда съять въ нравственномъ мѣрѣ, а я — питаюсь посвятнымъ и сжашымъ въ мѣрѣ физическомъ. Не удро вечера мудренѣе: спокойной ночи!“

(Продолженіе впрѣдѣ.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ Сестію.

(Гораціева IV Ода изъ Книги I.)

(Adventu veris et brevitate vitae nos ad hilaritatem invitari.)

Печальный ждадь зимы весна уже смѣнила.

Зефиры вѣюшь по полямъ!

И снова, распусшя вѣшрила,

Ужь снаи кораблей вѣряюшся морямъ.

Покинушы клѣва веселыми спадами,

И пахарь позабылъ соломенный свой кровъ!

Не видно грозныхъ льдинъ, бѣлѣвшихъ надъ полями,

Все зеленѣешь средь луговъ. . .

Въ часы, когда луна на горизонтѣ восходитъ,
 Киприда юная проводитъ
 Вѣчно - прекрасныхъ Нимфъ и Грацій хороводъ,
 Который радостно и пляшетъ и поетъ,
 Межъ шѣмъ, какъ въ кузницѣ Вулкана
 Циклопа молотъ все стучишь.
 Но миршовой вѣнокъ пусть всѣхъ насъ осѣнишь!
 И въ прославленье бога Пана,
 Подъ мирной шѣнью лѣсовъ —
 Заколемъ первенца изъ козъ или овновъ!
 Такъ! непредвидимо смерть двери отворяешь.
 И бѣдной хижинѣ и мраморныхъ палатъ!
 Роскошный Сеспій! я твердилъ тебѣ сто кратъ,
 Что будущность пустою надеждою насъ плѣняетъ!...
 Ужъ въ области шѣней зовешь себя Плутономъ,
 И, совершая всѣмъ предписанный законъ,
 Когда ты съ роковой ладьею
 Причалишь къ дальнимъ берегамъ:
 Тогда, сказавъ, проси веселья и пира,
 Распанешься съ любовію самою!

Изъ Борозна.

С. Медвѣдево.
 1824 Марта 20 дня.

III.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

или

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

К Р И Т И К А.

Мнемозина, собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ, издаваемая Княземъ В. Одоевскимъ и В. Кюхельбекеромъ. Часть II. Москва 1824 года. ()*

Вторая часть *Мнемозины*, безъ сомнѣнія, вооруживъ прошиву себя многихъ Кришиковъ, пошому что она заключаешъ въ себѣ нѣсколько полемическихъ спашей, въ копорыхъ находящяся довольно рѣзкія сужденія о произведеніяхъ современныхъ Писателей, и спранныя мысли о нѣкопорыхъ древнихъ и новыхъ Поэсахъ, снискавшихъ уваженіе образованной Европы. Не взирая на шо, что Гг. Издатели не весьма охотно принимающъ замѣчанія на свои произведенія, и при всякомъ удобномъ случаѣ подшучивающъ надъ возраженіями и даже похвалами, я, по долгу Журналиста, обязанъ опданы опчешъ моимъ читателямъ о сей книжкѣ, заслуживающей вниманіе по многимъ опношеніямъ, — и начинаю съ прозы.

(*) При сей частии картинка, изображающая романическую героиню Марію, прелестна. О кошакъ судить не можешъ, пошому что только видѣли, а не слыжали изъ.

I. *О направленіи нашей Поэзіи, особенно лирической, въ послѣднее десятилѣтіе, соотв. В. Кюхельбекера.* Цѣль сей спашьи есть самая благонамѣренная. Авторъ желаетъ, чѣтобъ молодые наши Писатели нѣрестали подражать иноспиранцамъ, и чѣтобъ они, посвящая себя изученію иноспиранныхъ Литературъ, присвоивая себѣ сокровища ума Европы и Азіи, создали для славы Россіи, Поэзію Рускую, почерпая предметы для оной въ нравахъ опечесивенныхъ, въ льпописяхъ, пѣсняхъ и сказаніяхъ народныхъ. Онъ сожалѣетъ, чѣто мы промѣняли сильную, громкую вдохновенную Оду на Элегію и Посланія; и чѣто Лирическая Поэзія почти угасла въ наше время. Опъ Ломоносова до В. А. Жуковскаго, котораго Авторъ называетъ послѣднимъ преобразователемъ нашей Словесности, онъ именуетъ предводителями мощнаго племени Лириковъ: Пепрова, Державина, И. И. Дмипріева, Капниста, Воброва, Воспокова, и Князя Шихманова. Послѣ того Авторъ подкуетъ или, лучше сказать, произноситъ свой судъ о Элегіяхъ и Посланіяхъ вообще, появившихся въ послѣднее десятилѣтіе или нѣскольکو прежде, и рѣшишельно говоритъ, чѣто исключая Барона Дельвига, ни одинъ изъ нашихъ Поэтовъ не досижить до той степени, на которой находилась Элегія у Древнихъ, и въ наше время у знаменистаго Гѣте (*). Хошите ли знать, какимъ обра-

(*) Вопъ чѣто говоритъ Авторъ о семь предметѣ; мы выписываемъ изъ Мнемозины тексты и примѣчаніе (см. стр. 32 и 33). „Она (Элегія) иногда занимательна, когда, подобно нищему, ей

зомъ Г. Авторъ судишь о лучшихъ нашихъ элегическихъ Писателяхъ? — Посмотрише 36. страницу, строку 22. — „Прочитавъ любимую Элегию Жуковского, Пушкина или Баратынского, знаешь всѣ. — Чувствъ у насъ давно нѣтъ; чувство унынія поглотило всѣ прочія. Всѣ мы въ запуски поскуемъ о своей погибшей молодости; до безконечности жуемъ и пережевываемъ эпу поску и наперерывъ щеголяемъ своимъ малодушіемъ въ періодическихъ изданіяхъ. Если бы сія грусть не была Риморическою фигурою; иной судя по нашимъ Чайльдамъ-Гарольдамъ, едва вышедшимъ изъ пеленъ, могъ бы подумать, что у насъ на Руси Поэты уже рождаются шариками. — Картины однѣ и тѣ же: *лицъ* кошорая разумѣется — *цныла* и блѣд-

удасіся (сколь жалкое предназначеніе!) вымолишь, выплакашь участіе, или когда свѣжеспыю, игривою неспрошеною цвѣшовъ, кошорыми осыпаетъ предметъ свой, на мигъ приводишь въ забвеніе ничпожностъ его. Послѣднему пребыванію менѣ или болѣе удовлетворяющъ Элегіи древнихъ и Элегіи Гепевы, названныя имъ Римскими: но наши Греи (*) почпи вовсе не искушались въ семь свѣпломъ, полуденномъ родѣ Поэзіи.

(*) Баронъ Дельвигъ, написалъ нѣсколько стихотвореній, изъ кошорыхъ сколько помню — можно получить довольно вѣрное понятіе о духѣ древней Элегіи. Впрочемъ, незнаю напечатаны ли онѣ или нѣтъ? Прим. В. Кюхельбекера. Весьма сожалью, что я не знаю никакже, напечатаны ли онѣ или нѣтъ, и чрезъ то лишася довольно вѣрнаго понятія о духѣ древней Элегіи.

„на, скалы и дубравы гдѣ ихъ никогда не быва-
 „ло, лѣсъ, за которыми сто разъ предста-
 „вляють заходящее солнце, вечернюю зорю;
 „изрѣдка длинныя шѣни и привидѣнія, что-то
 „невидимое, что-то невѣдомое, пошлыя иноска-
 „занія, блѣдныя безвкусныя олицетворенія *Труда,*
 „*Нѣги, Покоя, Веселя, Печали, Лѣни* писателя и
 „*скуки* чинашеля; въ особенноти же шуманъ;
 „шуманы надъ водами, шуманы надъ боромъ,
 „шуманы надъ полями, шуманъ въ головѣ Сочини-
 „шителя.“

„Изъ слова же Рускаго, богатаго и мощна-
 „го, силящяся извлечь небольшой, благоприспой-
 „ный, прищорный, искусственно щощій, приспо-
 „србленный *для немногихъ* языкъ, un petit jargon
 „de coterie. Безъ пощады изгоняють изъ него
 „всѣ рѣченія и обороты Славянскіе и обога-
 „щаютъ его *архитравали, колоннами, барона-*
 „*ми, траурами*, германизмами, галлицизмами и
 „барбаризмами. Въ самой прозѣ спараются за-
 „мѣнишь Причастія и Дѣепричастія безконечны-
 „ми Мѣсшопимѣніями и Союзами. О мысляхъ и
 „говоришь нечего. Печашью народности озна-
 „менованы какіе нибудь восемьдесятъ стиховъ
 „въ Свѣшланѣ, въ Посланіи Жуковскаго къ Воей-
 „кову. Нѣкоторыя мѣлкія стихотворенія Капе-
 „нина, два или три мѣсша въ Русланѣ и Людѣ-
 „милѣ Пушкина.“

Мы нарочно выписали это мѣсшо, чтобы
 вполне показати нашимъ чинашелямъ образъ
 мыслей Г. Автора. Вообще все это заключеніе
 совершенно справедливо, шакъ какъ и главное
 основаніе цѣлой сшашьи, но требованіе Г. Со-

чинилеля, чшобъ всѣ наши Поэты сдѣлались Лириками, и воспѣвали одну славу народную, походить на желаніе Месмера намагнетизировать солнце, чшобы въ лучахъ онаго разлишь магнетизмъ по цѣлой вселенной. Мы не согласны шакже съ Авшоромъ въ приводимыхъ имъ примѣрахъ. Все сказанное имъ должно отнести къ несноснымъ подражателамъ Жуковскаго, Пушкина и Батюшкова, а не къ симъ великимъ Поэтамъ, дѣлающимъ честь нашему вѣку. Повѣряешь ли Авшору чшашатели въ означеніи степени дарованій нашихъ Поэтовъ, когда онъ поспавляетъ Барона Дельвига выше Жуковскаго, Пушкина, Батюшкова! Баронъ Дельвигъ имѣетъ очень пріятный талантъ, но онъ весьма далекъ отъ нашихъ первокласныхъ Поэтовъ, которые однакожь не должны оскорбляться сужденіями Г. Кюхельбекера, пошому чшо онъ ихъ помѣспилъ въ хорошее общество, и шшоль же шстро осудилъ Шиллера, кошораго называетъ *недодрѣвшимъ*, *Виргиліа ценикомъ*, *Горація — прозаическимъ стихотворительнымъ*, *Байрона — однообразнымъ*! Если кто не повѣринъ этому, шшь можешь заглянуть въ Мнемозинѣ, на стр. 41, отъ 17 до 25 строки.

Спашья сія, по великимъ испинамъ въ ней заключающимся, по откровенности душевной, съ какою Авшоръ высказалъ все, чшо у него лежало на сѣрдцѣ, и наконецъ по благородной любви къ отечеству, ко всему возвышенному заслуживаетъ особенное вниманіе не шолько Диперашоровъ, но всѣхъ лапріотовъ. Недоспатки ея: излишняя самонадѣянность Авшора въ су-

жденіяхъ, рѣзкій, рѣшишельный тонъ, и неправильныя приязанія къ первокласнымъ Поэтамъ, вмѣсто того, чтобы вооружаться прошиву блѣдныхъ ихъ подражателей. Не взирая на все это, спашья сія принесеть пользу Литературѣ, и многіе Писатели, которые явно будутъ бранишь ее, можетъ быть тайно послѣдуютъ совѣтамъ Г. Кюхельбекера, чего мы желаемъ ошъ всего сердца, для славы Россіи.

II. *Отрывокъ изъ Путешествія*, соч. В. Кюхельбекера, заключающій въ себѣ пять писемъ, изъ коихъ въ одномъ описано пребываніе Авшора въ Берлинѣ, а въ 4-хъ знакомства и связи его въ Дрезденѣ. Этошъ опривокъ вообще гораздо лучше, нежели помѣщенный въ I-й части Мнемозины. Описанія карпинъ занимательны тогда шолько, когда читатель можетъ на мѣстѣ повѣришь сужденія Авшора, шочно также какъ и диссертаціи о музыкѣ. Въ нынѣшнемъ опривкѣ весьма много занимательнаго, умнаго и новаго, особенно въ сужденіяхъ - о нѣкошорыхъ извѣстныхъ Нѣмецкихъ Литераторахъ.

III. *Афоризмы изъ разлитныхъ Писателей; по части современнаго Германскаго люболудрія*. Кн. В. Одоѣвскаго. — Изъ сихъ опривковъ можно догадаться, что почтенный Авшоръ посвятиль себя изученію высшей Философіи; но мы бы не совѣшовали ему до шѣхъ поръ писать о семъ предметѣ, пока ученіе его не образуешъ чего нибудь цѣлаго, полнаго. Тогда языкъ его, соспавленный изъ новыхъ и неупотребительныхъ словъ, будетъ гораздо понятнѣе, выраженія прояснятся, и великія истины предснавш-

ся безъ этого мрачнаго покрыва, который пугаетъ чинашелей и для многихъ оспаешся непроницаемымъ. Учась, нельзя соспавить философскаго языка и пехническихъ выражений Науки. Глубокія познанія, совершенный объемъ своего предмета и опытъ сущь необходимыя условія для всякаго преобразованія и нововведенія. Мы увѣрены, что почтенный Авшоръ не приметъ въ дурную сторону нашего совѣта: онъ общаешъ для Россіи споль много, что передъ нимъ содѣсно не бытъ опкровеннымъ.

IV. *Елладій* (картина изъ свѣтской жизни), соч. Кн. Одоевскаго. Въ этой пьесѣ много ума, много хорошихъ положеній; спранности Московскаго общеснва описаны прелеспно; нѣкоторыя черпшы характеровъ изображены живо, но вообще завязка Повестьи не натуральна, и всѣ дѣйствующія лица соспавлены въ воображеніи, а не списаны съ природы. Характеры *Элладія* и *Маріи* весьма слабо опдѣланы. *Людорова*, которую Авшоръ хочешъ предспавить добродѣпельною и умною женщиною, изображена просподошною и безхарактерною барынею, которая слѣпо вѣришь самымъ нелѣпымъ слухамъ, шерзаешся и мучишь другихъ вовсе по напрасну. *Добрыньскій*, котораго Авшоръ желаетъ изобразишь чудовищемъ нравспвеннаго міра — есшь подлое существо, производящее омерзѣніе, а не ужась въ чинашель. *Храбровъ* — несносенъ своею низоспью. Для живаго и вѣрнаго изображенія картины свѣтской жизни и характеровъ, не довольно одного ума: надобно много и много опына. Молодые люди, вспупая въ свѣтъ (а

копоромъ они имѣли понятіе изъ романовъ), и примѣчая нѣкоторыя рѣзкія черты въ характерахъ людей (о копорыхъ они научились судить по психологическимъ практическимъ), всегда почти обманываются, полагая, что въ годъ или два свѣтской жизни, они достигли до той степени проницательности, которая представляешь человеку опытному всѣ предметы въ ихъ настоящемъ видѣ. Надобно быть самому игролищемъ спрасней, наслаждаться и спрадать, чтобы, какъ сказать, попасъ за кулисы большаго свѣта, и видѣть весь механизмъ общества. Надобно даже, чтобы пылкое воображеніе нѣсколько охладѣло, кровь остыла, и разумъ заснулъ мѣсто оспроумія, чтобы вѣрно описывать характеры. Ричардсонъ, Фильдингъ, Гольдсмитъ, Валзеръ - Скопъ начали писать свои романы въ совершенныхъ лѣтахъ: опъ того они навсегда останутся новыми и занимательными. *Avis aux lecteurs!*

V. *Земля Безглавцевъ*, соч. В. Кюхельбекера. Авторъ рассказываетъ, что оцъ на воздушномъ шарѣ залетѣлъ на луну, и попалъ въ страну *Безглавцевъ*, которая граничитъ съ *бумажнымъ царствомъ*, съ областью человеческихъ познаній, заблужденій, мечтаній, изобрѣшеній! — Въ странѣ Безглавцевъ, жилищные родители приспавляютъ къ новородившимся младенцамъ наемниковъ, называемыхъ воспитателями, копорые спаряются своимъ воспитанникамъ подпиливать шею и выправлять сердце. Въ этой странѣ одной толъко черня позволяется сохранять

голову и сердце. Вообще статья сия весьма остроумна и занимательна.

VI. Статьи особенныя, ш. е. ошвѣщныя Издашелей Мнемозины на помѣщенныя рецензіи въ XV No. *Сына Отецъ*, въ XIV No. *Новостей Литературы* издаваемыхъ при Рускомъ Инвалидѣ, и *Нѣкто въ родѣ опечатокъ или отвѣтъ Издателю Дамскаго Журнала*. Первая статья сочиненіе Г. Кюхельбекера, а двѣ послѣднія Кн. Одоевскаго. Предоставляю Г. С., Г. Воейкову и Князю Шаликову самимъ ошвѣщать на сіи возраженія, и чиспосердечно признаюся, что я бы съ удовольствіемъ подписалъ свое имя подъ каждою изъ сихъ статей. Особенно двѣ послѣднія совершенно справедливы, и написаны самымъ приличнымъ и веселымъ слогомъ.

Стихотворенія. 1. *Прологъ Трагедіи съ хорамы, Аргивяне*, соч. В. Кюхельбекера. Невозможно судить по опривку о цѣлой Трагедіи, но помѣщенныя здѣсь сцены предвѣщаютъ хорошее. 2. *Эпиграмма*, соч. П — аго. 3. *Прощаніе воина*, Романсъ, соч. Кн. Вяземскаго; прекрасное стихотвореніе, исполненное геройской нѣжноспи, написанное чистымъ слогомъ. 4. *Видѣніе*. 5. *Счета суетствій*. 6. *Элегія П — а*. 7. *Пѣснь страдальца*, А. Мансурова. 8. *Проклятіе*, В. Кюхельбекера: это что-то ужасное, что-то похищенное изъ храма Эвменидъ, и пославленное въ верпоградъ Словесности для пуганія коршунновъ, угрожающихъ разцвѣвающимъ Поэтамъ. Спрашно! 9. *Везеръ*, А. Пушкина — Это Экспромптъ, сказанный Г. Пушкинымъ въ обществѣ, кошорого не надлежало бы печашать.

10. *Отрывокъ изъ Трагедіи, Марія Стюартъ*, И. Павлова. Ожидаемъ съ нешерпѣніемъ цѣлой Трагедіи; отрывки прекрасны. 11. *Отрывки изъ Поэмы: Искусство любить*, В. Головина. Совѣтуемъ почтенному Авшору сихъ стиховъ, прочесть Эпиграфъ къ новому изданію Поэмы Графа Д. И. Хвостова: Наука Стихотворства. Можно ли такими стихами проповѣдывать любовь?

А завтра мотылекъ отъ розы сплешаешь
Пить сладость жизни всей на пышный анемонь.“

Или: . . . , такъ бабочка злещя

Льнешь къ каждому цвѣшку, надъ ними вѣругь
порхая.“

Или: . . . , и когда Кипрды сына власть

Заспавишь юношу у ногъ излишь вамъ спрасшь.

Не хочу выписывать болѣе; можетъ быть эта Поэма заспавишь любить — но только не стихи Авшора. 12. *Одиночество*, переводъ изъ Ламаршина, Г. Волкова, отличается плавностію и чистотою стиховъ. 13. *Эроты*, соч. Гаяча, прекрасное аншологическое произведеніе. 14. *Новая Нана*, соч. С. Н. — Содержаніе сей прогашельной пѣсни почерпнуто изъ происшествія случившагося въ опечественную войну 1812 года. — Стихи плавны, слогъ чистъ. 15. *P . . . cy* Г. Коншина, пріятная бездѣлка, написанная хорошими стихами.

Оканчивая крапкѣй взглядъ на Мнемозину, я предвижу для себя мѣспечко въ 3-й части сего изданія, въ числѣ особенныхъ спашей. — Гг. Издатели, какъ я выше замѣпиль, по излишней своей раздражипельности, весьма неохотно принимающъ самыя благонамѣренныя замѣ-

чанія, и если они обратили въ смѣхъ сказанное мною при разборѣ I части Мнемозины, на счетъ благородныхъ чувствъ и мыслей одушевляющихъ всѣ произведенія Г. Кюхельбекера, то вѣроятно теперь найдушь гораздо болѣе причинъ къ неудовольствію, во ожиданіи чего имѣю честь пребыть ихъ покорнымъ слугою.

Ө. Б.

П о в ѣ з д к а в ѣ К р о н ш т а т ѣ .

(Письмо къ Н. И. Грегю.)

Я очень радъ, что ты потребуешь отъ меня опчета въ моей повѣздкѣ въ Кронштаптъ. Во первыхъ, это доставляетъ мнѣ случай излить чувства признательности благороднымъ морскимъ Офицерамъ за ихъ радушное гостепріимство, а во вторыхъ это составишь спанейку для Журнала. Поздравляю нашихъ собратьевъ, наполняющихъ свои изданія перепечатками изъ старыхъ книгъ и новыхъ Журналовъ, поздравляю — но не завидую имъ. Хотя имъ легче нашего издавать Журналы, но это легкослѣ еслѣ синонимъ пущины. Все это сказано было безъ всякой пользы въ тысячекрапныхъ кришикахъ, и шакъ обратимся къ дѣлу.

Почтенные Директоры Россійско-Американской Компаніи: М. М. Булдаковъ, И. В. Прокофьевъ, А. И. Северинъ и Н. И. Кусовъ (нынѣшній Градской Глава), пригласили меня чрезъ

любезнаго нашего Поэта, К. О. Рылѣва, (Правителя Канцеляріи Компаніи), присушествовашь при освященіи корабля, отправляющагося кругомъ Свѣта въ Американскія Колоніи; для доставленія шуда богатаго груза. Быстрый пароходъ приспавилъ насъ къ двѣнадцатому часу въ Кронштадтъ. Не спану, чтобъ описывать моихъ наблюденій на пароходѣ, ибо это соспавитъ предметъ особенной спави; скажу шолько, что я провелъ время очень пріятно и въ веселомъ обществѣ. Каперъ ожидалъ насъ у приспани, и перевезъ на корабль, гдѣ Начальникъ онаго, Флота Лейтенантъ П. Е. Числяковъ (*), вспрѣшилъ насъ, и по нашему желанію показалъ всѣ отдѣленія корабля. Капитанская каюша убрана не шолько со вкусомъ, но даже съ великолѣпьемъ. Каюшъ - компанія отдѣлана прелестно. Всѣ принадлежности службы и образованности соединены въ офицерскомъ жилищѣ. Библіотека, состоящая изъ отборныхъ Рускихъ сочиненій, вышедшихъ въ продолженіе чепырехъ лѣтъ, помѣщена въ щегольскихъ шкафахъ. Да упѣшился Авшорское пвое самолюбіе: я видѣлъ пвою *Учебную книгу Россійской Словесности*, и особенно *Краткій Опытъ Истори Россійской Литературы*, въ богатыхъ переплесахъ. Въ нишѣ спояло форшешанно, принадлежащее Комиссіонеру Компаніи, А. И. Севери-

(*) Лейтенантъ Числяковъ, совершилъ уже путешешіе кругомъ свѣта съ Л. Панафидинымъ. Отправляющіеся въ сію экспедицію Гг. Офицеры сушъ: Лейтенанты Балкъ, Стадольскій и Шишаревъ.

ну, отправляющемуся въ экспедицію. Приятно думать, что имена опечесивенныхъ Авторовъ и звуки Руской мелодіи, будутъ повпоряшья въ цвѣнущихъ спранахъ Тихаго Океана и на угрюмыхъ берегахъ Сѣверо-Воспочной Америки! Мы удивлялись чистотѣ, порядку и благоустройству во всѣхъ частяхъ корабля: были въ лазаретѣ, въ аптекѣ, въ кухнѣ. Опытные моряки восхищались его вооруженіемъ, постройкою; и говорили: „*Кажется она хочетъ вспорхнуть и летѣть на крыльяхъ.*“ Въ первомъ часу по полудни, прибылъ Его Высочество Кронштапскаго порта и Военный Губернаторъ Г. Вице-Адмиралъ Эдуръ Васильевичъ фонъ Моллеръ, въ сопровожденіи Генералшета и многихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. Въ его присушствіи совершенно молебствіе въ Капитанской каютѣ, и корабль получилъ названіе *Елены*, въ честь Ея Императорскаго Высочества Елены Павловны, Супруги Его Импер. Высочества В. К. Михаила Павловича. Послѣ молебствія, всѣ посѣпишли, числомъ до шестидесяти, отправились въ палатку, разбишую на спѣнѣ, отдѣляющей военную гавань отъ купеческой, гдѣ Гг. Директоры Російской Американской Компаніи и Офицеры корабля угощали обѣденнымъ споломъ. По старому обыкновенію, при семъ торжественномъ случаѣ исполнено было нѣсколько задравныхъ шествіевъ. Первый, за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей фамилии, при провкрашномъ восклицаніи ура! — Послѣ шого, за здравіе Г. Главнаго Командира, за благосостояніе

Россійскаго флота и наконецъ, представь себѣ мою радость, за благосостояніе и успѣхи Россійской Липерашуры! Троекрашное ура! снова прогремѣло въ воздухъ, и я почти былъ въ восторгѣ, когда со всѣхъ сторонъ раздались восклицанія: да процвѣтають Сынъ Опечесства и Сѣверный Архивъ! — Безъ сомнѣнія это была одна только вѣжливоссть, но вѣжливоссть отъ людей просвѣщенныхъ, заслуженныхъ и образованныхъ, отличныхъ въ полномъ смыслѣ слова. Для чего же мы шрудимся, если не для заслуженія подобнаго рода вѣжливоссти? — Сожалѣй, почтенный Николай Ивановичъ, что ты по обстоятельству не могъ быть въ нашемъ обществѣ: о тебѣ и объ А. А. Бесплужевѣ меня безпрестанно спрашивали. За споломъ я былъ окруженъ людьми, заслуживающими особенное вниманіе любителя просвѣщенія. Возлѣ меня сидѣли: Капитанъ - Лейтенантъ Дожуровъ (*), Лейтенанты: Романовъ, Наумовъ (**), Торсень (***) ; Капитанъ 2-го ранга Иванъ Григорьевичъ Гама-

(*) Пущешествовавшій кругомъ Свѣта на корабль Кушуровъ, и ошправляющійся нынѣшняго лѣта въ Камчатку на корабль Мирномъ.

(**) Находившіеся на корабль Кушуровъ, подъ начальствомъ Г. Дожурова. Л. Романовъ составилъ планъ сухопутнаго пущешествія къ Сѣверу, кошорое оны гошова предпринять по слѣдамъ знаменитаго (Франклина).

(***) Бывшій въ экспедиціи кругомъ Свѣта съ О. О. Веллинггаузеномъ. Г. Торсень изобрѣлъ новый способъ вооруженія судовъ, и по его системѣ вооруженъ прекрасный корабль Эмгейшенъ, вышедшій въ море въ концѣ Іюля.

лѣя (*) и другіе, споль же почтенные и заслуженные.

Начальникъ двухъ Кадепскихъ фрегатшвъ, флота Лейтенантъ А. К. Давыдовъ, пригласилъ меня и К. Ѳ. Рылѣва переночевать на морѣ, на что мы и согласились. Пріѣхавъ довольно рано на фрегатъ *Малый*, мы имѣли довольно времени полюбоваться благоустройствомъ сего фрегата, на копоромъ Гардемарины и Кадепы Морскаго Кадепскаго Корпуса опправляющъ должности нижнихъ чиновъ, для узнанія порядка службы и практики мореходства. Ловкость и веселость при исполненіи занятій по службѣ, здоровый видъ, смѣлость опвѣповъ молодыхъ людей, (въ числѣ коихъ можеть бытъ находящяся будущіе Спиридовы, Чичаговы, Сенявины и ш. п.), удословѣрили насъ въ опличномъ спараніи объ ихъ воспитаніи и благородномъ съ ними обращеніи Начальниковъ.

(*) О Г. Гамалѣѣ, рассказали мнѣ въ Кронштаптѣ слѣдующій анекдотъ: будучи Мичманомъ, онъ находился на вахтѣ на кораблѣ Алексѣѣ (въ 1794 году), во время сильнаго шторма. Развлеченный наблюденіемъ за общимъ порядкомъ, онъ позабылъ держаться за веревку; и былъ выброшенъ снастью, за бортъ въ волны. По счастью онъ успѣлъ захватиться за цѣпи у руля (рульшали), и такимъ образомъ плылъ за кораблемъ. Угрожаемый ужасною смерщю, онъ не потерялъ присущствія духа, и вмѣстопого, чтобы просить для себя помощи, онъ помышлялъ въ сію минушу объ опасностии угрожавшей кораблю. опъ быстраго движенія, и закричалъ изъ воды: „положите грошь-марсель на шенгю!“ — Если бѣ подобный прифѣръ самоопроверженія случился въ древностии, то вѣроятню нашель бы мѣсто у Тацита или Ѳукидида.

На другой день, поблагодаривъ нашихъ хозяевъ за гостепрїимство, мы отправились въ Петербургъ. Ты знаешь, что я имѣлъ случай видѣть почти всѣ Европейскія войска, но признаюсь откровенно, что я нигдѣ не встрѣчалъ, такого единодушїа, дружества и брагскаго согласїа, какъ между Офицерами Россійскаго флота. Пишомцы одного учебнаго заведенїа, соединенные взаимною привычкою жишь вмѣстѣ, и равно раздѣляють удовольствїа и опасности, они, кажешся сославляють одно семейство. День проведенный мною въ ихъ обществѣ, почишаю я однимъ изъ счастливейшихъ въ моей жизни: ихъ радушіе, образованность и вѣжливость навсегда останушся въ моей памяти, и я заключаю мою сшастью желанїемъ, чтобы примѣръ этого согласїа распространился на всѣ сословія, для общей пользы, для блага Россїи.

Ө. Б.

М о д ы.

Вещи. Въ Парижѣ вошли въ употребленїе фарфоровыя позолоченныя рамы къ картинамъ и аспампамъ, вмѣсто деревянныхъ.

Зашежки (agrafes) у поясовъ, браслетовъ и склаважей, дѣлають нынѣ изъ лавы Везувїа, въ видѣ барельефовъ. Обыкновенныя изображенїа сущь головы, наподобїе ашиковъ.

Въ Петербургѣ, доспащочные люди употребляютъ вмѣсто крышыхъ дрожекъ неболь-

шія, коляски прекрасной формы, на низких колесахъ.

Въ Парижѣ спросъ къ литографическимъ рисункамъ дошла до такой степени, что нѣкоторыя изъ нихъ покушаются по 3000 франковъ. У насъ въ Петербургѣ (благодаря Бога), не знаютъ еще этого рода роскоши.

Почти всѣ лучшіе дома украшаются нынѣ въ Парижѣ бумажными обоями, которыя усовершенствованы до такой степени, что съ перваго взгляда трудно оплечишь ихъ отъ шелковыхъ. Къ тому же они гораздо дешевле, и пошому ихъ чаще можно перемѣнять. Перемѣна — важная вещь для модныхъ хозяевъ.

Наряды далскіе. Соломенные Испаліянскія шляпки, украшенныя двумя бѣлыми перьями, приколотыми по бокамъ такимъ образомъ, что онѣ склоняются одно къ кругу образуя дугу. Внизу каждаго пера находишься кокарда изъ леншъ.

Нѣкоторыя молодыя дамы и дѣвицы носятъ большія Испаліянскія соломенные шляпки, совсѣмъ круглыя, коихъ поля вокругъ слегка приподняты. Шляпки сего рода называются à l'auvergnate. Поля вокругъ обшиваются черною леншою или бархатомъ, а въ основаніи кузова находишься также бархатная ленша съ спальною пряжкой.

Газовыя шляпки дѣлаются съ весьма короткими полями. При всѣхъ бѣлыхъ шляпкахъ, (дѣлаемыхъ изъ хлопчатой бумаги и древесной коры), на боку находишься кокарда съ бахрамою,

изъ кошорой возвышается пукъ нерьевъ ма-
рабу.

Модные цвѣты: для дамъ голубой, для дѣ-
виць розовый, для всѣхъ бѣлый. Модные узоры
соснояпъ изъ маленькихъ прорѣзныхъ четверо-
угольниковъ или окошечекъ, (саггаux).

При капотахъ, съ пуговицами во всю дли-
ну носяпъ двойныя накладныя пелерины,
или круглыя, вышитыя узорами же, ворош-
ники!

Опличительная форма нынѣшняго покроя
плашья естъ слѣдующая: спанъ длинный, кор-
сажъ, или какъ говорипся, грудная вырѣзка, до-
ходящая до самой шеи и закрывающая плечи;
рукава чрезвычайно широкіе опъ самыхъ плечъ,
и нѣсколько уже у кисти руки, съ однимъ пе-
рехвашомъ возлѣ кисти. Гарнировка плашья
высокая, въ буфы (круглыя нашивки) или ко-
карды, въ три и четыре ряда. Кушакъ изъ ши-
рокой въ два пальца съ половиною ленты, съ
спальной или бронзовой пряжкой, и висячими
концами нѣсколько на боку.

Мужской утренній нарядъ. Щиблеты сѣ-
рря, заспегивающіяся на споронѣ шнурками
(lacées). Паншалоны бѣлыя, съ полосами аплас-
наго вида; жилетъ бѣлый, почти до верху за-
спегнуый; бѣлый галспукъ крестомъ сложе-
ный и заспегнуый булавкою, у кошорой вмѣ-
сто головки волосяное кольцо, фракъ зеленый,
обшянуый, съ высокимъ ворошникомъ и ши-
рокими рукавами. Тонкая шпросъ съ желѣзнымъ
тнопорикомъ; высокая шляпа съ малыми борша-

ди. — Нѣкоторыя молодые люди, появляются на прогулкахъ въ коротенькихъ одноборшныхъ серпукахъ, вмѣсто фраковъ. Зеленый цвѣтъ нынѣ болѣе упошребителенъ нежели черный.

О П Е Ч А Т К А.

Въ No. 13 и 14 Липер. Листковъ на стр. 35 въ 1-й спрокѣ вмѣсто 1737 года, прошу чинанъ 1727 года, и вѣришь, что это не что иное какъ опечашка.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я.

Санктпетербургъ, 7 Августа 1824 года.

Цензоръ А. Бирцковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ,
ЖУРНАЛЪ
ПРАВОВЪ и СЛОВЕСНОСТИ.

АВГУСТЪ 1824. No XVI.

Содержаніе: I. Проза: 1. Литературные призраки. 2. Очки. II. Стихотворенія: 3. На спавникамъ, соч. М. Загорскаго. III. Волшебный фонарь или разные извѣстія.

I.
П Р О З А.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИЗРАКИ (*).

Прямой шаланшь въ другихъ я вѣчно уважалъ,
И лишь нелѣпосей былъ искренній гонитель:
Я не щадилъ невѣждъ и скаредныхъ писцовъ;
Что дѣлашь? и шеперь я всѣмъ сказашъ готовъ:
Фирсь добрый человекъ, но глупый сочинитель.

В. Пушкинъ.

Архипъ Фаддеевичъ, большой охошникъ до наблюдений, просилъ меня однажды, что бы я показалъ ему нѣсколькихъ изъ числа

(*) Сочинитель сей спашьи излишнимъ почи-таешъ предувѣдомляшъ своихъ чинашелей, что въ ней нѣтъ никакихъ личносей, что имена и разговоръ выдуманъ, и на самомъ дѣлѣ никогда не существовали. Многіе молодые люди напи-

Поэзовъ *подражателей*, которыхъ безсмыслиць онъ часто удивлялся въ разныхъ Журналахъ. Я попросилъ къ себѣ на вечеръ четырехъ изъ числа самыхъ опчаянныхъ передразнивателей первоклассныхъ нашихъ Писателей, представляющихъ публикѣ лучшихъ ихъ произведенія вывороченными на изнанку. Эти добрые люди считаютъ себя основателями *Новой Школы*, потому единственно, что въ нелѣпыхъ своихъ швореніяхъ употребляютъ *некстати* нѣкоторыя новыя слова и рѣченія, *кстати* введенныя въ языкъ оплячными Писателями. *Архипъ Фаддеевичъ* весьма любопытствовалъ также узнать причину, заставившую молодыхъ Поэзовъ избрать путь совершенно противоположный цѣли Поэзіи. Онъ, по добродушію своему, по-

савъ нѣсколько куплецовъ по инспекшу, превозносимые въ кругу друзей и родныхъ, осыпаемые похвалами отъ услужливыхъ Журналистовъ, почитаютъ себя гениями, отъ юности бросаютъ Науки, всю жизнь проводятъ въ бездѣйствіи и воображая себя вдохновенными, судятъ обо всемъ рѣшительно, пишутъ совершенный вздоръ, безъ всякой пользы для себя и для общества. Но что всего хуже, эти такъ называемые Поэты, уловляютъ другихъ юношей въ свои сѣти, вперяютъ имъ лѣнь, отвращеніе отъ Наукъ и полезныхъ занятій. Искорененіе сего зла — есть цѣль сей сшашьи.

лагаль, что это направление умовъ есть слѣдствіе новаго ученія или размышленія. Чипашель увидишь, какъ онъ обманулся. — Въ наше общество попалъ нечаянно одинъ истинный Липерашоръ, Г. Таланшинъ, недавно прибывшій въ столицу изъ опдаленныхъ странъ, гдѣ онъ находился по службѣ; и онъ — то былъ причиною разговора, копорый я здѣсь помѣщаю.

Архинъ Ѡаддеевичъ (обращаясь къ истинному Липерашору). Почему вы перестали писать? — Я знаю вашу Комедію, видалъ ее на театрѣ, читалъ напечатанную, и всегда восхищался живостью мыслей, плавностью стиховъ и занимательностью положеній дѣйствующихъ лицъ. По роду своему, она конечно не принадлежитъ къ первокласснымъ характернымъ Комедіямъ, но доказываетъ ваши отличныя способности. Я слышалъ отъ одного знакока, что у васъ есть другая Комедія въ рукописи, копорая воскреситъ у насъ на сценѣ память фонъ-Визина. — Но неужели вы въ семь лѣтъ ничего болѣе не произвели? Скажите мнѣ, что вы дѣлали?

Таланшинъ. Учился! —

Льнтяевъ, Неучинскій, Фіалкинъ, Борькинъ (вмѣстѣ). Ха, ха, ха.

Арх. Ѡад. Что вы здѣсь находите смѣшнаго? —

Льнтяевъ. Развѣ надобно учипься, чшобъ бышь Поэшомъ ?

Талантинъ. Точно шакъ, какъ надобно учипься, чшобы бышь музыканшомъ, скульпшоромъ, живописцемъ. Таланшъ ешть способность души принимать впечатлѣнїя и живо изображашь оныя: предметъ, Природа, а посредникъ между таланшомъ и предметшомъ — Наука.

(Всъ , исключая меня и *Арх. Оад.* смѣющся.)

Льнтяевъ. Какой вздоръ! — Я вамъ докажу собою, чшо Науки вовсе ненужны. Еще въ школѣ, друзья мои (изъ которыхъ шеперь многіе уже прославились), увѣрили меня чшо я рождень Поэшомъ. Я пересталъ учипься, началъ писашь стихи: Посланїя, мелодическія пѣсни и Анакреоншическіе гимны — и прославился. Воспѣваю Гешерь, вино, лѣнь, себя и друзей моихъ. Наслаждаюсь, пью радость изъ чаши бышїя, чрезвычайно много сплю, провожу жизнь въ совершенномъ бездѣйствїи, и слава друзей моей юности, отражаясь на мнѣ и сливаясь съ моею, доставила мнѣ громкое имя Рускаго Горація, Анакреона, Тибулла.

Арх. Оад. Позвольше спросишь, гдѣ, и кшо величаешъ васъ сими именами?

Льнтяевъ. Кшо? Цѣлый міръ, всѣ друзья

мои Поэты! Гдѣ? — Повсюду: я это вамъ докажу даже изъ печатнаго.

Неучинскій. Это совершенная правда: о другъ мой, мой Гораций! Впрочемъ не думайте, чшобы мы никогда не заглядывали въ книги: мы читали Парни, Ламаршина, и одну часть изъ курса Лагарпова.

Талантинъ. Подражаніе Парни и Ламаршину — естъ дипломъ на безвкусіе, а познаніе Литературы, почерпнутое изъ Лагарпа, возбуждаетъ сожалѣніе. Вы именно учитесь тому, что надлежало бы забыть. Если вы хотите учиться у иностранцевъ, то читайте по крайней мѣрѣ Блера, Бушерека, Шлегелей, Сульцера и ш. п. — Но съ чего ли должно начинать Рускому Поэту? Ошъ него требуется во первыхъ.....

Фіалкинъ (прерывая его). Конечно не Мешафизика, не Полишика, не Спашистика, (о Грамматику уже и говорите нечего); но именно то, что я предлагаю моимъ читателямъ и читательницамъ въ продолженіе полвѣка. Мадригалы, надписи къ портретамъ, списки въ альбомы, по случаю подареннаго цвѣточка, пошерянной булабочки, упавшаго наперсочка, сломившейся игобочки. Похвалы башмачкамъ, денпочкамъ, перчашочкамъ: однимъ словомъ все нѣжное, прекрасное, чувствительное!

Борькинъ. Справедливо! — Но эша мысль принадлежишь мнѣ. Девять дѣшь пому назадъ я объявилъ предъ свѣтомъ, что я не хочу учишься ни Исторіи, ни Политикъ, ни Философіи; не хочу бышь ни библиографомъ, ни кришикомъ; не хочу предписывать наставленій ни гражданамъ, ни воинамъ. Я сказадъ и докажу вамъ эшо печатнымъ, что я о другомъ думаю. Однѣ женщины меня занимаюшь. Я безпрестанно разсуждаю объ ихъ добродѣтеляхъ и недоспашкахъ, объ ихъ вкусь и капризахъ, и посвящаю имъ перо мое, какъ украшенію государствъ просвѣщенныхъ! Въ награду же я ничего не шребую, кромѣ ласковаго взгляда и улыбки. Вы видите, что я не корыстолюбивъ. —

Я. Улыбки сожалѣнія?

Борькинъ. Одной улыбки, больше ничего!

Ахъ! я Grand-бышь не желаю,

Я не Comte, чинамъ не радъ,

Я огнемъ d'amour пылаю,

Et d'un coeur je suis богашъ.

Арх., Оад. (говоришь на ухо). Воля шволя, но эши люди не въ своемъ умѣ.

Я. (обращаясь къ Борькину). Но мнѣ кажешся, что вы даже писали Трагедіи?

Борькинъ. Я достигъ совершенства во всѣхъ родахъ: писалъ Трагедіи, Комедіи, Драмы, Оперы, Водевильи, Оды, Посланія, Элегіи,

Баллады, Пѣсни, Эпиграммы, Сапиры, издавалъ Журналъ, оспличился въ крипическомъ родѣ. Однимъ словомъ, писалъ все и обо всемъ съ успѣхомъ, со славою. Правда, что едва я взялъ перо въ руки, какъ люди, почищающіе себя знашоками, во весь голосъ, не зная сами къ чему и за чѣмъ, кричали: худо, ужасно, негодно! — Но это былъ крикъ зависти; я не внималъ ему, и какъ видите, неушомимо пишу, и буду писать на зло всѣмъ, до конца моей жизни. Даже завѣщаніе мое написалъ стихами въ 180 листовъ, гдѣ именно прописано, что дѣти мои и родспвенники, должны издашь въ свѣсь всѣ мои шворенія, кошорыхъ у меня, кромѣ напечатанныхъ, 326½ пудъ и два фунша.

Арх. Оад. О ужась! —

Талантинъ. Лишературный пошопъ! —

Неучинскій. Bravo! ай да наши! — На что Науки? — Я въ чешырнадцашъ лѣтъ бросилъ ученье, ничего не чипаль, ничего не знаю — но славень и великъ! — Я поэшь природы, вдохновенія! Въ моихъ гремучихъ стихахъ ошдающся, какъ въ колокольчикъ, любовные споны, сердечная шоска смерпельной скуки, уныніе (когда нѣшь денегъ), и радость (когда ешь деньги), въ пирахъ съ друзьями. Я Руской Парни, Ламаршинъ: если не вѣрите, спросите у друга моего Лѣнпяева.

Льнтяевъ. Клянусь Вакхомъ — правда! Спихи друга моего образцовые — я вамъ докажу это печатнымъ.

Арх. Оад. Хотя я въ первый разъ имѣю честь говорить съ вами, но позвольте вамъ сказать опкровенно — что вы заблуждаешесь. Вижу причины сего несчастнаго ослѣпленія. Это самолюбіе, взлелѣянное снисхожденіемъ умныхъ людей, безполковыми или даже ироническими похвалами друзей — и позвольте досказать — невѣжесвомъ. Если бы вы чему нибудь учились, вы бы не пакъ думали и дѣлали.

Фіялкинь. Ученосиъ дѣлаешъ челоуѣка педаншомъ, желчнымъ, ученосшь для генія все равно, что узда для коня. Мы хошимъ на свободѣ прыгать въ чисномъ полѣ между цвѣпочками и кусточками, паспихъ въ области воображенія.

Арх. Оад. То ешь вы хошите бытъ лощадками? —

Льнтяевъ. Но древніе Поэшы, копорыхъ намъ безпрестанно посшавляюшъ въ примѣрь, и копорыхъ слава возрасла до такой спешени, что мы, ничему не учившихъ, знаемъ ихъ имена, древніе, говорю я, не знали того, что знаютъ наши Профессоры, а писали лучше ихъ.

Арх. Оад. Позвольте вамъ сказать, что вы ошибаетесь.

Древніе Поэты, которыхъ слава пережила существованіе могущественныхъ Имперій, были просвѣщеннѣйшими людьми своего вѣка. Гомеръ былъ въ одно время Поэтъ, Историкъ, Статистикъ, Спрашегъ, Философъ и Мисологъ. Съ его Поэмою въ рукахъ, путешественники повѣряють нынѣ мѣстоположенія городовъ, рѣкъ, морей, имъ упоминаемыхъ, и находятъ во всемъ удивительную точность. Въ Англіи, сдѣлано изслѣдованіе Иліады въ анатомическомъ отношеніи, и доказано, что Гомеръ, въ описаніи различныхъ положеній шѣла при борьбѣ и единоборствѣ, соблюдалъ величайшую вѣрность. На Гомера ссылаются Историки и Географы; изъ его творенія разплодилось многочисленное племя піисическихъ произведеній, Поэмъ, Трагедій и проч. Виргилій — Историкъ и Эпикографъ въ Энеидѣ, ученый домостроитель въ Георгикахъ. Луканъ — Историкъ и Политикъ въ своей Фарсалии. Эврипидъ, Эсхиль, Софокль — глубокомысленные Философы, наставники своихъ согражданъ. Однимъ словомъ, въ безсмертныхъ твореніяхъ Древнихъ, видна высокая образованность, Наука, возвышенная цѣль, и пошому они навсегда останутся образцами.

Неучинскій. А будшо у насъ нѣшъ Образцовыхъ сочиненій — мои списки помѣщены

Арх. Ѡад. Полно, шеперь споръ не о словахъ, но объ вещахъ.

Льнтяевъ. Но какую же вы находите цѣль въ швореніяхъ Анакреона, Тибулла, Горація, о кошорыхъ говорятъ, что они воспѣвали шолько вино и любовь, подобно мнѣ? — Я ушверждаю, что Поэзія не должна имѣшъ никакой цѣли, кромѣ плавности въ спискахъ, и вѣрнаго изображенія чувствованій.

Арх. Ѡад. Вы слышали звоиъ, но не знаете, гдѣ онъ. Вы берете одно изъ условій за цѣль. Анакреонъ, Горацій и подобные имъ Поэпы, имѣли въ предметѣ опвлечъ юношество опъ развраша, введеннаго Азіяшскою роскошью, и смягчили суровосшъ Сиоической Философіи. Они воспѣвали радости жевинныхъ наслажденій, любовь и вино, но всегда начинали свои пѣсни похвалою умѣренности. Анакреонъ и Горацій совѣшуютъ всегда примѣшивать въ вино воду. Они равно презирали роскошь и безнравственность, и призывали гражданъ къ веселію послѣ шрудовъ, предпріяшыхъ для блага общаго. — Римляне и Греки веселились шолько за ужиномъ, послѣ работы, а не съ утра до вече-

ра. Они пѣли за споломъ радостныя гимны въ честь Вакха и богини любви, но не составляли изъ того ремесла и единственнаго занятія. Чшо же касается до древнихъ Элегій, то это образцы нѣжнаго чувства, душевной доброты, любви возвышенной, Философіи усладительной. Напропчивъ шого ваши Элегіи, почтенные господа, выбранныя по спшиску изъ Французскихъ Спихошворцевъ, похожи на Французскую фарсу *Отчаяніе Жокриса* (le désespoir de Jocrisse), или на жалобы мальчика, посавленнаго въ уголь за шалость. Смѣшно и шолько.

Льнтяевъ. Прошу не говорите шакъ рѣшишельно о древнихъ Элегіяхъ: это мой конекъ.

Арх. Оад. Развѣ вы знаете древніе языки?

Льнтяевъ. А это на что? — Я все знаю по инстинкту и по наслышкѣ, и опчасши по переводамъ на Французскій языкъ, котораго, хошя я не понимаю совершенно, но какъ говоритея — маракую.

Борькинъ. Я нѣкогда писалъ о древнихъ женщинахъ, но нигдѣ не нашель, чшобы древніе Поэты учились.

Арх. Оад. Это можешъ бышь пошому чшо вы этого не искали, а опчасши и пошому, чшо ихъ біографіи недостаточны. Но ихъ произве-

денія доказывающъ эту истину. Второе доказательство, что безъ Наукъ не лзя бытъ великимъ, вы видите изъ того, что и новые Поэты снискали всемірную славу учениемъ. — Напримѣръ, всѣ безъ исключенія Французскіе Писатели, прославившіе вѣкъ Лудовика XIV и царствованіе Лудовика XV, учились въ первостепенныхъ коллегіумахъ. Клопштокъ, Вилландъ, Гете, Шиллеръ Томасъ Муръ, Лордъ Байронъ, Кембль, В. Скопъ Суте (Southey) и проч. кончили полный курсъ Наукъ въ лучшихъ Европейскихъ Университетахъ, и почитались въ свое время отличнѣйшими студентами. Науки открываютъ Поэтамъ новый міръ, разрывающъ цѣпи воображенія, которое у неучей всегда останется въ тѣсныхъ предѣлахъ, или говоря вашимъ анакреонтическимъ языкомъ, будешь всегда закупореннымъ въ бутылкѣ.

Неучинскій. Но если кто не имѣлъ счастья учиться въ Университетахъ, неужели тошъ по вашему осужденъ на вѣчное опроверженіе? Помните, что не всѣ имѣли даже случай, слушать Университетскія лекціи.

Арх. Оад. Главное дѣло въ томъ что бы учиться, а гдѣ и какъ — все равно. Я упомянулъ объ Университетахъ, только для доказательства, что новые Поэты учились также какъ и древніе. Въ свѣтской жизни,

въ пишинѣ кабинета, можно также образо-
вать себя чтеніемъ, размышленіемъ, бесѣ-
дою съ людьми учеными и свѣдущими въ
Наукахъ. Повѣрьте, кто захочетъ учиться,
тошъ найдетъ время, мѣсто и средства.

Льнтяевъ (обращаясь къ Таланшину).
Но вы не кончили своей рѣчи, и не досказали
чего пребуется опъ Рускаго Поэта? —

Талантинъ. Совершеннаго познанія Рус-
каго языка, Грамматики.

Борькинъ. Ха, ха, ха! Мы кажешся, гово-
римъ не по Киргизски!

Арх. Оад. Но пишете не по Руски. —

Фіалкинъ. A bas la Grammaire, à bas la
Grammaire! (прочъ съ Грамматишкой, долой
Грамматику!)

Талантинъ. Позвольте кончить, а по-
слѣ дѣлайте, что хоцете. Чтобы совершен-
но поспигнуть духъ Рускаго языка, надобно
читашъ Священныя и Духовныя книги, древ-
нія лѣтописи, собирать народныя пѣсни и
поговорки, знашъ нѣсколько соплеменныхъ
Славянскихъ нарѣчій, прочешъ нѣсколько
Славянскихъ, Рускихъ, Богемскихъ и Поль-
скихъ Грамматику, и размошрѣшъ сполько
же Словарей; знашъ совершенно Исторію и
Географію своего ошечества. Это *первое* и
необходимое условіе. Послѣ того, для рос-
коши и богашства, совѣную прочешъ Та-

ципа, Оукидида, если возможно, Робертсона, Юма, Гиббона и Миллера. Не худо также познакомиться съ новыми путешественниками по Индіи, Персіи, Бразиліи, Сѣверной Америкѣ и по островамъ Южнаго Океана. Это освѣжитъ ваше воображеніе и породитъ новыя идеи о природѣ и челоуѣкѣ. Весьма не худо было бы прочесть первокласныхъ отечественныхъ и иностранныхъ Поэтовъ, съ критическими разборами, и по крайней мѣрѣ изъ Древнихъ Гомера, Виргилія, Горация, Гезіода и Греческихъ Трагиковъ. Не говорю о Восточныхъ языкахъ, которыхъ изученіе чрезвычайно трудно и средству весьма немного. Но все не худо ознакомиться нѣскольکو съ *Восточными рудниками Гаммера* (Fundgruben des Orients), или перевернуть нѣсколько листовъ въ Гербелотѣ, въ Христомашіи Сильвестра де Саси, въ Азіатическихъ Изысканіяхъ Калькутскаго Ученаго Общества (Asiatic Researches), и въ Назидательныхъ Письмахъ о Кипавъ (Lettres édifiantes etc) — Востокъ, неисчерпаемый источникъ для освѣженія піищического воображенія, шѣмъ занимательнѣе для Рускихъ, что мы имѣли съ древнихъ временъ сношенія съ жипелями онаго. Совѣшую вамъ иногда заглядывать въ сочиненія, а особенно въ Журналы по часпи Физическихъ Наукъ;

чпобъ не повпоряшь разсказовъ нянюшекъ о еспеспвенныхъ явленіяхъ въ природѣ, и не принимаешь лепучаго огня за привидѣніе. Благодарю васъ, что вы позволили мнѣ сказать нѣсколько словъ, и увѣряю, что пока вы будете упорствовать въ невѣжествѣ, до пѣхъ поръ вы никогда не выйдете за черту золотой посредственности. Можеть быть, между вашими современниками найдутся люди, которые будутъ читать (по различнымъ причинамъ) ваши произведенія, но попомство неумолимо. Имена ваши подвергнутся той же участи, какъ имена Поэтовъ, украшавшихъ *Ежемѣсячныя сочиненія* Миллера, издававшіяся съ 1757 по 1764 годъ. Этошь Журналь останется навсегда драгоценнымъ въ историческомъ и спаниспическомъ отношеніи, но изящная его часть — исчезла навѣки вмѣстѣ съ Гг. Сочинителями, которые вѣроятно въ свое время имѣли своихъ поклонниковъ. — Прощайте! (*Талантъ съ Архипомъ Оаддеевичемъ уходитъ*).

Льнтяевъ (говоритъ мнѣ). Скажи пожалуйста, откуда ты выкопалъ этихъ оригиналовъ съ ихъ нравоученіемъ? Повѣрь, что всѣ мы принимаемъ это за оскорбленіе пишическихъ нашихъ дарованій. Какъ! — намъ совѣшовать учиться? — Мщеніе! мщеніе! — Я напишу пѣсію, въ которой разбраню тебя, сшарика и пшого ученаго пріятеля. —

Фіалкинъ. Я, Государь мой, побраню васъ порядкомъ по Руски и по Французски: напишу спишки на счесь Архипа Фаддеевича и посвящу ему же. Напечатаю нѣсколько Эпиграммъ и — и всего не вспомню.

Борькинъ. Я докажу вамъ и всѣмъ вашимъ друзьямъ, что вы дурно пишете, что у васъ слогъ не хорошъ, много ошибокъ историческихъ и проч.

Неучинскій. Я васъ задѣну въ Послани къ другу и напишу Эпиграмму, а если надобно, то приделаю куплещецъ къ пѣсни друга моего *Льнтяева*.

Я. Но за что вы сердитесь, — опнюдь невиноваты: говорили Таланшинъ и Архипъ Фаддеевичъ.

Борькинъ. Вы виноваты — за то, что призвали въ наше общество людей, которые говорятъ, что надобно учиться. — Это дерзость!

Я. То есть правда.

Борькинъ. Прошу васъ, господа, ко мнѣ. Тамъ разсудимъ, какъ намъ доказать, что ученье не нужно такимъ Поэтамъ, какъ мы.

Я. Пожалуйста докажете вмѣстѣ съ эшимъ, что солнечный свѣтъ вреденъ.

Фіалкинъ. Конечно вреденъ для слабыхъ глазъ.

Я. Понимаю!

Ф. Б.

О ч к и.

Однажды находился я въ многолюдномъ обществѣ у Графа N. — Гостиная уставлена была ломберными столиками, а въ залѣ молодые люди обоюго пола шанцовали при звукѣ фортепіана. Великолѣпныя комнаты освѣщены были самымъ искуснымъ образомъ: блескъ нарядовъ, толпы людей, картины, фарфоръ и бронзы чудесно опсвѣчивались въ зеркалахъ и реверберахъ. Не играя въ карты, и разучившись на бивакахъ шанцовать, я участвовалъ въ забавахъ однимъ только чувствомъ зрѣнія. Въ это время шанцовали Французскій кадрилъ: я помѣстился подъ столика подъ большимъ зеркаломъ, чтобы полюбоваться ловкости свѣтскихъ нимфъ и паркетныхъ селадоновъ. У другаго конца столика, на диванѣ сидѣло двое мужчинъ; они разговаривали между собою такъ громко, что я слышалъ каждое ихъ слово. Но я не могъ видѣть ихъ въ лице: двѣ огромныя вазы съ поддѣльными цвѣтами, и большіе бронзовые часы составляли между нами непроницаемую преграду. Опасаясь помѣшанъ шанцовавшимъ, я не смѣлъ встать со стула, и рѣшился терпѣливо ожидать окончанія разговора, который возбудилъ во мнѣ странныя ощущенія.

Первый голосъ. Эта огромная картина, висѣщая на правой стѣнѣ, и представляющая пляску Нимфъ съ Саширами, безъ сомнѣнія принадлежишь къ новой Французской школѣ, и вѣроятно есть произведение знаменитаго Давида или одного изъ лучшихъ его послѣдователей. Какія яркія краски! Тѣло, кажешся, горитъ въ лучахъ заходящаго солнца; драпировка блещишь пурпуромъ и сіневою; деревья дышащъ свѣжестью, и небо такъ прозрачно, что взоръ перяетъ въ картинѣ. Эти лампы, прикрѣпленныя къ рамамъ и закрытыя съ одной стороны, производящъ удивительное дѣйствіе. Прелестно! —

Другой голосъ. Я не вижу этой прелести: краски дурны, темны и будио разведены грязью. Группы Нимфъ и Сашировъ похожи на цыганскій шаворъ; деревья мрачны, небо кажешся дождевою шучею; солнце свѣщишь какъ фонарь, а драпировка похожа на изношенныя плащи Неаполипанскихъ Лазарони. Лучше бы снялъ лампы; въ шемногѣхъ недоспашки картины не такъ были бы примѣшны.

Первый гласъ. Помилуйте! — Но вопшь живая картина: какая прекрасная дѣвица! какой станъ, какая ножка, какая свѣжестъ и бѣлизна, какая ловкостъ во всѣхъ движе-

нiяхъ! — По чести, въ обнхъ сполнцахъ я не видалъ подобной красавицы. Въ эпихъ черныхъ, пламенныхъ глазахъ, изображается пылая душа, оживляющая весь окружающй ее мiръ. Эпа улыбка, какъ электрическая сила, проникаетъ въ сердце, и возбуждаетъ его къ радости. О красота, эмблема творческой силы! кто не чувствуетъ своего могущества?

Другой голосъ. Полно, полно! Умърьте свой восторгъ. Я ничего не вижу въ вашей красавицъ. Взоръ ея тусклъ и мраченъ, цвтъ лица не иметъ никакихъ оптънокъ и будто подернута дымнымъ облакомъ. Я вовсе не хочу судить о ловкости, размъренной по тактамъ музыки, и обшесанной танцовальнымъ учищемъ. Красота спана и ножекъ, принадлежитъ нынъ къ числу механическихъ искусствъ преподаваемыхъ въ модныхъ лавкахъ — и говоришь объ этомъ нечего. — Повърте, сударь, красавицы нынъ перевелись на земномъ шаръ: онъ существуетъ только на древнихъ Греческихъ и Римскихъ медаляхъ — и въ воображенiи стихотворцевъ.

Первый голосъ. Возможно ли судить такимъ образомъ о лучшемъ произведенiи природы, о красавицахъ, которыми изобилуетъ свяшая Русь, и въ особенности Москва бъялокаменная? — Я увърень, напрошивъ,

что въ Россіи никогда не было болѣе красавиць, какъ въ наше время, судя по крайней мѣрѣ по фамильнымъ портретамъ.

Второй голосъ. У всякаго свой вкусъ! — (Въ это время подошелъ къ двумъ разговаривавшимъ, лакей съ подносомъ, уставленнымъ разнаго рода плодами.)

Первый голосъ. Не угодно ли взять парочку эсихъ румянныхъ персиковъ и кисточку винограду; каждая его ягодка, привѣщиваетъ васъ отъ имени благодашней осени счастливаго Юга. Прохладите кровь свою; здѣсь жарко.

Второй голосъ. Я не люблю цвѣта эсихъ черныхъ ягодъ, будто наливыхъ чернилами, и бурые персики не имѣюшь для меня никакой привлекательности.

Первый голосъ. Какъ вамъ угодно. Но ошерегитесь, вы задѣнете локтемъ эту великолѣпную фарфоровую вазу съ цвѣцами, и можете ее опрокинуть.

Второй голосъ. Небольшая бѣда. Что за негодный темный фарфоръ: будто стекло пивной буылки; что за коспрюльная позолота!

Первый голосъ. Вы шутите! Фарфоръ бѣлѣ снѣга, а съ позолоты кажутся капнешь червонцами!

Въ это время фортепьяно умолкло,

танцы кончились, и я вскочилъ со стула, чѣобы увидѣшь людей, разговаривавшихъ по близости меня. *Первый голосъ* былъ чело-вѣкъ лѣтъ тридцати, пріятной наружности, блѣдый и румяный: онъ носилъ золотые очки изъ чистаго прозрачнаго хрустала. *Второй голосъ* былъ пятидесятилѣтній сухощавый мужчина, въ которомъ не видно было ни капли крови: длинный носъ его обсаданъ былъ очками съ фіолетовыми стеклами, упо-требляемыми обыкновенно въ сильныхъ глаз-ныхъ болѣзняхъ. — Тутъ я понялъ причину разногласія въ мнѣніяхъ: одинъ смогрѣлъ на предметы въ *очищенномъ* видѣ, и потому видѣлъ всѣ ихъ красоты, другому все каза-лось шемнымъ, потому что онъ глядѣлъ въ *черные очки*.

Не по ли бываетъ въ свѣщѣ? Чистая совѣсть, здравый разумъ и доброе сердце представляють намъ вещи въ блестящемъ ихъ видѣ, съ лучшей стороны: это *блѣдые очки* нравственнаго міра. Противуположныя качества сгущають кровь, помрачають во-ображеніе и образують *черные очки*, чрезъ которые вся природа представляется подъ чернымъ покровомъ.

Ө. Б.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Н А С Т А В Н И К А М Ъ .

Направя въ первый разъ неопытный полешъ
 Опъ лона маперц въ небесныя равнины,
 Весь новой радостью дрожишь пшенець орлиный,
 Но робкій, съ прешпомъ глядишь на яркій свѣшъ.

Пушь неизвѣданный наводишь содроганье;
 Лучъ солнца кажешся тубишельнымъ огнемъ:
 Но, мочный вождь его шумишь предъ нимъ крыломъ,
 И юнаго пшеница бодритъ соревнованье.

Таковъ пишомецъ Музъ: опъ колыбельныхъ лѣшъ
 Онъ жаждешъ Испины небесныхъ опкровеній;
 Онъ алчешъ вырвашся изъ сѣши заблужденій,
 И смѣло къ небесамъ приближишь свой полешъ.

(*) Юный Авторъ сихъ стиховъ Михаилъ Загорскій, уже не существуетъ болѣе. Первые опыты его пишическаго дарованія и его любовь къ Наукамъ, подавали о немъ большія надежды въ будущемъ: — теперь онъ умножаютъ сожалѣніе о его безвременной потерѣ. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній напечатаны въ Полярной Звѣздѣ, въ Лисер. Лискахъ и въ Соревнователь.

Примѣч. Издателя.

III.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

или

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

К Р И Т И К А (*).

Журнальныя статьи.

Съ охотою и удовольствіемъ исполняю желаніе почтеннаго Издашеля С. О., присылаю обѣщанное продолженіе (См. С. О. 1823 г. N. 30) стран. 168 — 172,

О невѣрныхъ и недостаточныхъ показаніяхъ.

Точность и вѣрность показаній, какъ историческихъ, такъ и липературныхъ, и проч., есть главное достоинство и главная необходимость всякаго сочиненія и всякой снати. Когда мы потребуемъ исполненія сихъ условій ошъ Археолога, объясняющаго намъ найденную вещь какаго нибудь 12-го, 9-го или 7-го столѣтія, шолкующаго намъ смыслъ Египетскихъ іероглифовъ; ошъ Историка, описывающаго намъ происшествіе по одному шолько преданію; шопьмъ болѣе въ правѣ, мы бышъ на сей счесть

(*) Прекрасная сія снати сообщена Н. И. Гречу. Онъ уступилъ ее намъ по извѣстнымъ причинамъ, о которыхъ мы увѣдомимъ почтеннаго Сочинителя, если ему угодно будетъ прислать свой адресъ. Между шьмъ просимъ его продолжать свои шруды, и вѣрить, что мы всегда съ удовольствіемъ и благодарностью будемъ цомѣщать ихъ въ Липер-Лисскахъ. Издаш.

взыскашельными, съ Писателей намъ современныхъ, говорящихъ намъ о предметахъ, которыя къ намъ близки и болѣе или менѣе извѣсны. Мы жалуемся часто на иностранцевъ, что они искажаютъ Рускія имена, сочиняютъ о насъ вздорныя небылицы, распространяютъ ложныя мнѣнія о Россіи; жалуемся и негодуемъ и весьма справедливо, на какихъ нибудь Гг. Сейтше (С. О. 1824. N. 25 стр 215 — 228); между тѣмъ какъ весьма мало или совсѣмъ не обращаемъ вниманія на то, что пишется на нашемъ языкѣ и передъ нашими глазами. — Мои замѣчанія касающія здѣсь трудовъ почтеннаго Издашеля С. О., котораго чшу и уважаю, какъ Литератора оспроумнаго, основашельнаго, хорошо знающаго Рускій языкъ и принесшаго важныя услуги нашей Словесности. Нѣкоторыя его показанія, *кажущіяся* мнѣ ошибочными, тѣмъ болѣе заставляють удивляться его опрометчивости, что онъ обыкновенно показывалъ себя оспорожнымъ, справедливымъ и точнымъ (*). Его Крашкій Опытъ Исторіи Руской Словесности, заключающій въ себѣ матеріялы для Исторіи нашей образованности и нашего просвѣщенія, есть явленіе достойное вниманія и поощренія, и въ этомъ ему, по справедливости, не было отка-

(*) Иногда можно ошибиться не отъ опрометчивости, но отъ ложныхъ показаній, неисправленныхъ опечашокъ въ книгахъ — и даже развлеченія. Все это простишельно человеку, принесшему много пользы Словесности — но простишельно иногда. Должно опличать сихъ почтенныхъ Литераторовъ отъ людей, которые ошибаются всегда,

зано въ печеніе двухъ испекшихъ лѣтъ, со времени появленія сей полезной книги. Многія замѣчанія на оную были приняты Издашедемъ съ благодарностію и съ обѣщаніемъ съ его спороны воспользоваться ими при 2-мъ изданіи; другія же опровергнушы имъ были потому, что наполнены были личностями и выходили за предѣлы основательной, безпристрастной и благонамѣренной криптики. — Читая и перечислявая книгу Г. Грега, я имѣлъ случай замѣтить въ ней нѣкоторыя погрѣшности, въ показаніи копировыхъ Издашель увидишь безъ сомнѣнія одно мое доброе намѣреніе споспѣшествовать исторической точности и достоверности, и слѣдственно достоинству полезной его книги.

1.) Стр. 138. Г. Грець упоминая въ семь мѣстѣхъ объ основаніи *Кадетскаго Корпуса въ Школовѣ Зоричемъ*, не означаетъ года его основанія, и говоритъ: что онъ *потомъ переведенъ былъ въ Смоленскъ, а нынѣ находится въ Костромѣ*. — Надлежало сказать во первыхъ, что сей корпусъ основанъ въ 1778 году; во вторыхъ, что онъ переведенъ былъ сперва въ Гродно въ 1800 году, потомъ уже въ Смоленскъ въ 1807 году, потомъ въ Тверь, изъ Твери въ Ярославль, а изъ сего города уже въ Кострому. — Во второмъ изданіи своей книги, Издашель безъ сомнѣнія прибавишь, что сей Корпусъ переведенъ былъ въ Москву. — Имѣя привычку говорить не на обумъ, подобно нѣкоторымъ нашимъ Гг. Спашиспикамъ и путешественникамъ (по слуху описывающимъ достопамятности нашихъ Губерній), но подкрѣпляя свои показанія доказательствами, долгомъ

считаю подтвердити оныя ссылкою на статьи: *О Смоленсколь Кадетсколь Корпусь*, помещенныя въ 9 и 10 Но. *Съвер. Архива* и въ Но. 5 *Историческаго Журнала*, Г. Профессора *Гаврилова* (на сей 1814 годъ) (*).

2.) Съ удивленіемъ сдѣлаю вопросъ Сочини-телю *Опыта К. И. Р. Л* какимъ образомъ сдѣ-лалъ онъ непросщительный пропускъ , не упо-мянувъ въ своей книгѣ объ *Институтѣ глухо-нѣмыхъ*, семъ благодѣтельнымъ и единственномъ у насъ въ Россіи заведеніи, основанномъ въ Пе-тербургѣ въ 1806 году? ? ? —

3.) *Стран.* 199. — „Всѣ сочиненія его (Дер-жавина) напечатаны въ чепырехъ часпяхъ въ „С. П. Б 1810, пяная въ 1815 году.“ — Въ сихъ *двухъ* спрочахъ находяся *двѣ* ошибки: неужели прудно было справисься, и перевернувъ *шесть* шомовъ Державина узнашь, что 1-й напечатанъ 1808 года, а 5-й въ 1816 году.

4.) *Стран.* 240. — Ришельевскій Лицей въ Одессѣ открытъ не въ 1817 году: открытіе онаго происходило 7 Января 1818 года, въ чемъ Г. Гречъ очень легко можешь удостовѣришься. Таковыя ошибки заславляють, къ несчастію, сомнѣванься и въ вѣрности прочихъ показаній. Непоняшно, какъ можно шакъ производно озна-чать годы: 1810 вмѣсто 1808-го, 1815 вмѣсто 1816-го, 1817 вмѣсто 1818-го. Это непросщи-тельно Авшору, заслужившему довѣріе образо-

(*) При изданіи книги Г. Греча, статьи сіи не суще-ствовали; теперь почтенный Издашель вѣрно не проду-сшишь ихъ безъ вниманія. И з д.

ванныхъ его соопечеспвенниковъ и пользующемуся онымъ со времени появленія его на Лишерашурное поприще.

5.) Стр. 241. — *Общество Любителей Рос. Словесности при Моск. Универ.* основано совсѣмъ не въ 1810 году. Ссылаюсь на 4-ю часть *Трудовъ*, имъ изданныхъ, въ кошорой Сочинитель *Опыта* увидишь, что оно имѣло первое собраніе при своемъ составленіи, 6 Іюля 1811 года, и что первое засѣданіе онаго было 29 Сентября тогожь года. — Спрашиваю еще, просишельны ли такіа ошибочныя показанія о предметахъ споль къ намъ близкихъ; и можно ли вѣришь прочимъ показаніямъ? — Намъ скажушь въ отвѣтъ: это полько *Опытъ*. — Такъ шощо, *Опытъ Исторіи Литературы*, а не *Опытъ ошибокъ противъ Исторіи и Хронологіи*, койхъ въ сей книгѣ находится довольное количество. — Безъ сомнѣнія Г. Гречь не замедлишь оныя исправить и шѣмъ вывесни изъ заблужденія всѣхъ шѣхъ изъ его чинашелей, кошорые не имѣюшь ни времени, ни способовъ (*) справляться о точности его показаній и повѣряшь ихъ, но кошорые слѣпо вѣряшь всему печашному, а сколь подобная слѣпая довѣренность вредна, можно справишься въ *Литературныхъ Листкахъ* Г. Булгарина (**).

(*) Увѣряю почтеннаго Сочинителя сей спашги, что имѣя даже много времени, весьма шрудно было Сочинителю Крашкаго *Опыта Рос. Лит.* справляться обо всѣхъ подробностяхъ. Нѣкошорые тому примѣры онъ представиль въ своемъ предисловіи; многіе другіе извѣсны шощи всѣмъ нашимъ Лишерашорамъ. И з д.

(**) Благодарю ошъ чистшаго сердца за доброе воспомина.

6.) Стр. 242. — Общество Наукъ при Харьковскомъ Университетѣ основано, по *Опыту Г. Грега*, въ 1810 году, а *Украинскій Журналъ* (1824. No. 1.) увѣряеть, что въ 1812 г. — Здѣсь нужно разрѣшишь сомнѣнiе, кому въ помъ вѣришь?

7.) Стр. 244 и 245. — Здѣсь, кажется, типографская ошибка, которую однакожь также надобно будетъ исправить. Въ скобкѣ подъ No. 77 мѣ, помѣщено по, чему надлежало бы быть подъ No. 80 и обратно.

8.) Стр. 244. Упоминая объ изданiяхъ С. П. Общества Любит. Слов. Наукъ и Худож., находящагося нынѣ подъ предсѣдательствомъ А. Е. Измайлова, Издапель не упомянулъ, что оно издало еще одну часнь въ 8., *Периодическаго сочиненiя*, вышедшую въ 1804 году, и что С. П. Б. *Вѣстника* вышло 10 книжекъ.

9.) Стр. 288. „Озеровъ родился 29 Сентября 1770 года, а въ С. О. на 1816 годъ самимъ же Издапелемъ сказано, что онъ родился 30 Сент. 1769 года — чему вѣришь? — Стр. 289: „Скончался въ Ноябрь 1816.“ — Несправедливо и недоспашочно: знаменитый нашъ Трагикъ скончался 5 Сентября 1816 года въ Зубцовѣ, уѣздномъ городѣ Тверской Губернiи.

10.) Стр. 296. — 1-е изданiе *Разсужденiя о старомъ и новомъ слогѣ Россiйскаго языка*, А. С. Шишкова, вышло не въ 1802 году, какъ показано въ *Опытѣ Г. Грега*, но въ 1803 году; ссылаюсь

нiе. Благородная цѣль Автора сей спашьи и его основательныя сужденiя заставляють меня дорожить его мнѣнiемъ. И з д.

на *Систем. Обзор. Л. въ Россіи Шпорха*, часть I, стр. 154 — и на самую книгу.

11.) Спр. таже. — *Прибавленіе къ Разговору о Словесности* было напечатано не въ 1811, а въ 1812 году.

12.) Спр. 297. — На сей страницѣ сказано, что А. С. Шишковъ былъ наименованъ *Президентомъ* Россійской Академіи въ 1814 году, а нѣсколько выше, на стр. 294 той же страницѣ показано, что въ 1816 году. Прошу объяснить читателямъ вашу книгу, Г. Издашель, сіе собственное ваше противурчіе и сказать намъ *тему мы должны вѣрить? ? ?*

13.) Спр. 326. — „Первое изданіе *Басень и Сказокъ* А. Измайлова напечатано въ С. П. Б. въ 1804 году.“ — Ошибка или опечатка, не сказано; но и то и другое надобно будетъ исправить при 2 мѣ изданіи. Споймишь только поспирѣль 1-е изданіе *Басень и Сказокъ Измайлова*, чтобы увидѣшь, что оно вышло въ 1814 году.

Болѣе ошибокъ и неспочныхъ показаній (кромѣ шѣхъ, копорыя уже сообщены публикѣ посредствомъ С. О. 1822 года) я не замѣтилъ въ семь *Опытѣ*; но это не доказываетъ, чтобы ихъ уже больше не было. Сложивши оныя съ шѣми, копорыя высавлены были въ страницяхъ, напечатанныхъ въ С. О., получилъ порядочная *сумма*, изъ копорой Издашелю весьма прилежно и весьма оспорожно надобно будетъ сдѣлать большое *выдѣтаніе*.

Въ страницѣ Г. Грега Нѣчто о нынѣшней Р. Слов. (С. О. 1824. No. 2, нашелъ я также нѣсколько ошибочныхъ показаній, копорыя Издашель С. О.

безъ сомнѣнія не преминетъ исправить помѣщеніемъ моей статьи въ его Журналъ.

1.) Спр. 71. „И намъ кажется, что 1823-й годъ бѣднѣе противъ прежнихъ годовъ произведеніями Словесности; но сіе большею частію происходитъ отъ причинъ случайныхъ. Если бѣ уже вышли два новые Тома Рос. Исп. Карамзина, Сочиненія Жуковского и Поэма Пушкина, которыя уже печатаются и обогащаютъ Литературу 1824 года, то равновѣсіе въ произведеніяхъ разныхъ годовъ было бы ощутительнѣе.“ — Спранное и неосновательное доказательство: если бы въ 1823 году вышло то, что еще не вышло, или что вышло въ 1824 году, то онъ бы не былъ столь бѣденъ произведеніями! Издаватель говоритъ, что сіе происходитъ отъ *причинъ случайныхъ*. Не находимъ другихъ причинъ, кромѣ тѣхъ, что въ 1823 году вышло менѣе хорошихъ произведеній, нежели въ другихъ годахъ. Онъ конечно еще бы былъ богаче прочихъ годовъ, если бы въ печеніе онаго появились всѣ произведенія, появившіяся въ первыхъ 22-хъ годахъ нашего столѣтія (*). — *Современель Руск.*

(*) Извините, почтенный Сочинитель сей статьи! Мнѣ кажется, что для осужденія Г. Греча въ недоспакѣ Логике, надлежало бы прежде спросить его, что онъ разумѣетъ подъ словами случайныя причины? — Одна изъ нихъ мнѣ извѣстна, и я охотно вамъ объявлю оную: многіе Гг. Ученые и Литераторы имѣютъ въ рукописяхъ прекрасныя произведенія, но не хотятъ ихъ печатать. Сія произведенія принадлежатъ къ умственному капиталу нашего времени, хотя бы вышли въ свѣтъ чрезъ сто лѣтъ и болѣе. Должно замѣтить, что здѣсь споръ былъ о томъ, болѣе ли

Библиографія была бы стапшею полною, занима- шельною и полезнаю, *если бы* заключала въ себѣ, по обѣщанію ежегодно повноряемому, извѣстія о всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгахъ, печатан- ныхъ въ разныхъ Губерніяхъ, на разныхъ язы- кахъ; къ несчастію въ ней не упоминается и *пятая* доля оныхъ, Издашель С. О. безъ сомнѣ- нія въ этомъ признается.

2.) Спр. 73. — „Руская Исторія С. Глицки напечатана въ 1823 году, 3-мъ изданіемъ, слѣд- ственно не принадлежитъ собственно къ про- изведеніямъ онаго.“ Слѣдственно ни 6-е изданіе Спих. И. *Дмитріева*, ни 3-е изданіе Спих. *Жу- ковскаго* не принадлежатъ собственно къ про- изведеніямъ 1824 года. За чѣмъ же Г. Гречъ, во- преки своему мнѣнію, причислилъ ихъ (на спр. 75) къ Словесности нынѣшняго года. — Опять проливорѣчіе (*).

3.) Спр. 76. — „Любезный Фабулистъ нашъ, неподражаемый Крыловъ, написалъ въ печеніе 1823 года одну только басню.“ *Несправедливо*; пошому, что въ 1823 году напечатаны двѣ басни нашего *Лафонтена*, именно 1) *Волкъ и Овца* въ *Полярной Звѣздѣ* на 1823 годъ и *Василекъ* въ С. О. 1823. No. 25, *перепечатанная* въ *Полярной Звѣздѣ*

спрудятся наши Литераторы теперь, нежели прежде, а не о томъ, болѣе ли печатають. Конечно публика должна судить по печатному, но кому извѣстны хотя бы рукописные труды Авторовъ, пошъ обязанъ защищать ихъ отъ обвиненія въ бездѣйствіи, какъ сіе сдѣлалъ Г. Гречъ, и весьма справедливо. Изд.

(*) Какъ печатное произведеніе и въ библиографической стапшѣ — соглашаюсь. Изд.

на 1824 годъ. Конечно сихъ двухъ басней недово-
льно для любителей и цѣнителей дарованій
И. А. Крылова; но все-таки при исчисленіи,
гдѣ пребудешь почтоспѣ, нельзѣ сказать одна
памъ, гдѣ должно сказать двѣ. — Вмѣсто слова
Фабулиспѣ, кошорое не еспѣ Руское, лучше бы-
ло бы и даже слѣдовало упошребить Руское сло-
во Баснописецъ, подобно какъ слово *переписка*,
можно и должно упошреблять вмѣсто слова
корреспонденція, вспрѣчающагося безпреспапно
въ С. О. и другихъ нашихъ Журналахъ (*).

4.) Спр. 79. — „Г. Беспужевъ открьлъ
уже публикѣ о сущесшвованіи *Корректурныхъ*
листовъ Руск. Грамматики.“ — Также неспра-
ведливо, какъ и предъидущее. Не Г. Беспужевъ
открьлъ публикѣ о сущесшвованіи вашихъ *лис-*
товъ. Издашель *Благональбреннаго* (1823. Но 5.
спр. 220 — 222.) *первыи* помѣспилъ объ оныхъ
крапкое извѣспіе въ своемъ Журналѣ, а послѣ
него Г. *Ольдекопъ* сообщилъ въ своемъ изданіи
(*S. P. Zeitschrift.* 1823. Но. 5. спр. 226 — 227.)
библиографическое извѣспіе о Кор. листахъ.

За сею спашнею Г. *Грегга* слѣдуешь *Совр.*
Р. Библиография. Говорить о неполнотѣ и не-
достапочноспи сей послѣдней, было бы пов-
тораешь давно уже извѣспное и самому Изда-
шелю; но намъ показалось уже слишкомъ спрап-
нымъ, что Издашель не помѣспилъ въ Библиогр.
спискѣ Московскихъ Журналовъ (С. О. Но. 2.
1824. спр. 81.) извѣспія о полезномъ и хорошемъ

(*) Корреспонденцію можно замѣнить перепискою, но
Корреспонденша шрудно. Изд.

изданіи Г. Проф. *Движубскаго*, выходящемъ ежемѣсячно книжками съ 1820 года, подъ названіемъ *Новаго Магазина Естественной Исторіи ф. Х. и Свѣд. Экон.* Не упомянуто также ни о *Московскихъ Сенатскихъ вѣдомостяхъ*, ни о возрожденіи *Рускаго Вѣстника*. — Издашель *Историческаго, Статистическаго и Географическаго Журнала*, Г. Профессоръ *Гавриловъ* не означенъ Г. Гречемъ, которому заблагоразсудилось переименовать названіе сего Журнала (*). — Оправданіе Г. Греча, что „о другихъ Московскихъ Журналахъ не имѣемъ мы еще свѣдѣній,“ не можетъ быть уважено читателями его Журнала: Москва наша не находится въ какой нибудь отдаленной Африканской степи, изъ которой трудно получить и имѣть свѣдѣнія; гдѣ и въ теченіе полгода (шесть Іюль мѣсяць), Издашель С. О. могъ кажесть успѣшь получить ожидаемыя имъ свѣденія, чего однакожь по вышедшимъ 26 кн. С. О. не видно, ибо списокъ *Журналовъ*, издающихся въ Россіи, весьма недоспапочень. Въ немъ не находимъ извѣстія о Журналахъ, выходящихъ въ городахъ: Або, Ригѣ, Ревелѣ, Вильнѣ и другихъ. Здѣсь кешани будетъ обвинить Руск. Библиографа, что онъ также не упомянулъ о Журналѣ, выходившемъ 1823 года въ Москвѣ на Англійскомъ и Французск. язык. подъ названіемъ: *The English Literary Journal of Moscow*, который издавался Г. *Эвенсомъ*, равно какъ о *Военно-Медицинскомъ Журналѣ*, весьма важномъ и полез-

(*) Онъ назвалъ оный *Историч. Полинич. и Географич. Сп. С. О.* 1824. №. 2. стр. 81. — *Примѣч. Сочин.*

номъ изданіи, выходящемъ съ 1823 года въ С. П. бургѣ. О книгахъ, пропущенныхъ въ С. П. бургѣ не можемъ упомянуть, ибо число ихъ ежегодно бываетъ въ пятеро болѣе числа упомянутыхъ. Сіе пѣмъ непріятнѣе, что мы, не имѣя въ Россіи *полнаго Библіографическаго Журнала*, не получаемъ свѣдѣній о важныхъ и полезныхъ различнаго содержанія книгахъ, выходящихъ въ Вильнѣ, Дерптѣ, Ригѣ, Митавѣ, Або и неупоминаемыхъ въ шой спашѣ Руской Библіографіи, въ кошорой даже не было сказано слова о новомъ изданіи *Согиненій Н. М. Карамзина* (1820) о прекрасномъ переводѣ *И. М. Муравьева - Апостола Аристофановыхъ облаковъ* (1821) о хорошей книгѣ *Г. Геннекина (Hennequin) Cour de Litterature ancienne et moderne* (1822 и 1823) и пр. и пр. и пр.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ПРОЧ.

1. Въ одномъ изъ отличнѣйшихъ Европейскихъ Журналовъ (*), издаваемомъ въ Парижѣ Общеспвомъ Ученыхъ мужей всѣхъ странъ и народовъ, въ Майской книжкѣ 1824 года, на стр. 383, помѣщенъ полный разборъ *Рускаго Инвалида* и *Новостей Литературы*, издаваемыхъ Г. Во-

(*) *Revue Encyclopédique ou analyse raisonnée des productions le plus remarquables dans la Littérature, les sciences et les arts etc.* Энциклопедическое обозрѣніе, или полныя разборы замѣчательнѣйшихъ произведеній, по части Словесности, Наукъ и Искусствъ, издаваемое Членами Французскаго Инспишута и другими Учеными.

ейковымъ въ С. Петербургѣ. Совѣшуемъ почтенному Издашело сихъ Журналовъ прочесть основательныя и справедливыя замѣчанія на счетъ его трудовъ, и если возможно послѣдовать совѣшамъ благонамѣренной криптики. При семъ случаѣ мы не можемъ не сдѣлать нѣкоторыхъ собственныхъ замѣчаній. Что бы сказали объ Авшорѣ, кошорый, издавая книгу подъ заглавіемъ: *Высшая Математика*, помѣспилъ бы въ ней первыя чешыре правила Ариемешики? — Всѣмъ извѣспно, что есть *Статистика*; но просимъ заглянуть въ No. 192, 193, 194 и 195 Рускаго Инвалида, и удосновѣришься, что шамъ сообщается подъ названіемъ *Статистики*. Для доказательства мы выписываемъ на угадъ нѣсколько мѣспъ (см. Руск. Инв. стр. 774 и 775), „*Описаніе Бискайской области*: Бискайская область *грезъ заливъ*, граничитъ съ Франціей; изобильна желѣзомъ, кошорымъ и опправляетъ богатую шорговлю. Баски хваляшя, что они никогда и ни къмъ не были побѣждены. Въ ней (?)

Бильбао главный городъ и Епархія, въ двухъ миляхъ ошъ моря (?). Сень Себаспіанъ, на Воспокъ (*), городъ хорошо поспроенный. Фонтарабія, такъ же на Воспокъ (!!) при впаденіи Бидассои (?) гавань и крѣпость. *Конецъ статистическаго Описанія Бискайской области. Опи-*

(*) Подъ именемъ Востока, мы вообще понимаемъ Азіяшскія страны, лежащія къ востоку ошъ Европы; говоришся и пишешся: онъ пушеспвоваль на Воспокъ; онъ знаешъ Восточныя языки; и напросивъ, шакой-шо городъ лежиш къ востоку ошъ шакого-шо мѣста, или на восточной споронѣ шакого-шо залива, рѣки и преч.

саніе Новой Кастиліи: Новая Кастилія граничитъ къ Сѣверу съ Бискаіею и Наваррою. Мало населена, не плодоносна, не обработана, за то волна овецъ ея почищается лучшею въ цѣлой Европѣ. Главный городъ Бургось. Между другими городами и мѣстечками замѣчательнѣйшія Валладолідъ, Осма и Сигуенца; Сеговія, въ особенноти славится шерстью превосходной доброты. *Конецъ Описанія Новой Кастиліи.* — Послѣ сей выписки мы ограничиваемся четырьмя вопросами: 1) Если это *Статистика*, что же должно помѣщать въ Сокращенной дѣйской Географіи? — 2) Можно ли въ просвѣщенномъ Государствѣ подобныя вещи представлять за новосць въ Журналь? — 3) Можно ли предполагать, что въ цѣлой Россіи, изъ числа почтенныхъ чинашелей Журналовъ, находится хотя одинъ человекъ, который бы не зналъ *Краткой Географіи Европы*, преподаваемой во всѣхъ Народныхъ Школахъ? — 4) Чшо скажущъ иностранцы, прочитавъ шю, чшо предлагается въ Рускомъ Инвалидѣ, подъ пышнымъ названіемъ Спасишпики?

2.) Столица наша безпрестанно украшается новыми памятниками Искусствъ и Художествъ. Теперь занимаетъ Пешербургскую публику мостъ на цѣпяхъ, построенный на Мойкѣ, для пѣшеходовъ, близъ прежней Военной Коллегіи, и другой сего же рода мостъ, для экипажей, строящійся на Фоншанкѣ, у Лѣшняго сада, близъ Инженернаго замка. Мы уже сказали въ No. 7 Липер. Листковъ, чшо первую мысль къ сему изобрѣженію подали всячіе мосты дѣ-

кихъ Американцевъ. Изобрѣшеніе сіе было извѣстно также въ Индіи и Кипсѣ, но усовершенствовано въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ. Г. Финлей (Finley) первый успроилъ висячій мостъ на цѣпяхъ, для экипажей, двадцать семь лѣтъ тому назадъ. По его системѣ построено множество мостовъ въ Сѣверной Америкѣ, но въ Европѣ, до 1813 года, не обращали вниманія на сіе изобрѣшеніе. Въ Англіи, Инженеръ Г. Тельфордъ (Telford), подалъ проектъ (въ 1813) къ успроенію огромнаго висячаго моста на Мерзеѣ (Mersey), въ окрестностяхъ Ливерпуля, но его проектъ осмался понынѣ безъ исполненія, а между тѣмъ въ Англіи и Шотландіи успроено множество подобныхъ мостовъ для пѣшеходовъ, но споль несовершенныхъ, что нѣкоторыя изъ нихъ снесены были вѣтромъ. Г. Тельфордъ подалъ другой проектъ, въ 1818 году, для соединенія острова Англезы (Anglesea) съ матерымъ берегомъ: работа началась въ 1820 и кончилась въ 1825 году. Капитанъ Броунъ (Brown), содержатель фабрики желѣзныхъ цѣпей для флота, первый построилъ въ Англіи висячій мостъ для экипажей. Онъ построенъ на рѣкѣ Твидѣ (Tweed) близъ Бервика. Мостъ сей открытъ для публики въ 1820 году, и съ тѣхъ поръ существуетъ безъ всякой починки. Г. Броунъ употребилъ сей способъ для постройки амбаркадеровъ (ambarcadére), или пристаней выдававшихся далеко въ море, для способствованія выгрузкѣ товаровъ съ кораблей, высадкѣ войскъ, равномерно для подаванія помощи кораблямъ во время бури. Одна такая пристань

устроена въ заливѣ Фортъ (Forth) близъ Эдмбургга, и соспоишъ изъ трехъ дугъ, изъ коихъ каждая длиною въ 64 мешра; она построена въ 1821 году. Другая пристань состоящая изъ нѣсколькихъ висячихъ мостовъ, спроеиша нынѣ въ Брейтонѣ, на гораздо большемъ разстоянїи. Послѣднїе мосты въ Англіи, сдѣланы Инженеромъ Брунелемъ, (Brunel) для перевозки оныхъ на островъ Бурбонъ. Въ Женевѣ, Г. Дюфуръ, построилъ въ 1823 году мостъ для пешеходовъ, на цѣпяхъ, сдѣланныхъ изъ желѣзной проволоки. Въ Парижѣ спроеиша нынѣ два моста на цѣпяхъ, по проекту Инженера Навиэ (Navier), одинъ между Инвалиднымъ домомъ и Елисейскими полями, другой на большомъ каналѣ. По исчисленїю искуснѣйшихъ Инженеровъ, висячіе мосты, споль же прочны, какъ мосты чугунные, по естѣ построенные аркадами изъ чугунныхъ ящиковъ, и какъ каменные; цѣна ихъ не дороже тѣхъ мостовъ, копорые дѣлающа изъ деревянныхъ аркадъ, укрѣпленныхъ на каменныхъ фундаментахъ. — Но висячіе мосты имѣють по преимуществу, что могутъ бытъ устроены тамъ, гдѣ по причинѣ быспроты воды, глубины или льдовъ нельзя построить каменныхъ аркадъ. Широшы рѣки вовсе не почищаютъ препяпспїемъ. Графъ Шаброль, Префектъ Сейнскаго Департаментга, изобрѣлъ новое средство для дѣланїя водопроводовъ (aquéducs), копорые соспоишъ изъ пирубъ, прикрѣпленныхъ къ цѣпямъ. Въ Англіи находится множество водопроводовъ соспоищихъ изъ чугунныхъ корышъ или ящиковъ; Французскїй Инженеръ Навиэ, утверждаетъ, что водопроводы, сдѣланные изъ ящиковъ, можно повѣсиль на цѣпяхъ въ воздухъ и плавать въ судахъ безопасно, шочно шакже какъ по водопроводамъ, устроенымъ на каменныхъ аркахъ. *Vive l'industrie!*

3.) Говоряшъ, что съ 1809 года не было сожжено сполько фейерверковъ часпными людьми какъ въ продолженїе нынѣшней осени. Лучшїе изъ нихъ, на копорыхъ присутствовали много-

численныя шюапы зришелей, были: фейерверкъ, данный Лейбъ - гвардіи Кавалергардскимъ полкомъ, и ошдѣльно Офицерами сего полка Графомъ Шеремешевымъ и Графомъ Попоцкимъ.

4. ПЕТЕРБУРСКІЯ МОДЫ.

Дамскія. Въ Петербургѣ, многія дамы носятъ поддѣльные шелковые локоны подъ шляпками. На дачахъ и въ деревняхъ гдѣ ошъ сырости волосы скоро развиваются, это средство весьма полезно. Бѣлокурыхъ шелковыхъ локоновъ вовсе не дѣлають. Парикмахеры начали дѣлать такіе же поддѣльные локоны изъ волосъ, кошорые хоня дороже, но не шѣряють цвѣта и прочіе. Къ Септябрю многіе дамы заказываютъ для себя леваншиновые и шафяные салопы на вапъ, сѣраго, масака и коричневаго цвѣшовъ.

Мужскія моды. Исключая разнородныхъ цвѣшныхъ галстуковъ, и необыкновенной перешяжки въ спанѣ, всѣ моды продолжаютъ поспойнно цвѣлыя двѣ недѣли. — Въ будущей книжкѣ надѣмся сообщить что нибудь новое.

Печатать позволяется.

Свѣтшпетербургъ, 27 Августа 1824 года.

Цензоръ А. Бирюковъ.

Въ типографіи Н. Греча.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ,

ЖУРНАЛЪ

ПРАВОВЪ и СЛОВЕСНОСТИ.

СЕНТЯБРЬ 1824. Но XVII.

Содержаніе: I. Проза: Правдоподобныя небылицы или странствование по свѣту въ двадцать девятомъ вѣкѣ. II. Стихотворенія: Романсъ, соч Г. Григорьева. III. Волшебный фонарь или разные извѣстія.

I.

П Р О З А.

Правдоподобныя небылицы

или

СТРАНСТВОВАНИЕ ПО СВѢТУ ВЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОМЪ ВѢКѢ (*).

Однажды вздумалъ я пригласить моего добраго пріятеля, переехавъ со мною на яликъ изъ Пешергофа въ Кронштадтъ. Пого-

(*) Не хочу присвоивать себѣ чужаго, и признаюсь предъ читателями, что уже многіе прежде меня пускались странствовать на крыльяхъ воображенія въ будущіе вѣки. Извѣстный Французскій Писатель Мерсье и Нѣмецкій Юлій фонъ Фоссъ особенно отличились въ семъ

да была прекрасная, тихій въперокъ игралъ съ нашимъ парусомъ; мы любовались предельными видами береговъ, злыми шпицами Петербурга и лѣсомъ мачтъ, окружавшимъ Кронштадтъ. Поговоривъ о древнемъ и нынѣшнемъ состояніи Россіи, о великомъ ея преобразованіи Петръ I, и о будущихъ благопріятныхъ надеждахъ, мы невольно завели философическій разговоръ о способностяхъ рода человеческого вообще, и о благи,

родъ. Но какъ область вымысла чрезвычайно обширна, и всякому позволено спрашивать въ ней бездально и безпошлинно; то я вознамѣрился также перешагнуть (разумѣется въ воображеніи) за 1000 лѣтъ впередъ, и посмотрѣть, чію дѣлающъ наши пошломки. Мерсье и фонъ Фоссъ помѣстили въ своихъ сочиненіяхъ много невѣроятностей вопреки законамъ природы: я, напрошивъ того, основываясь на начальныхъ открытіяхъ въ Наукахъ, предлагаю въ будущемъ одно правдоподобное, хотя въ наше время несбыточное. Нравственную цѣль сей сатиры читатели увидятъ сами. Нѣсколько общихъ мѣстъ въ разсужденіи будущихъ усовершенствованій по части Наукъ и Художествъ, я заимствовалъ изъ новой Нѣмецкой Комедіи въ семь же родъ, извѣстной мнѣ только по разсказамъ. Для избѣжанія упрековъ въ присвоиваніи чужаго, я ошмѣчу всѣ чужія мысли: свои подвергаю суду благосклонныхъ читателей. *Изд.*

происнекающемъ ошъ направленія еихъ способностей къ полезной дѣятельности. Вѣришь ли ты, спросилъ меня пріятель, что родъ человѣческой безпрестанно спремишся къ совершенству въ нравственномъ отношеніи, и что наши попомки будущъ лучше насъ?

Я. Хотя не совсѣмъ вѣрю — но желаю этого ошъ чистаго сердца.

Пріятель. Какъ не вѣришь? Сравни дикаго новой Голландіи съ образованнымъ Европейцемъ; размопри философически причины различія между частными людьми и народами, и послѣ этого ты удосовѣришься, что нравственное состояніе чловѣка усовершеншается безпрестанно, по мѣрѣ успѣховъ просвѣщенія въ народѣ, благоустройства въ Государствѣ, изошрения способностей чловѣка въ занятіяхъ благородныхъ, возвышенныхъ, полезныхъ.

Я. Не сомнѣваюсь, что чловѣкъ способенъ къ совершенству — но вѣрю, что эша посшепенность образованности, ошъ дикаго Новой Голландіи до просвѣщеннаго Европейца, имѣешь свои предѣлы, и не можешь просшираться за черту, назначенную природою. Какъ невѣжество, шакъ и образованность имѣющъ свое начало и конецъ: всѣ крайности сходяшся между собою. По-

са́дняя степень невѣжества есть безсмысліе, полеть ума за предѣлы природныхъ способностей — влечеть къ сумасшедствію: а это одно и тоже!

Пріятель. Это голосъ самолюбія мудрецовъ XIX столѣтія. Древніе Греки и Римляне, безъ сомнѣнія, также думали, что степень ихъ образованія есть самая возвышенная; но согласись, что они въ сравненіи съ нами, дѣти, едва вышедшія изъ младенчества.

Я. Не соглашаюсь. Древніе образованные народы обращали всѣ умственные свои способности, на усовершенствованіе Философіи, нравственности, политическихъ свѣдѣній, Изящныхъ Искусствъ, и общежитія. — Должно сознаться, что они достигли возможнаго совершенства во всѣхъ сихъ отрасляхъ человеческихъ познаній. Со времени Сократа и Платона, едва ли сказано чтонибудь новаго по части свѣтской нравственности и Философіи. Просвѣщенные Европейцы, понынѣ руководимыя Римскими законами, и слѣдуютъ образу правленія Древнихъ, въ различныхъ его измѣненіяхъ. Величайшіе наши знашники удивляются ошпашкамъ Греческихъ и Римскихъ Искусствъ, а въ общежитіи, мы не только ошпали отъ Древнихъ, но даже потеряли ключъ къ истиннымъ наслажденіямъ. Сравни наши скуч-

ные, эшкетные балы, боспоны, вечера и длинныя обѣды, съ пиршествами Древнихъ, гдѣ умъ и сердце шакже наслаждались, какъ и чувсва. — Прежде полагаали, что мы превосходимъ Древнихъ въ новыхъ полиническихъ сиспемахъ, но недавно опкрышая ученымъ Г-мъ Маю, рукопись Цицерона, доказываешь, что Древніе имѣли даже поняшіе о семъ родѣ правленія. Повшоряю, они превосходили насъ въ нравственномъ отношеніи, довели до возможнаго совершенства всѣ опрасли образованности, обратившія на себя ихъ вниманіе, и умѣли лучше насъ наслаждаться жизнью.

Пріятель. Но за шо какъ мы далеко шагнули впередъ въ Наукакъ физическихъ! Въ послѣднее спольшіе сдѣлано болѣе опкрытій, нежели въ первую тысячу лѣтъ. Въ наше время созданы Химія, Физиологія, Физика, Механика, Медицина, опкрышо Электричество, Магнетизмъ, изслѣдованы газы и проч. Все эшо, со временемъ завлечешъ насъ далеко на оприще опкрытій и усовершенствованій. Теперь каждый нумеръ газеты объявляешъ что нибудь новаго по часши Наукъ, Художествъ и даже умозрительной Философіи. — Кажешся, что родъ человѣческой соединенными силами спремился къ совершенству, сидишся сорвать завѣсу, сокры-

вающую тайны природы. — Счастливыя начала, обѣщаютъ великіе успѣхи.

Я. Правда, что въ физическихъ Наукахъ мы гораздо выше Древнихъ, и если открытія будутъ продолжаемы безпрестанно въ такомъ же множествѣ и съ такимъ же рвеніемъ, то любопытно знать, что будетъ съ родомъ человѣческимъ чрезъ тысячу лѣтъ.

Едва я успѣлъ кончить послѣднія слова, какъ вдругъ поднялся сильный вѣтеръ; — однимъ ударомъ опрокинуло нашь яликъ: я упалъ въ море, и потерялъ чувства.

Когда я пришелъ въ себя, мракъ ночи препяшествовалъ мнѣ видѣшь, гдѣ я находился, но я чувствовалъ, что лежу въ мягкой постели, окутанный одеялами. Чрезъ нѣскольکو времени свѣтъ началъ пробиваться чрезъ малыя отверстія въ ставняхъ — я отворилъ ихъ, и осподбежалъ опъ удивленія. Стѣны моей комнаты, сдѣланныя изъ драгоценнаго фарфора, украшены были золотою филаграмовою работою и барельефами изъ сего же металла. Ставни сдѣланы были изъ слонової кости, а всѣ мебели изъ чистаго серебра. Для собственнаго увѣренія, что я не сплю, я щипалъ себя, кусалъ, бѣгалъ по комнатѣ, и наконецъ удостовѣрившись, что все это происходитъ на яву, я подумалъ,

что разсудокъ мой разспроился, и что мое воображеніе предспавляетъ мнѣ всѣ предметы въ какомъ-то спранномъ видѣ. Я открылъ окно, и мнѣ представилась великолѣпная площадь, окруженная прекрасными лакированными домами различныхъ цвѣповъ. Кругомъ площади, и по бокамъ широкой улицы, продолжавшейся во весь разрѣзь города, были сдѣланы крытыя галлерей для пѣшеходовъ, а на мостовой чугунные жолобы для колесъ экипажей. Всѣ улицы еще были пусты; я увидѣлъ одного только часового, споявшаго у большого фонтана посреди площади. На немъ былъ красный бархатный плащъ; на головѣ имѣлъ онъ круглую соломенную шляпу съ пукомъ перьевъ марабу, а въ рукѣ держалъ длинный шестъ, къ коному на нѣсколькихъ колесахъ, прикрѣплены были дюжины двѣ небольшихъ писподетовъ, и въ срединѣ шеста длинный мушкетонъ. По видимому это оружіе было очень легко, поному что часовой повертывалъ имъ какъ перышкомъ. Наконецъ мало по малу начали отворяться двери и окна въ домахъ. Предспавыше себѣ мое изумленіе, когда я увидѣлъ господъ и госпожъ, въ парчевыхъ и бархашныхъ плащяхъ, выметавшихъ улицы или поспѣшавшихъ съ корзинами на рынокъ, въ маленькихъ одномѣстныхъ двухъ-

колесныхъ возкахъ на подобіе кресель: онѣ качались сами безъ всякой упряжки по чугуннымъ жолобамъ мостовой, съ удивительною быстротою. Вскорѣ появились большія фуры съ различными припасами, двигавшіяся также безъ лошадей. Подъ дрогами придѣланы были чугунные ящики, изъ коихъ на поверхность подымались трубы: дымъ выходявшій изъ нихъ, заставилъ меня догадываться что это паровыя машины. Крестьяне и крестьянки, сидѣвшіе на возахъ, всѣ одѣты были съ такимъ же великолѣпіемъ въ парчу и бархатъ; при семъ зрѣлищѣ я болѣе увѣрился, что я сошелъ съ ума, и принялся горько плакать о потерѣ небольшого количества моего разсудка. Черезъ полчаса, дверь открылась въ моей комнатѣ, и вошелъ господинъ въ парчевомъ кафтанѣ, въ шелковыхъ чулкахъ, съ распушенными кудрями по плечамъ. Онъ съ низкимъ поклономъ объявилъ мнѣ чистымъ Рускимъ языкомъ, что его баринъ прислалъ осведомиться о моемъ здоровьѣ и спросить, что мнѣ угодно. „Скажише, ради Бога, гдѣ я, и что со мною дѣлаешся?“ воскликнулъ я пренециющимъ голосомъ. Служишель, какъ казалось, не понималъ моего вопроса, и пошому не отвѣчалъ. „Какъ этошь городъ называется?“ спросилъ я. *Надежинъ*, отвѣчалъ слуга. „Въ какой спра-

нѣ онъ лежишь?" Въ Сибири, на Шеллагскомъ носу. При сихъ словахъ я громко разсмѣялся. „Какъ въ Сибири!“ воскликнулъ я. Точно такъ, ошвѣчалъ слуга, но позвольте доложить моему барину, что вы проснулись; онъ придетъ къ вамъ, и вы лучше съ нимъ объяснитесь. — Слуга пособилъ мнѣ одѣться въ платье, сшитое наподобіе Азіятскаго, изъ шкани чрезвычайно легкой, голубого цвѣта. „Кто же шаковъ вашъ баринъ?“ спросилъ я, вѣроятно какой нибудь Примць, судя по богатству его дома.“ Онъ Профессоръ Исторіи и Археологіи, при здѣшнемъ Университетѣ, сказалъ слуга и вышелъ изъ комнаты.

Бѣдный мой разсудокъ! воскликнулъ я, наконецъ тебѣ суждено помѣшаться на золотѣ, не ошъ того ли, что ты всегда мало занимался этимъ предметомъ? Но посмотримъ, что мнѣ скажетъ Профессоръ, который, какъ кажешся, собралъ въ своемъ домѣ богатство всей ученой бранны изъ цѣлаго міра? Не снимешь ли онъ оболочки, покрывающей мой умъ и взоры? Въ сіе время онъ вошелъ въ мою комнату, въ шакой же небогатой одеждѣ какъ моя, и вѣжливо поклонившись просилъ меня сѣсть съ нимъ рядомъ на канапе. Не давъ ему выговорить слова, я повторилъ мой вопросъ, гдѣ я на-

хожусь, и услышавъ прежній отвѣтъ, спросилъ, какимъ образомъ я здѣсь, очутился. Вчера, люди работавшіе на берегу морскомъ, сказали Профессоръ, нашли васъ въ мѣловой пещерѣ, завернутого въ драгоценную шраву *radix vitalis* (жизненный корень), которую мы употребляемъ для возвращенія къ жизни утопленниковъ, задохшихся и всѣхъ несчастныхъ у которыхъ жизненные силы остановились отъ прекращенія дыханія, безъ расстройства органовъ. Но скажите мнѣ въ свою очередь, какимъ образомъ вы попали въ эту пещеру? — Я не знаю, что вамъ отвѣчать, сказалъ я: вчера, по есъ 15 Сентября 1824 года, я упалъ въ море между Кронштапомъ и Пешергофомъ, по близости Пешербурга, а сегодня нахожусь въ Сибири, на Шелатскомъ носу, въ великолѣпномъ городѣ! — Признаюсь вамъ, продолжалъ я, что я сомнѣваюсь въ моемъ здоровьѣ, и думаю, что мое воображеніе расстроилось. Все, что я слышу и вижу, удивляетъ меня и приводитъ въ недоумѣніе. На свѣтъ ничего нѣтъ удивительнаго, отвѣчалъ Профессоръ, кромѣ того, что люди могутъ еще чему нибудь удивляться! Самая удивительная вещь — есъ созданіе вселенной, а все прочее не удивительно. Знайте, что нынѣ 15-е Сентября 2024 года, и что

вы спокойно проспали въ пещерѣ цѣлыя 1000 лѣтъ? Возможно ли! воскликнулъ я. — Пожалуйста не удивляйтесь ничему, сказалъ Профессоръ, а скажите мнѣ, помните ли вы всѣ происшествія своего времени? — Помню, какъ вчерашній день, отвѣчалъ я. Прекрасно, сказалъ онъ, вы можете намъ объяснить многія историческіе и археологическіе предметы, и принесете большую пользу Исторіи Просвѣщенія. — Въ замѣнь, я васъ познакомлю съ нравами и обычаями нашего времени; между тѣмъ пойдемъ-те позавтракать, я васъ представляю моему семейству.

Мы сошли въ нижній этажъ, по круглой лѣспницѣ изъ слоновой кости, и вошли въ залу, убранную съ неимовернымъ великолѣпіемъ. Въ ожиданіи прибытія дамъ, я вспустилъ въ разговоръ съ Профессоромъ.

Я. Кто бы подумалъ, что Шеллагскій носъ, только что описанный въ наше время, и состоявшій изъ ледяныхъ и снѣжныхъ глыбъ, будетъ населенъ? Что суровый климатъ сѣверной Сибири превратится въ роскошную полуденную страну, въ Эльдorado, и что наконецъ у Профессора будетъ болѣе золота, нежели въ наше время было у всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ опкупщиковъ, мѣняль и ростовщиковъ! — Непонятно!

Профессоръ. А кто бы подумалъ въ древней Греціи и Римѣ, во времена Иродота и Тацита, что пустыни Сѣвера, которыя первый описывалъ спраною вѣчнымъ мракомъ покрышою, а другой обиталищемъ волковъ и народовъ люшѣйшихъ нежели дикіе звѣри, что Сѣверь, говорю я, украсится богатыми городами, населится просвѣщенными народами, и славою сравняется съ Греціей и Римомъ! — Сравните описаніе Германіи Тацита и Записки о Галліи Юлія Кесаря, съ состояніемъ сихъ странъ въ XIX вѣкѣ; климатъ, люди, все перемѣнилось. Точно позже сдѣлалось съ Сибирью: все это весьма естественна и нисколько не удивительно. Испребленіе лѣсовъ, осушеніе болотъ, переходъ внутренней теплоты земли къ Сѣверу, возвращеніе движеніе равнонощныхъ пунктовъ (*Praecessio aequinoctiorum*, *précession des équinoxes*), и наконецъ множество непредвидимыхъ случаевъ измѣнили нашъ климатъ; теперѣ морозъ водворился въ Индіяхъ и въ Африкѣ, а Полярныя страны сдѣлались самыми роскошными и плодородными.

Я. Полярныя страны! — Въ наше время только начали ихъ описывать. Скажите, опысканы ли сѣверо-западный пущь, и справедливо ли предположеніе нашихъ ученыхъ,

что Беринговъ проливъ соединяется съ Баффиновымъ заливомъ?

Проф. Безъ сомнѣнiя. — Въ наше время это обыкновенный путь кораблей изъ Индiи въ Европу.

Я. Слышали ли вы о Каипианѣ Парри, который въ наше время прославился открывая сей путь между горами льдовъ?

Проф. Имя его извѣстно въ Исторiи Наукъ.

Я. Но скажите мнѣ, откуда у васъ такое множество золота и серебра? Въ наше время, даже въ сказкѣ неприлично было бы говорить о такомъ богатствѣ.

Проф. Въ ваше время золото и серебро составляли богатство, а нынѣ эти металлы почитаются самою обыкновенною вещью, и употребляются только небогатыми людьми. Жадность къ богатству изрыла землю до такой степени, что люди опыскали наконецъ жилы самородныхъ металловъ въ чрезвычайномъ множествѣ, и въ полной мѣрѣ пресытились золотомъ и пуснымъ блескомъ. Оцѣ большого количества золота и серебра цѣна ихъ упала, и человѣческая прихоть причислила сіи металлы къ предметамъ бѣдности, по предвѣчному правилу, что только то мило, что дорого.

Я. Изъ чего же чеканише вы монету, и дѣлаете драгоцѣнныя свои вещи?

Проф. Изъ дубоваго, сосноваго и березоваго дерева.

Я. Изъ дерева, которымъ у насъ шопили печи, изъ котораго строили барки крестьянскіе дома, мостили дороги! .

Проф. Отъ того-то, что наши предки безъ всякой предусмотрительности истребляли лѣса, и не радѣли о воспитаніи деревъ, они сдѣлались драгоцѣнностью.

Я. Изъ чего вы дѣлаете свои драгоцѣнныя плашья, если парча бархатъ и шелкъ составляютъ дубранство черни?

Проф. Мужчины носятъ плашье изъ рыбихъ жилъ какъ напримѣръ мое и ваше, и изъ морскихъ распѣній, а щеголихи и модницы изъ рогожекъ, изъ перьевъ рѣдкихъ пшицъ, чешуи рѣдкихъ же рыбъ и лисшьевь ароматныхъ деревьевъ.

Я. Воля ваша, но я не могу удержаться отъ смѣху. Въ наше время такимъ образомъ одѣвались только дикіе и фигляры подъ качелями.

Проф. Богатство и вкусъ суть вещи условныя: первое происходитъ отъ рѣдкости предмешовъ и трудности ихъ приобрѣшенія; второе зависитъ отъ прихоши людей или моды, всегда смѣнной и снранной. Въ гла-

захъ мудраго, истинное богатство состоить въ возможности удовлетворенія первымъ жизненнымъ потребностямъ, а впрочемъ все равно, на золото или на куски дерева вы покупаете необходимыя для васъ вещи. Мнѣ извѣстно по Исторіи, что даже въ ваше время, Король Сандвичевыхъ острововъ Тамеамма плашилъ Европейцамъ за пушки, корабли и товары сандаловымъ деревомъ. — Согласитесь однакожь, что дубъ превосходитъ сандала. —

А. Это правда: богатство есть вещь условная.

Въ сіе время, вошла жена Профессора съ двумя предесными дочерьми и маленькимъ сыномъ. Женщины были одѣшны въ пуники изъ рогожекъ, сплешенныхъ весьма искусно, и окрашенныхъ въ радужные цвѣты. Мальчикъ лѣтъ 10-ти, былъ просто въ халатъ. Каждая женщина на лѣвой рукѣ имѣла кожаный щипъ, покрытый непроницаемымъ лакомъ, чтобы закрываться отъ нескромныхъ глазъ, вооруженныхъ очками съ телескопными спеклами (*). Хозяйка сказала мнѣ нѣсколько словъ на неизвѣстномъ мнѣ языкѣ,

(*) Мысль о телескопныхъ спеклахъ принадлежитъ Г. Фоссу. Я прибавилъ щипы, чтобы избавить красавицъ отъ весьма затруднительнаго положенія при семъ изобрѣшеніи.

но увидѣвъ что я не понимаю, спросила по Руски: не уже ли я не говорю по Арабски? Нѣтъ, отвѣчала я: въ наше время весьма не многіе ученые занимались изученіемъ сего языка. „Эпо нашъ модный и дипломатическій языкъ, сказала Профессоръ, точно также какъ въ ваше время былъ Французскій.“ — Женщины не могли скрыть улыбки при сихъ словахъ, и старшая дочь спросила меня: можешь ли это сказать, чтобы наши дамы говорили Французскимъ языкомъ, однозвучнымъ, почти односложнымъ и бѣднѣйшимъ словами изъ всѣхъ языковъ. — „Въ наше время, отвѣчала я, дамы говорили по Руски только съ лакеями, кучерами и служанками; а всю свою премудрость испощали въ подражаніи Французскому произношенію. У насъ кто не говорилъ по Французски, продолжала я, тотъ почитался невѣжею въ большомъ свѣтѣ, хотя иногда такъ случалось, что тѣ изъ Рускихъ которые между собою говорили всегда по Французски, бывали величайшими невѣжами.“ Все это повторяется теперь у насъ, сказала Профессоръ, съ тою только разницею, что Французскій языкъ въ наше время есть по же, что у васъ былъ Чухонскій, а богатый, звучный и гибкій Арабскій языкъ, заступилъ мѣсто Французскаго. Въ это время человекъ принесъ под-

несъ, утѣвленный деревянными некрашенными чашками, поставилъ его на золотой столѣикъ, и чрезъ нѣсколько минушь принесъ двѣ деревянныя же чаши, одну съ Русскими щами, другую съ гречневой кашей, и бупылку съ огуречнымъ росоломъ. Я рѣшишельно опказался опъ сего завпрака, чему все семейство крайне удивлялось. Жена моя, сказала Профессоръ, хотѣла угостить васъ самымъ дорогимъ завпракомъ, состоящимъ изъ заморскихъ расшнѣй; извините ее, она не знаетъ Археологiи, и пошому не могла угодишь вашему вкусу. Я велю вамъ изъ кухни принести чаю, кофе и шеколаду: эти лакомыя вещи въ ваше время, нынѣ употребляющся только чернымъ народомъ. Правда, сказалъ я, что ужъ въ наше время прошой народъ началъ излишне употреблять чай и кофе; я предвидѣлъ, что со временемъ богатые люди, для опличiя, опкажутся опъ сихъ расшнѣй. Но я не понимаю какимъ образомъ, въ замѣнъ чаю и кофе, самыя грубыя расшнѣя: капуста, гречиха и огурцы вошли въ такую честь? — Опъ рѣдкости, отвѣчалъ Профессоръ, съ переменною климата, переменилось царство расшнѣй, и эта обыкновенная и грубая пища въ ваше время, нынѣ получается на корабляхъ изъ Индiи, въ замѣнъ банановъ, ананасовъ, кокосъ

совъ, корицы, перцу и гвоздики, которые мы шуда посылаемъ. Впрочемъ, по изслѣдованію ученыхъ Медиковъ оказывается, что капуста, гречиха и огурцы сушь здоровая и питательная пища, и достойны оказываемой имъ чести. Можно утвердительно сказать что эти расшвнїя гораздо полезнѣе всѣхъ горячительныхъ средствъ, которые въ такомъ множествѣ употреблялись въ ваше время, и производили подагру, расслабленіе нервовъ и преждевременную старость. Напившись чаю, я предложилъ Профессору прогуляться со мною по городу, и осмотрѣть нѣкоторыя заведенія; онъ согласился на это, и мы, надвѣвъ большія соломенные шляпы, вышли на улицу.

(Продолженіе впредь.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Р о м а н с ь .

Въ дни рыцарства, покорные досугу,
 Любви восшоргъ пѣлъ юный Менесшрель;
 Онь пѣснями дарилъ свою подругу:
 Въ ея очахъ взаимный пламень зрѣлъ.
 За чѣмъ въ шѣ дни я не былъ Менесшрель?

У Рыцаря надъ броней красивой,
 Въ завѣшъ любви, миршъ лавры обвивалъ;
 Сшанъ храбраго лелѣялъ поясъ милой,
 И гензель на щипшъ его пылалъ.
 Ахъ, Рыцаремъ зачѣмъ я не бывалъ?

Торжествовалъ ли Рыцарь въ распрѣ бранной,
 И пѣскею гремялъ ли Бардъ звучнѣй:
 Прекрасной взоръ наградою былъ желанной
 И Рыцарю, и Барду храбрыхъ дней. —
 Тогда бы мнѣ искашь любви швоей!

Съ Франц. пер. Григорьевъ.

III.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

или

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

К р и т и к а.

Новости Литературы издаваемыя А. Воейковымъ и В. Козловымъ. Июль 1824 года, 48 стр. С. П. б. въ Типографіи Военной.

Прежде выходило при Рускомъ Инвалидѣ въ мѣсяцъ чепыре лисна. Новостей Литературы; нынѣшняя книжка, вышедшая въ Сентябрѣ за Юль мѣсяцъ, содержишь въ себѣ три печатные лисна. Должно признашья, что чинаше-ли выиграли при сей перемѣнѣ: наружность, печать и формаъ книжки прекрасны и принадлежашь къ лучшимъ произведеніямъ типографскаго искусства въ Россіи. Сія книжка заключаешь въ себѣ слѣдующія спашья: *Проза:* 1. Пушешествіе изъ Сарепшы на развалины Шери-Сарая, бывшей споллицы Хановъ Золошой Орды, соч. А. Воейкова. 2. Геркуланъ и Помпея, переводъ изъ Шиллера. *Стихотворенія:* 1. Искупленіе Барда, Поэма соч. Мильвуа, переводъ А. Воейкова. 2. На годичное торжество взяпшя Парижа и проч. его же. 3. Къ Софіи, чепыреспишиѣ, соч. Кн. Вяземскаго. 4. Къ — соч. Б — скаго. 5. Баянь къ Рускому воину, и

проч. соч. Языкова. 6. Спранникъ, Романсъ соч. Д. Г. 7. Къ Розамъ и проч., соч. неизвѣснаго.

Почипаемъ непремѣнною обязанностью, едѣлашь нѣкоторыя замѣчанія на сію книжку, а болѣе на первую спашню, кошорая наполнена граммашическими и логическими ошибками, какъ шо мы постпараемся доказать нашимъ чипашелямъ. Г. Воейковъ, объявляя публикѣ въ сей же спашнѣ на спраницѣ 23 въ спрокахъ 16 и 17, чно онъ былъ Профессоромъ Россійской Липерапуры въ Дерпшскомъ Университетѣ, своими ошибками, можешъ вовлечь въ заблужденіе молодыхъ Писашелей, ищущихъ образцевъ въ сочиненіяхъ извѣстныхъ Липераторовъ. По семушо обнаруженіе сихъ ошибокъ, можешъ принести истинную пользу Словесности — и вопъцѣль нашей Крипики. Можешъ бышь, мы пропустили бы безъ вниманія нѣкоторыя изъ погрѣшностей въ сей спашнѣ, если бъ имѣли дѣло съ неопытнымъ молодымъ Писашелемъ. Но разбирая произведеніе бывшаго Профессора, извѣснаго Липератора, Издашеля двухъ Журналовъ, мы по неволѣ должны бышь взыскашельны въ отношеніи къ числостѣ языка, Граммашикѣ, Логикѣ и правильному словосочиненію, шѣмъ болѣе, чпо путешествованіе сіе совершено въ 1802 году, слѣдовательно Г. Воейковъ въ 22 года, имѣлъ довольно времени пересмотрѣшь и очистишь свои дорожныя записки.

Присшупаемъ къ доказашельствамъ.

1.) Спр. 2. „Съ 1802 года, каждое лѣшо было мною посвящаемо на обзорніе какой ни-

будь опечесшвенной области: по Казани и Нижняго - Новагорода, по Кіева и Чернигова, по Воронежа, Харькова и Екашеринославля.“ — Рускій языкъ иребуешь почности: если сказано съ такогo - то года, по непременно должно прибавишь *по такой - то годъ*; иначе выраженіе оспанешся неконченнымъ. По географическому раздѣленію Россіи, намъ извѣстно, что у насъ нѣшь *областей* Казани, Нижняго-Новагорода, Кіева и проч. — Если бы даже сїи *области* сущесшвовали, по надлежало бы сказать: на обзорніе *области* Казанской, Нижегородской, Кіевской, Черниговской и проч. Въ періодъ Г-на Воейкова нѣшь ни граммашической, ни логической правильности. Онъ говоришь, что обзорѣвалъ *области*, а именуешь города, позабывая, что въ Рускомъ языкѣ должно въ семь случаѣ превращать имена сущесшвиенныя въ припяжапельныя, и что у насъ нельзя сказать, какъ по Французски: *la province de Kazan, область Казань* — а *область Казанская*. — Совѣшую молодымъ Писателямъ замѣшишь это, и не пишаь: я посвящаль время на обзорніе Губерніи *Москва*, но Губерніи *Московской*!

2.) Спр. 3. „Я видѣль цвѣшущее Армянское мѣспечко Нахичевань“ — Это не мѣспечко — а городъ. См. Словарь Географич. Россійск. Госуд. Щеканова, часшь 4. спр. 497.

3.) Спр. 4. „Спрашно любя пушешествія и расчипывая, что если мой С. и черезъ день послѣ меня прибудешъ въ Сареппу, по ему необходимо *надобно отдохнуть* ошь дальшой до-

роги (*).“ — Глаголы въ одной фразѣ должны бытъ въ одномъ и томъ же времени; слѣдовательно надлежало сказать: *надобно будетъ отдохнуть*. См. *Краткія правила Росс. Грамматики* и пр. въ пользу обучающагося юношества и проч. Москва 1802 года.

4.) Стр 5. „Онъ основалъ Руское торговое общесіво въ Аспрахани, давшее *быстрѣйшее движеніе* нашей торговлѣ и проч. *раздвинувшее* кругъ ея до предѣловъ Индіи.“ — Каждому Писателю должно по возможности избѣгать сближенія именительнаго и винительнаго падежей, которые сходствомъ окончаній производятъ неправильное и непріятное для слуха сшеченіе.

5.) Стр. 6. „Величественныя деревья, подмышыя водою и *сморящія (!)* въ долину, какъ будто желая *спрыгнуть* шуда (!) гдѣ уже многіе *поварищи ихъ (!)* обрушась нанли тихое *убѣжище (!)* и *укоренились (?!)*.“ — При сей гиперболѣ въ Азіатскомъ вкусѣ, мы удерживаемся отъ всякихъ сужденій. Деревья, которыя *сморяютъ* долину и *желаютъ* *спрыгнуть* къ поварищамъ! Это превосходитъ все, что доселѣ могли выдумать самые опчаянныя Романшики. О неодушевленныхъ предметахъ можно сказать въ Поэзіи, что они *смотрятъ* въ какомъ нибудь *прозрачномъ* веществѣ. Эта метафора замѣняетъ прозаическое слово *отраженіе*.

(*) Жаль, что Г. Воейковъ не объяснилъ что означаютъ слова: сырынь на кичьку. См стр. 4, въ примѣчаніи. Эти выраженія не всѣмъ извѣсны.

В. А. Жуковскій говоритъ въ своей Славянкѣ :

„Лишь ярко заревоиъ восточный брегъ горитъ,
И пышный домъ Царей на скалѣ озлащенномъ,
Какъ исполнишь, глядясь въ зеркало воды, блестящъ
Въ величии уединенномъ.“

Вошъ пипическій образъ, изъясняющій прекрасно, что домъ рисуется въ водахъ. Но если бь, вмѣсто этого, сказашь, что домъ *глядитъ* въ воду и хочешь *спрыгнуть* къ своимъ товарищамъ, другимъ *строениямъ* — то сіе было бы смѣшно и недѣло. — Совѣшую молодымъ Писателямъ избѣгать, особенно въ легкомъ слогѣ, подобной напыщенности. —

6.) Спр. 6. Г. Воейковъ, продолжая описывать видѣнную имъ картину природы, говоритъ: „Еще далѣе — въ приспани расшвы съ высокими (надлежало бы сказашь съ низкими) мачшами, лодки съ рядами весель какъ будшо съ крыльями; голоса пловцовъ, между собою перекликающихся“ — Здѣсь *голоса пловцовъ* изображены, какъ *предметы*, подлежащіе чувству зрѣнія. По правиламъ Логикн надлежало бы сказашь: слышны, или слышны были, или раздавались, или что нибудь подобное.

7. Спр. 7 Въ одномъ періодѣ опъ почки до почки, или опъ 9 по 16 спроки, всѣ существительныя имена выставлены съ прилагательными или эпитетами. „Красоты *необозримой* равнины имѣюшь своего рода *велигіе*, когда *великолѣпная* рѣка клубишь по ней свои *пышныя* волны, когда *вѣтви велигавыхъ* деревъ, *широкими шатрами* раскинутыя и съ берега *наклоненныя*, глядящя въ *подвижное* зеркало

ходь или въ торжественную ночь освѣщены лучами мѣсяца.“ — Великіе долины и величавыя деревья, великолѣпная рѣка, пышныя волны (*) и торжественная ночь! Если это не напыщенность и не галиматшья, то я не знаю, откуда набраться примѣровъ для показанія сего рода погрѣшностей въ слогѣ.

8.) Спр. 7. „Ручьи ищутъ одинъ другаго, гоняшся одинъ за другимъ.“ Это споймишь деревьявь, копорыя смопряшъ въ долину и желяють прыгнушь къ своимъ шоварищамъ.

9.) Спр. 8. „Гдѣ берегъ былъ крѣпокъ и гдѣ росли *уродливые* дубы, а не камышь.“ — Почему *уродливые* дубы, и что это значить?

10.) Спр. 8. „Говоря о морскомъ Офицерѣ, копорый закурилъ трубку, Г. Воейковъ въ легкомъ описательномъ слогѣ путешесствія, передѣлалъ въ прозу стихи А. Пушкина изъ его Поэмы: Бахчисарайской фаншанъ; тамъ сказано:

„Гирей сидѣлъ пошупъ взоръ;

Янтарь въ устахъ его дымился;“

Въ Поэмѣ это прелестно. Г. Воейковъ говоритъ: „Янтарь задымился въ устахъ его — и мы пушились въ пухъ.“ — Не по ли это, еслибъ кто, описывая, что онъ вылилъ за окно предписанную ему Медикомъ микстуру, переложилъ въ прозу водопадъ Державина, и началъ свой рассказъ:

„Алмазна сыплется гора, съ высотъ чешыремя скалами, жемчугу бездна и сребра, кипишь въ низу, бьешь вверхъ буграми!“ —

(*) Пышное платье, согласенъ, но волны — мудрено.

11.) Спр. 9. „Исправникъ съ полпою по-
 яшныхъ изъ приволожскихъ селеній, послѣ дол-
 гихъ поисковъ съ прудомъ ошпыскали завален-
 ную нору и спуспясь въ нее нашли и солдащъ
 и начальника умершихъ голодною смерпью.“ —
 Другой подражая Г. Воейкову напишешъ: „Су-
 воровъ съ Рускими воинами освободили Ишадю,
 или Петръ Великій съ Рускимъ флосомъ одер-
 жали побѣду подь Гангоушомъ.“ — Надлежало
 сказащъ: Исправникъ съ полпою поняшыхъ
отыскаль, нашель, и проч. Для удостовѣренія,
 просиль заглянушъ въ книжку подь завлаіемъ:
Краткія правила Россійской Грамматики и проч.
въ пользцу юношества и проч. Москва 1802 года,
 спр. 80 и 81 § 160.

12.) Спраница 11, представляешъ самое
 опшралишельное описаніе будорогъ заколанныхъ
 младенцевъ, хрипѣніе зарѣзанныхъ спарцевъ,
 прокляшаго сына, опозореннаго мужа — и все
 эпо понапрасну, ибо Авшоръ писалъ не истину,
 а мучиль свое воображеніе, чшобы сосставишъ
 каршину, недоспойную киспи Поэпа- живо-
 писца. Въ Байронѣ, Шекспирѣ, Шиллерѣ, подоб-
 ныя сцены выкупающся множеспвомъ красошъ,
 высокою цѣлью цѣлаго сочиненія, но у Г. Воей-
 кова эпошъ эпизодъ вовсе излишній. Мы про-
 пускаемъ эпо, и поспѣшно переверпываемъ
 спраницу.

13.) Спр. 12. Здѣсь напечатаны спихи А.
 Пушкина, предназначенныя ихъ Авшоромъ въ
 Полярную Звѣзду.

14.) Спр. 13. „Ермакъ Тимоѣевичъ, от-
 крыль новый міръ, завоевалъ сильныя царства,

раскался и повергъ къ стопамъ Бѣлаго Царя золошой скипетръ Сибири.“ — Въ сей крапкой фразѣ находящяся двѣ ошибки историческія и одна логическая. Здѣсь видно, что Г. Воейковъ почерпаль историческія свои свѣдѣнія о завоеваніи Сибири не изъ Исторіи Росс. Государства Соч. Г. Карамзина, а изъ стихотворенія Г. Дмишріева, подъ заглавіемъ Ермакъ: шамъ сказано:

„О ты, которыя вѣнецъ
Поддерживали шри народа.“

Въ примѣчаніи къ симъ стихамъ народы сіи исчислены, они суть: Татары, Осыяки и Вогуличи. Но шри народа только *поддерживали* вѣнецъ, а составляли одно царство Кучума. Ермакъ не *открылъ* новаго міра, ибо Сибирь гораздо прежде его *извѣстна* была Россіянамъ, какъ о томъ пишеть Г. Карамзинъ: см. ч. 7. стр. 234. ч. 8. стр. 229 и ч. 9. отъ стр. 371 до 380. Наконецъ Ермакъ *раскался* не въ томъ что завоевалъ сильныя царства — а въ своихъ пресупленіяхъ, и очистивъ себя блестящимъ подвигомъ, какъ вѣрноподанный донесъ Царю о покореніи части Сибири, просилъ прощенія и помощи для совершеннаго испребленія Кучума, который еще долго держаль золошой скипетръ Сибири.

15.) Стр. 14. „А подъ деревьями сидѣли въ кружку наши матросы и съ *двѣмя рожками* (?) пѣли унылыя Рускія пѣсни, которыхъ родные звуки шакъ прогаюшь сердце.“ — Эта фраза составлена шакъ, что подумаешь, будто *рожки* цѣли съ *матросами*. Уже ли Г. Воейковъ не

отыскалъ для примѣру родныхъ звуковъ лучшихъ пѣсень, какъ помѣщенные имъ пѣсни *Волжскихъ разбойниковъ*, кошорыя совсѣмъ не трогаютъ сладко сердца, (какъ онъ утверждаетъ), напрошивъ него производящъ горькія *внестатлія*. Сія родные звуки, такъ сладко трогающіе сердце, выписаны Г. Воейковымъ слово въ слово въ книги, сочиненной для чернаго народа подъ заглавіемъ: *Обстоятельныя и вѣрныя Исторіи двѣхъ мошенниковъ, перваго Россійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина, со всѣми его сысками, розысками, сумазбродною свадьбою и разными забавными его пѣснями* и пр. Москва, въ типогр. А. Рѣшеникова 1794 года. Смощри въ сей же книгѣ собраніе пѣсень, спраницы 209, пѣсню 22, спр. 212, пѣсню 33 и проч.

16.) Спр. 17. „Звѣзды ярко сверкали, торжественная тишина царствовала. Ни звѣрь, ни человекъ, ни птица ее не нарушали. Только въперъ игралъ парусами, однообразно плескали волны, и сонные осетры вспревоженные шумнымъ ходомъ нашего горкоуша, всплывали иногда на поверхность и огромными плесками разбрызгивали черную влагу.“ — Спрацная Логика: торжественная тишина царствуетъ при шумномъ ходѣ горкоуша; ни звѣрь, ни птица ее не нарушаютъ, а осетры огромными плесками разбрызгиваютъ воду, чего нельзя сдѣлать безъ шума. Слово *плесали* мы принимаемъ за опечашку, ибо оно означаетъ извѣстное пространство поля или водъ, а не движеніе осетра, разбрызгивающаго воду. См. Словарь Академіи Рос-

ойской, по азбучн. порядку расположенный.
Часть IV. стр. 1118.

17.) Стр. 18. „Свирѣпья Орды Апиллы облили кровію луга швои; люпые войны Дизавула *цсыпали* (!) ихъ золою городовъ и сель.“ — Подъ словомъ *цсыпали*, разумѣется, что войны Дизавула собрали золу и усыпали ею луга нарочно, какъ обыкновенно усыпающъ улицы пескомъ. Мысль Авшора выражена чрезвычайно шемно.

18.) Стр. 21. „Большія груды кирпичей, оспашки домовъ, и шеперь еще набросаны *цлицали*.“ Темно и непонятно!

19. Стр. 21. „Во впоромъ (ш. е. приговорѣ мечеши) украшенномъ *Готигескилли* пиласпрами, *витыми изразцовыми* столпами и проч.“ — Эша фраза доказывающъ въ Авшорѣ ея совершенное незнаніе Исторіи Искусствъ и Архитектуры. *Витые изразцовые столпы* съ перваго взгляда показывающъ *Арабскую Архитектуру*. Пиласпоровъ *Готигескихъ* вовсе нѣтъ въ Архитектурѣ, но эшошъ родъ столповъ употребляется какъ въ Готическомъ такъ и въ всякомъ другомъ родѣ Архитектуры.

20.) Стр. 22. „Чшо онъ (ш. е. черепъ) былъ чершогомъ души челоуѣка *моуцаго* (?) и гордаго.“ — До сихъ поръ мы не знали вмѣстѣлица души челоуѣческой: благодаримъ Г. Воейкова за эшо физиологическое открышіе.

21.) Стр. 22. „Онъ (ш. е. прахъ Царей) не *разпознаемо* смѣшанъ съ пепломъ простолудиновъ.“ — Эшо выраженіе *разпознаемо* дурно.

22.) Стр. 23. „Прежде близъ сего дворца

находили много серебряных монетъ, серьги, перстни, запонки и разные драгоценныя бездѣлки.“ — Неправильно и неприлично; надобно сказать: монеты, серёги, перстней, запонокъ и бездѣлокъ, или: монеты, серги, перстни, запонки и бездѣлки.

23.) Спр. 23. „Всегда печалень видь развалинь большой столицы *огерненныхъ туманамъ* вѣковъ; кажешся, надъ ними носится *блѣдная* пѣнь прежняго ихъ величя.“ — Туманъ вода, а не дымъ. Туманъ вѣковъ, который чернишь спѣны и *блѣдная* пѣнь — есть напыщенность, которой совѣшаемъ молодымъ людямъ избѣгать въ прошломъ слогѣ. —

24.) Спр. 24. „*Расстреснутую* ограду Кремлевскую.“ — Надлежало бы сказать преснувшую; — распреснувшую, прошивно правиламъ спряжений, неупотребительно, и дерешъ ухо. —

25.) Спр. 24. Г. Воейковъ, изображая прежнее величье Хановъ и нынѣшнее положеніе ихъ столицы, почти выписаль слова Г. Муравьева-Апостола изъ его пуншешествія по Тавридѣ, которое онъ кришиковаль. См. сочиненія послѣдняго спр. 123.

26.) Спр. 25. „Онѣ (п. е. змѣи) лежашъ на солнцѣ *стогоми*, и на каждомъ шагу подъ ноги попадающся.“ — Каждому извѣстно, что ешь *стогъ!* — Вѣрояшно ли, чтобы *кужа* змѣй уподоблялась *стогу* сѣна? — Эша одна изъ самыхъ смѣлыхъ гиперболей.

27.) Спр. 26. Г. Воейковъ заключаетъ свою спашью слѣдующими словами: „Такъ погибающъ памяшники воздвигнушыя руками *человѣческими*,

но творенія гения безсмертны — и Карамзинъ далъ Шери-Сараю новую жизнь, которая въ краснорѣчивой его *Лѣтописи* (!) будешь долговѣчнѣе блеснувшаго на мигъ его величія и могущества.“
 — Извините, Г. Сочинитель! Г. Карамзинъ написалъ *Исторію прагматическую*, основываясь на лѣтописяхъ, а не на *Лѣтопись*. Это двѣ противоположности весьма различныя между собою, и если вамъ угодно знать, что есть *Исторія*, и что такое *Лѣтопись*, прошу заглянуть въ первую часть Учебной книги Г. Греча на стр. 307 и 308. — Въмѣсто того, чтобы безусловно и безпрестанно хвалили Г. Карамзина, не лучше ли было бы прочесть хотя однажды его *Исторію*: тогда можно было бы не дѣлать ошибокъ, подобныхъ тѣмъ, которыя мы замѣтили выше.

Вопль, что мы нашли въ спашѣ Г. Воейкова, руководствуясь побужденіемъ, изложеннымъ въ началѣ нашихъ замѣчаній. Предоспаваемъ просвѣщеннымъ нашимъ читателямъ рѣшишь, кто правъ и кто виноватъ. —

О переводѣ изъ Шиллера на одной страницѣ, говоришь нечего, кромѣ того, что Переводчикъ, Г. Языковъ, владѣеть языкомъ и знаетъ его. Стихи его: *Баянъ къ Рускому воину* — прекрасны. Мнѣ не нравились только одинъ стихъ:

Ты бродишь мрачный и нѣмой.

Это *онѣмѣніе* вмѣсто *безмолвія*, слишкомъ часто встрѣчается у молодыхъ Поэтовъ, и во многихъ мѣстахъ производитъ двусмысліе. Образъ стихосложенія Г. Воейкова весьма извѣстенъ, и потому мы не хотимъ утруждать

нашихъ чашпателей дальнѣйшею полемикою. Всѣ прочія спихотворенія хороши, но жаль, что Издашеля испорчили пьесу Г. Б — скаго, подъ заглавіемъ : Къ — (см. стр. 40) неправильною разстановкою знаковъ препинанія. Опъ пятого до чешырнадацатаго спиха нѣтъ никакого смысла. —

Желаемъ Издашелямъ Новостей Литературы всевозможнаго успѣха при семь новомъ преобразованіи ихъ изданія изъ листковъ въ книжки, и совѣшуемъ обращать болѣе вниманія на Грамматику, чистоту языка, Логику, Историю и Географію. —

О. Б.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

1. Опъ 1-го по 13-е число Сентября, Академія Художествъ была опкрыта для публики. Чшобы судить о произведеніи Изящныхъ Искусствъ, надобно бытъ истиннымъ знатокомъ; я полагаю что лучше вовсе молчатъ, нежели судить кое-какъ или превратно. И такъ, вмѣсто сужденій и замѣчаній, я наименоую только то, что болѣе обращало на себя вниманіе публики.

1.) Семь поршретовъ съ нашурь, голова младенца, опдыхающій садовникъ и большаа историческая каршина: *пляска при гробѣ Анакреона*, опличныя произведенія кисти Г. Кипренскаго.

2.) Шесть поршретовъ съ нашурь, работы Г. Варника.

3.) Внутренній и наружный виды Іерусалимскаго храма, и видъ Петербурга съ Троицкаго моста, Г. Воробьева.

4.) Чешыре порь

дня, и нѣсколько видовъ работы Г. Кюгельхена. 5.) Поршрешы, писанные съ натуры. Г. Богаевскимъ. 6.) Поршрешы, работы Г. Тропинина. 7.) Историческая картина: *Фонъ учитъ играть молодого Олимпія*, работы Г. Пенсіонера Академіи Басина. 8.) Нѣсколько Рускихъ семействъ Г. Венеціанова. 9.) Для программы ученикамъ Академіи 4-го возраста даны были два сюжета: первый, изобразить Рускіе народные нравы; впорой, представить *Пріяма, упрашивающаго Ахиллеса возвратитъ ему тѣло убійнаго Гектора*. Нѣкошорыя изъ сихъ картинъ написаны очень хорошо, особенно Руское семейство работы ученика 4-го возраста Солнцева, и *поваръ играющій въ шашки съ дворникомъ*, работы ученика 4-го возраста Грязнова. 10.) Небольшая картина, изображающая *занятіе Руской сѣльи во внутренности избы*, и изображеніе *Св. Петра*, работы ученика 4-го возраста Г. Григорьева, обращали на себя вниманіе публики. 11.) Поршрешъ съ натуры, работы Г. Олещевича. 12.) Поршрешъ Г-жи Семеновой меньшей, работы Г-жи Гоміонъ и наконецъ много другихъ картинъ, кошорыя трудно вспомнить, не имѣя печатнаго каталога, изъ котораго многіе путешественники почерпаютъ свои познанія при описаніи выспавокъ въ Парижъ и Италіи. — Въ числѣ гравированныхъ произведеній замѣчательны труды Г. Упкина, ученика его Г. Гейшмана, Г. Гампельна, Пенсіонера Академіи Г-на Олещинскаго и другихъ. Предоставляемъ другимъ Г. Журналистамъ распространяться о семъ предметѣ, и ожидаемъ

съ неперпнїемъ о семъ спашы въ Журналъ Изыщныхъ Искусствъ, издаваемомъ Г. Григоровичемъ.

2. Въ Воскресенье 7-го Сентября, любитель Механики Г. Шигоринъ намѣревался дать Петербургской публикѣ зрѣлище, кошорымъ забавляешся публика Пекинская: онъ сдѣлалъ изъ бумаги нѣсколько разныхъ птицъ, лебедей, журавлей, совъ, гусей, большую жарь - птицу и огромнаго дракона, и хощѣлъ если погода будетъ благоприятна, пустишь ихъ на воздухъ, на полъ за дачею Графини Спрогоновой. День былъ прекрасный, но для сихъ предснавленїй неудобный: вовсе не было вѣтру, кошорый необходимъ для дѣйствїя сихъ воздушныхъ механизмовъ. Собравшїяся на сіе зрѣлище особы щепенно дожидались нѣсколько часовъ: флюгеръ не двигался и птицы оставались въ клѣткахъ. Г. Шигоринъ, желая доказать, что общанїя, данныя имъ въ афишѣ, были основательныя, съ того времени ежедневно ожидалъ благоприятнаго вѣтра. Во вторникъ въ 2 часа пополудни повѣялъ сѣверо-восточный вѣтерокъ, и онъ пригласилъ всю публику, обитающую лѣпомъ по берегамъ Малой Невки и Черной рѣчки, поспшишь его опыты. Сначала поднялся журавль, потомъ сова; за ними вереница гусей. Изображенїя сдѣланы изъ бумаги, скрѣплены проволокою, и удерживающся въ воздухѣ на шнурахъ, какъ обыкновенные змѣи. Наконецъ поднялся на воздухъ и большой драконъ. Фигура сія, имѣющая въ длину около 8 сажень, составлена изъ 70 шафьяныхъ кружковъ, соединен-

ныхъ между собою снурками; она разѣваетъ пасть, безпреспанно сверкаетъ глазами, машетъ крыльями и извивается въ воздухъ пріятными глазу, ровными изгибами. Придѣланныя къ спинѣ ея шелковыя спруны, отъ движенія въпра, издающъ особаго рода звуки. Подобныя змѣи спускающа весьма часпо въ Пекинѣ, для увеселенія Публики и Двора. Опець Г. Шигорина, жившій долгое время въ Кипаѣ, вывезъ опшпуда способъ изготповленія оныхъ. — Г. Шигоринъ намѣренъ дашъ въ продолженіе нынѣшней осени одно представленіе для Публики. Въ прошедшемъ году представленіе его, на Смоленскомъ полѣ, было неудачно, отъ спеченія чрезвычайнаго множества народа, который спѣснилъ Механика шакъ, что онъ не могъ даже распянушь своихъ фигуръ, и дашъ имъ пребуемаго направленія. При сихъ представленіяхъ лучший видъ бываетъ съ усввоеннаго для того амфишешпра; съ боковъ же не видать ничего, кромѣ извивающей въ воздухъ линіи; ибо кружки, изъ коихъ сосшавленъ драконъ, и прочія фигуры плоски, и могутъ бышь видимы шолько спереди.

3. 15 Сентября, въ шоржественный день коронованія Государя Императора, было гулянье въ Екашерингофѣ. Звуки музыки и голоса искусныхъ пѣсенниковъ раздавались въ рощахъ, наполненныхъ посѣшителями. На Гупшувомъ острову, противъ Екашерингофа пригопвленъ былъ фейерверкъ, и нѣсколько тысячъ зрителей, въ шомъ числѣ множество дамъ, собралось на берегу, насладиться пріятнымъ зрѣлищемъ. Въ 9 часовъ

вечера зажженъ былъ фейерверкъ, окончившійся огненнымъ вензелемъ Высочайшаго имени и прекраснымъ букетомъ съ бапальнымъ огнемъ. Съ вечера всѣ аллеи и берега прудовъ освѣщены были плашками, а спроеія иллюминированы. Спеченіе народа было необыкновенное и множество экипажей покрывали всю боковую аллею. Пріятно видѣшь, съ какою жадностью публика ищетъ наслажденій: это добрый знакъ и самое убѣдительное доказательство благосостоянія.

4. 16 Сентября, отъ 12 до 3 часовъ утра, происходило публичное засѣданіе въ Академіи Художествъ, къ копорому приглашены были, сверхъ Почетныхъ Членовъ Академіи, многіе первостепенные чиновники и любители изящнаго. Засѣданіе открылъ заступающій мѣсто Конференцъ-Секретаря, Коллеж. Совѣшн. А. И. Ермолаевъ краткимъ отчетомъ о трудахъ Академіи и сдѣланныхъ ею пріобрѣщеніяхъ по части Изящныхъ Искусствъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, и сообщеніемъ весьма любопытнаго извѣстія о нынѣшней выставкѣ и трудахъ Гг. Академиковъ, копорыхъ произведенія не могли быть выставлены. Послѣ того Г. Президентъ предложилъ въ Члены Академіи нѣсколькихъ Рускихъ и иностранныхъ Художниковъ и любителей, изъ коихъ я удержалъ въ памяти знаменитаго Торвальдсена и начальника Французско-Королевскаго Музея, Графа Форбена. Для опредѣленія достоинствъ Гг. Воспитанниковъ, назначенныхъ къ выпуску и раздачи имъ медалей за ихъ труды, предложено было баллотированіе, въ коемъ участвовали всѣ Гг. Почетные Члены и Академи-

ки. Никто из Воспитанников не удостоился большой, золотой медали, но меньшій золотыхъ роздано 15, которыя при звукѣ трубы вручаемы имъ были Его Высокопревосходительствомъ Г. Министромъ Просвѣщенія А. С. Шишковымъ. Послѣ окончанія сего обряда Пенсіонеръ Царсва Польскаго, Г. Олецинскій, (Граверь, получившій золотую медаль за прекрасный портретъ Рускаго Художника Е. Кокорина, построившаго здание Академіи Художествъ), просилъ позволенія у Г. Президента изъявить публично чувства своей благодарности Россіи и Академіи за свое образованіе. Душевное краснорѣчіе и благородство чувствованій Г. Олецинскаго пронули всѣхъ слушателей; обращеніе его къ своему наставнику, Н. И. Уткину, дѣлаешь честь имъ обоимъ. Возвратившійся изъ Италіи Пенсіонеръ же Академіи Г. Крыловъ (Ваятель), прочелъ диссертацію своего сочиненія объ Изящныхъ Искусствахъ. Наконецъ посѣпшители угощаемы были завтракомъ, при коемъ исполненъ былъ поспѣ за здравіе Августѣйшаго Покровителя Художествъ и всего Императорскаго дома. Подробное извѣстіе о сёмъ засѣданіи, будетъ напечатано въ Журналѣ Изящныхъ Искусствъ, издаваемомъ Г. Григоровичемъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ МОДЫ.

Далскія моды. По причинѣ различія въ климатѣ и температурѣ Парижа съ Петербургомъ, мы въ осеннее время не можемъ руководство-

вашся Парижскими Журналами. Многія Пепербургскія дамы, заказываютъ для себя родъ Англійскихъ плащей или клоки изъ draps des Dames, или казимировые, на вапѣ, съ небольшими висячими ворощниками, безъ капишоновъ. Цвѣтъ массака и коричневый въ большой модѣ. Болѣе: Испанскія соломенныя шляпы, съ осенними цвѣтами или перьями, до сихъ поръ въ употребленіи.

Мужскія моды. На бульварѣ и въ Лѣпнемъ саду, появляется множество мужчинъ въ одноборшныхъ коронкахъ серпукахъ темнаго цвѣта, съ однимъ сплочимъ и однимъ висячимъ ворощниками. Нѣкоторые носятъ Испанскіе полуплащи изъ драпа (плошнаго сукна), подшитые леваншиномъ. **Бороховый цвѣтъ** входитъ въ моду.

Прибавленіе: Письмо почтенной Дамы, о локоняхъ, будетъ напечатано въ слѣдующей книжкѣ.

Печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 17 Сентября 1824 года.

Цензоръ А. Бирцковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ,
ЖУРНАЛЪ
ПРАВОВЪ И СЛОВЕСНОСТИ.

СЕНТЯБРЬ 1824. No XVIII.

Содержаніе: I. Проза: Правдоподобныя небылицы или странствованіе по свѣту въ двадцать девятомъ вѣкѣ. II. Стихотворенія: Желаніе, соч. М. З. III. Волшебный фонарь или разныя извѣстія.

I.

П Р О З А.

ПРАВДОПОДОВНЫЯ НЕБЫЛИЦЫ

ИЛИ

СТРАНСТВОВАНИЕ ПО СВѢТУ ВЪ ДВАДЦАТЬ ДВЯТОМЪ ВѢКѢ.

(Продолженіе.)

Осматривая домъ съ улицы, я не могъ довольно налюбоваться прекрасною опделкою фризозъ, капителей, колоннъ и другихъ наружныхъ украшеній. Плоды, цвѣты и различныя фигуры, изображенныя на сѣнахъ между окнами, превосходили все, что я досель видѣлъ по части ваятельнаго искусства. Прекрасная льпная работа! сказала я. „Вы ошибаетесь“ отвѣчала Профессоръ:
Литер. Листки. 1824. Ч. III. 14

„всѣ наши дома и всѣ эти украшенія сдѣланы изъ чугуна.“ — Какъ, чугунные дома! воскликнулъ я, это что-то необыкновенное. Хотя въ наше время начали уже упошреблять чугунъ для дорогъ, мостовъ, колоннъ, лѣспницъ, разнаго рода машинъ, половъ, даже карпинъ (*) и галантерейныхъ вещей, но я никакъ не могъ предвидѣть, чтобы изъ чугуна можно было строить дома. „Ничего нѣтъ легче,“ сказалъ Профессоръ: „строитель дома предсказываетъ на чугунный заводъ планъ и фасадъ зданія, и ему оплачиваютъ нужное число ящичковъ или сундуковъ, колонны, полъ, пошолки и крышку, которые скрѣпляются между собою винтами. Ящички, закрытые со всѣхъ сторонъ, имѣютъ по одному малому отверстію съ винтомъ, чрезъ которое насыпаютъ въ ящички сухой песокъ, а для крѣпости стѣнъ и защиты отъ вліянія атмосферы, сіи ящички спаиваются между собою особенною массою въ родъ мастики. Такіе дома весьма удобно переносятся съ мѣста на мѣсто, и нѣсколько огромныхъ фуръ съ паровыми машинами перевозятъ домъ въ нѣсколько часовъ.“ Теперь понимаю, что это не шутно, если вы богаты желѣз-

(*) Я видѣлъ поршрешы выпуклой работы, сдѣланныя на казенномъ заводѣ.

ною рудю, сказала я. Но чрезвычайное употребление горючих веществ, при недостатке дров, должно быть весьма ощутительно небогатым людям, и ваши заводы вероятно поглощают большое количество земляных угольев, порфу или других материалов. „Вы снова ошибаетесь, сказала Профессоръ: „новый способ разложения атмосферного воздуха, открытый знаменитым Самовдомъ *Шамуромаемъ*, членомъ Обдорской Академіи, въ 1946 году, производитъ *свѣтородный газъ*, который согреваетъ насъ, освѣщаетъ, и содержитъ наши заводы и фабрики. Во всякой части города находишься главная лабораторія, откуда проведены трубы во все дома. По волю хозяина онаго или жильца, при повороте одного крана, комнаты освѣщаются; другой кранъ, въ несколько секунд согреваетъ печи, а третій доставляетъ огонь въ кухню и въ одно мгновение готовитъ кушанье.“ Все это хорошо, сказала я, но какое множество мешала, не привлекаетъ ли въ городъ электричества, во время грозы? — „На что же громовые отводы,“ сказала Профессоръ, „которыми въ ваше время такъ мало пользовались. Посмотрите, у насъ надъ каждымъ домомъ, мостомъ и будкою, находишься громовой отводъ, а кроме того мы всегда снабжены этимъ спаситель-

нымъ орудіемъ. Снимите вашу шляпу,“ примолвилъ Профессоръ. Я снялъ ее, и онъ мнѣ показалъ подъ пукомъ перьевъ складной громовой опводъ (*), и клубокъ цѣпочки для сплыву электрической матеріи на землю. Вошь это прекрасно, сказалъ я, но при всемъ шомъ, громъ можешь оглушить чело-вѣка. „Посмотрите въ вашемъ боковомъ карманѣ,“ сказалъ Профессоръ, улыбаясь. Я вынулъ три небольшіе эластическіе шарика въ красивой коробчкѣ, и Профессоръ объявилъ мнѣ, что это *воздухоотражатели*, кошорые должно класить въ ротъ и въ уши во время грозы. И шакъ у васъ все обдуманно, для спокойной и безпечной жизни, примолвилъ я, повершывая эластическіе шарики. „Къ чему бы иначе послужили Науки?“ сказалъ Профессоръ: изъ одного любопытства право не стоить посвящать жизнь на новыя открытія и усовершенствованія. — Въ это время мы проходили мимо купеческаго магазина, и я останоился посмотрешь, какъ двѣнадцатилѣтній малчикъ, посредствомъ проснаго *рычага*, укрѣпленнаго на *шпильѣ*, поднималъ огромныя тяжести, и препровождалъ ихъ въ слуховое окно, гдѣ

(*) Выдумка громовыхъ опводовъ на шляпахъ, принадлежиць Фоссу. Цѣпочки и воздухоотражательные шарики, мое изобрѣшеніе.

другая машина (въ видѣ *вѣсовъ* укрѣпленныхъ на *блокъ*, управляемая также мальчикомъ), спускала повары на полъ. Боже мой! воскликнулъ я: самыя простыя средства въ Механикѣ, открытыя еще въ баснословныя времена, извѣстныя въ наше время каждому плотнику, *рычагъ*, *клинъ*, *вѣсы* и *винтъ*, наконецъ дождались своего настоящаго употребленія. Въ наше время, тысяча чело-вѣкъ работали бы въ пошѣ лица, при подобномъ случаѣ. „Это самое простое средство, сказалъ Профессоръ, но у насъ есть паровыя подъемныя машины, копорыя поднимающъ, какъ перышко, спопушечные корабли, и ворочающъ ушесами, какъ булыжникомъ. Человѣкъ силенъ однимъ своимъ умомъ, и шакъ онъ долженъ дѣйствовать своими умственными силами для преодоленія силъ физической природы. — Но сядемъ въ *вздобую машину*, „сказалъ Профессоръ,“ чшобы поспѣшишь къ прибытію *воздушнаго дилижанса*. Сегодня почтовый день, и я ожидаю писемъ отъ сестры моей, изъ Новой Голландіи. Мы сѣли въ покойныя кресла на рессорахъ; мальчикъ завелъ пружину, спалъ сзади, и мы покатились по чугуннымъ жолобамъ, столь же быстро, какъ въ наше время скашивались съ лѣтнихъ горъ на Креповскомъ острову или у качелей на Свя-

шой недѣль. — Вскорѣ мы прибыли на обширную площадь, гдѣ возвышалась чугунная башня съ терассою на верху. Здѣсь мы оспановидись, и Профессоръ объявилъ мнѣ, что это *воздушная пристань*. Едва мы взошли на терассу, какъ увидѣли въ дали огромный шаръ, къ которому подвязанъ была большой плашкоушъ (въ видѣ птицы), размахивавшей крыльями и хвостомъ необыкновенной величины. Черный дымъ вился спруей за судномъ, и съ перваго взгляда удостовѣрилъ меня въ существованіи паровой машины. Пока воздушный дилижансъ приближался, я спросилъ у Профессора, какимъ образомъ достигли люди до управленія эросшами, изобрѣшенными въ наше время, и послужившими одинъ разъ шодько въ пользу, въ сраженіи при Флерусѣ (*). — „Ничего нѣтъ проще, сказалъ Профессоръ, какъ это средство. Надобно было шодько не много логики и много смѣлости. Первый водоплавашель, продолжалъ онъ, кошорый выдумалъ ладью, для управленія ею, подражалъ рыбамъ и водоземнымъ животнымъ. Для поворачиванія ладьею, онъ сдѣлалъ руль, наподобіе рыбаго

(*) Во время Французской революціонной войны, съ эросша, прикрѣпленнаго на веревкѣ, наблюдали однажды движенія непріятельской арміи.

хвоста, а для горизонтальнаго движенія, сдѣлавъ весла по образу рыбьихъ крыльевъ и лапъ живошныхъ. Устрица и бобръ, научили его употребленію паруса. Воздухъ есть такое же упругое тѣло какъ вода, и одними законами дѣйствуетъ на тяжести. — И такъ, чтобы лешась по произволу, надлежало подражать птицамъ что было весьма легко по изобрѣненіи средства держаться въ воздухъ. Птица лешитъ впередъ, опускается или поднимается посредствомъ крыльевъ и хвоста, приводимыхъ въ движеніе мускулами, которые въ свою очередь подчинены волѣ или инстинкту живошнаго. Мы сдѣлали тѣже крылья и хвостъ, мускулы замѣнили винтами и пружинами, вмѣсто произвольнаго движенія употребили паровую машину, (которая непрерывнымъ своимъ движеніемъ уподобляется жизненной силѣ), а вмѣсто воли поставили кормщика — и дѣло съ концемъ (*). — Между тѣмъ эреспашъ приближился, свернулъ крылья, бросилъ якорь на террасу, и часовой, прикрѣпивъ якорный канатъ къ вертикальному колесу,

(*) У Фосса, воздушные шары управляются запряженными въ нихъ орлами. Мнѣ показалось это совершенно невозможнымъ, и я выдумалъ крылья и паровую машину.

посредствомъ пружины привелъ его въ движеніе, и припнулся дилижансъ на поверхность пристани. Человѣкъ до сна мужчинъ и женщинъ вышли изъ плашкоута, каждый съ особеннымъ *парашутомъ* въ рукахъ. Пока въ коншорѣ разбирали письма, я любовался устройствомъ *воздушнаго дилижанса*, и осматривалъ крылья, которыя ничѣмъ не отличались отъ употребляемыхъ въ вѣтряныхъ мельницахъ. Профессоръ, примѣшивъ съ какимъ любопытствомъ я осматривалъ механизмъ сего аэростата, по прочтеніи писемъ, пригласилъ меня за городъ, на воздушное ученіе, и мы тотчасъ отправились туда въ *пздовой машинѣ*.

Не могу выразить чувствованія, объявшаго мою военную душу, при видѣ двухъ сотъ огромныхъ аэростатовъ съ плашкоутами, выстроеными въ одну линію на землѣ. Предъ каждымъ стояло по сну человекъ солдатъ, вооруженныхъ духовыми ружьями со штыками. По первому сигналу, люди взошли на плашкоуты, по второму зажгли огонь въ паровыхъ машинахъ, а по третьему музыка заиграла военный маршъ, развились разноцвѣтные флаги и аэростаты поднялись на воздухъ. Сперва они пролетѣли значительное пространство въ одну линію, потомъ раздѣлились на плутоны, и начали дѣлать

различные повороты. Ни что не можешь сравниться съ величіемъ и прелестью этой карпины: я былъ въ восхищеніи, но вскорѣ мой восторгъ превратился въ ужасъ. По данному сигналу изъ духовой пушки, съ эростата главнаго начальника воздушной эскадры, вдругъ солдаты бросились опрометью на землю съ неизмѣримой высоты. Я обмеръ отъ страха, но вскорѣ пришелъ въ себя, увидѣвъ распускающіеся въ воздухѣ *парашу-ты*, которые, плавно опускаясь въ различныхъ направленіяхъ, представили взорамъ моимъ другаго рода прелестное зрѣлище. Солдаты, коснувшись земли, выпушались проворно изъ сѣнокъ, свернули парашуны, и привязавъ ихъ какъ ранцы къ спинѣ, немедленно поспроились, и начали производить пѣшіе маневры. „Каково вамъ это нравишься?“ спросилъ Профессоръ. Чудеса! воскликнулъ я: послѣ этого изобрѣшенія, ни крѣпости, ни оборонительныя мѣстоположенія, ни быстрые перѣходы не спасушь непріятеля. Одно только отчаянное мужество можешь сохранишь армію отъ пораженія. „Погодише не много,“ сказалъ Профессоръ: „вы увидите, что прошиву каждаго средства естъ прошивудѣйшвіе.“ Черезъ нѣсколько времени, эростаты опустились на землю, и нѣсколько другихъ шаровъ безъ плашкозовъ, пу-

спили на воздухъ на веревкахъ. Это на что? спросилъ я Профессора. „Для цѣли,“ ошвѣчалъ онъ. Въ эту минуту выступила рота солдатъ, безъ ружей, съ колчанами за плечами и самопалами въ рукахъ. Начальникъ скомандовалъ, и они начали бросать изъ луковъ *Конгревовы ракеты*, опъ копорыхъ шары топчасъ полопались въ воздухъ. Вошь это ужасно, сказала я. „Опасность не еподь велика для воздухоплаващедей какъ вы думаете,“ ошвѣчалъ Профессоръ, „ибо люди въ подобныхъ случаяхъ спасающся на *парашутахъ*, и обыкновенно не лишаютсся жизни, но попадающъ въ пдѣнь.“ Когда ученье кончилось, я пожелалъ увидѣть вооруженіе солдата: ружья, какъ выше сказано, были духовыя, а въ сумахъ, вмѣсто пороху, находились съспные припасы, а именно одинъ серебряный ящичекъ съ крѣпкимъ бульономъ, вывареннымъ изъ различныхъ распѣннѣй и мясь, кошораго нѣсколькo крохъ досташочно для пропитанія цѣлаго семейства, по крайней мѣрѣ на недѣлю; другой ящичекъ наполненъ былъ мукою изъ пшашельнаго саго, для дѣланія опрѣсноковъ, и наконецъ каждый солдатъ имѣлъ при себѣ *пневматическую машинку*, для превращенія воздуха въ воду, въ случаѣ нужды, и *машину* для произведенія *кислотвору*, а изъ

онаго огня для варенія пици. Похваливъ всѣ сіи примѣненія нашихъ изобрѣшеній къ общесшвенной жизни, я замѣнилъ, что удобшво имѣть всегда при себѣ огонь, воду и съѣшныя припасы, особенно спасительна на корабляхъ, гдѣ часшо случается, что во время кораблекрушенія, людей выбрасываешь на необитаемые берега, и несчастные погибають шамъ ошъ нужды и изнуренія.

„Въ наше время, всѣ эти изобрѣшенія пригодны только воздухоплавателямъ, и вовсе не нужны для морскаго флота,“ сказала Профессоръ: „*во первыхъ*: пошому, что у насъ болѣе не бываетъ кораблекрушеній, ибо суда построены изъ мѣди и желѣза, а во время бури опускаются на дно морское; *во вторыхъ*, морская вода въ нѣсколько минушъ, посредствомъ гидравлическихъ очистителей, превращается въ прѣсную; *въ третьихъ*, дно морское доставляетъ нашимъ мореходцамъ и водолазамъ множество растѣній и живошныхъ для пропитанія, а наконецъ, *въ четвертыхъ*, пошому, что въ наше время вовсе нѣтъ необитаемыхъ береговъ: вся земля населена, удобрена и украшена руками людей, размножившихся до невѣрояшной степени. Даже голые ушесы среди Океана, посредствомъ привозной и сдѣланной изъ камней земли, превращены въ роскошные сады,

а безопасность подводнаго плаванія и воздушное сообщеніе поддерживаютъ взаимныя сношенія отдаленныхъ странъ и удовлетворяютъ жизненнымъ потребностямъ.“ И такъ подводныя суда, изобрѣшенныя въ наше время Американцемъ Фулономъ, и усовершенствованныя Англичаниномъ Джонсономъ введены въ употребленіе? спросилъ я. „Безъ сомнѣнія,“ отвѣчалъ онъ; „вы, подобно дѣтямъ, забавлялись новыми изобрѣшеніями, какъ игрушками, а мы поступаемъ какъ взрослые люди. Жизнь человѣческая слишкомъ коротка, чтобы въ продолженіе ея, можно было наслаждаться цвѣтами изобрѣшенія и плодами усовершенствованія. Надобны сліяніе многихъ жизней, опыты вѣковъ, чтобы каждая новая выдумка и открытіе принесли истинную пользу.“ — Наконецъ Профессоръ объявилъ мнѣ, что онъ долженъ поспѣшать на лекцію въ Университетъ. Я просилъ его взять меня съ собою; но, для избѣжанія взоровъ любопытства, скрылъ онъ всѣхъ, что я всеобщій дѣдушка или предокъ нынѣшняго поколѣнія. Мы снова сѣли въ *льзовую машину*, и покашились обратно въ городъ, проѣхали во всю его длину къ противоположнымъ городскимъ воротамъ, и миновавъ оныя, остановились у крыльца великолѣннаго и огромнаго зданія, окруженнаго Бо-

паническимъ садомъ и звѣринцемъ. — Профессоръ ввелъ меня въ круглую залу или ропонду, въ которой находилось около пяти тысячъ слушателей различнаго пола, возраста и званія. Между тѣмъ, какъ Профессоръ пошелъ въ приугощившешнюю компанію, имѣвшую сообщеніе съ возвышенною кафедрою, я помѣстился у входа на скамьѣ и началъ читать программу лекцій, полученную мною отъ придверника. Распредѣленіе Факультетовъ было поже самое, что и въ наше время; только Науки имѣли свои особенныя подраздѣленія, которыя въ наше время показались бы смѣшными и странными. Напримѣръ, въ Юридическомъ разрядѣ, предъ Науками *Законовѣдѣнія и Судопроизводства*, находились три новыя разряда, а именно: *Добрая совѣсть, Безкорыстіе и Человѣколюбіе*. Къ *Философіи*, прибавлены были *Здравый смыслъ, Познаніе самаго себя, и Смиреніе*. Въ разрядѣ *Историческихъ Наукъ*, я замѣнилъ особое отдѣленіе подъ заглавіемъ: *Нравственная польза Исторіи*, а къ *Статистикѣ и Географіи* прибавлено было отдѣленіе: *Достоверность показаній*. Въ Филологическомъ разрядѣ первое мѣсто занималъ *Отечественный языкъ*. Особенная Наука подъ названіемъ: *Примѣненіе вѣсѣхъ человѣческихъ познаній къ общему благу*,

составляла обширный Факультетъ, со многими подразделениями, по мѣрѣ сродства и связи всѣхъ отраслей человѣческихъ познаний. Вдругъ раздался звукъ колокола, наступила тишина въ собраніи, и Профессоръ *Здраваго смысла* взошелъ на кафедру. Я въ первый разъ въ жизни слушалъ публичную лекцію съ такимъ удовольствіемъ; и вспомнилъ по времени, когда я, посѣщая одинъ Нѣмецкій Университетъ, заснулъ на философической лекціи, упалъ со скамьи, и привелъ въ смятеніе и соблазнъ всѣхъ почипателей Каяша. Теперь другое дѣло: Профессоръ говорилъ понятнымъ для всѣхъ языкомъ, излагалъ истины близкія сердцу. Онъ говорилъ, что *здравый разумъ* повелѣваетъ безусловно повиноваться законамъ той земли, гдѣ мы живемъ; не осуждать опрометчиво поступковъ старшихъ, во первыхъ изъ снисхожденія къ человѣчеству, а во вторыхъ потому, что мы, наблюдая дѣйствія, часто не знаемъ ни первой побудительной причины, ни цѣли. Онъ совѣщовалъ судить о дѣлахъ по слѣдствіямъ, а не по производству оныхъ, приводя въ примѣръ спасительныя лекарства, которыя часто, дѣйствуя на пѣло, производятъ непріятныя ощущенія. Говорилъ, что общее благо гражданъ происходитъ отъ стремленія *каждаго въ особенностіи къ вспо-*

моществованію ближнимъ. Дѣлашь добро другимъ, значить дѣлашь добро себѣ самому, потому, что эшимъ средствомъ приобретаешь право на любовь и уваженіе другихъ, а съ симъ вмѣстѣ на ихъ помощь. Онъ совѣтовалъ каждому, исполнять свою должность самымъ спрощайшимъ образомъ, для поддержанія общаго благоустройства, и приводилъ въ примѣръ машину, которая опъ одной испорченной часпицы въ механизмъ, измѣняетъ свое назначеніе. — Однимъ словомъ, Профессоръ *Здраваго смысла* говорилъ въ продолженіе цѣлаго часа такія вещи, копорыя почти всемъ были извѣсны въ наше время, но не обращали на себя большаго вниманія, потому, что были разбросаны въ безпорядкѣ по различнымъ сочиненіямъ, и почишались слишкомъ обыкновенными. Послѣ того, мой хозяинъ, Профессоръ, началъ изъяснять Археологію, и я удивился, когда онъ, вмѣсто однихъ буквъ и чисель, началъ объяснять по древнимъ памяникамъ, спепель гражданской образованности народовъ, ихъ обычаи, нравы, и крипическими изъясненіями спалъ доказывать, чему должно подражать, и что ошвергать. Слава Богу, подумалъ я, что наконецъ сухая Археологія, удручавшая мою память и раздражавшая мое сердце, получила истин-

ное свое направлѣніе. Профессоръ кончилъ лекцію, и пока слушатели и Профессоры расходились по домамъ, онъ повелъ меня въ Археологическій Музей и Библіотеку. — Въ Музѣ, всѣ предметы расположены были хронологическимъ порядкомъ, и можно догадаться, что я поспѣшилъ въ залу, гдѣ надъ дверьми написано было: *XIX столѣтіе*. Здѣсь я увидѣлъ наши костюмы, экипажи, земледѣльческія орудія, оружіе, собраніе монетъ и медалей, обломки капищелей, портреты, бюсты, гробницы и проч. и проч. — Я хотѣлъ испытать познанія моего Профессора, и удостоверился, что онъ гораздо лучше знаетъ философическую часть своей Науки, нежели практическую. Я нашелъ множество знакомыхъ мнѣ лицъ, въ числѣ портретовъ, писанныхъ въ первой половинѣ XIX столѣтія, и чрезвычайно смѣялся, когда Профессоръ началъ мнѣ объяснять свои догадки объ ихъ званіи и достоинствахъ, судя по одеждѣ и положенію шѣла на портретахъ. Невѣжу, написаннаго съ книгою въ рукахъ, онъ почишалъ ученымъ; актрису въ театральномъ костюмѣ, называлъ Африканскою Принцессою; Капитана - Исправника или уѣзднаго Комиссара, написаннаго съ саблею въ рукахъ, онъ называлъ Полководцемъ, а Земскаго судью, моего пріятеля, котораго

вѣлъ написать свой портретъ въ муидирѣ, съ киною бумагъ, почель за великаго дипломата. Но болѣе всего забавляло меня, то, что онъ трактирныя выѣски съ именами городовъ, почипшалъ надписями триумфальныхъ воротъ, и мраморную гробницу опшкупщика называлъ гробницею Азіятскаго военачальника, судя по длинной и курдювой надписи. Когда я ему располоковалъ истинное значеніе всѣхъ сихъ предметовъ, то онъ сшолько же сивялся какъ я, и мы согласились, что вѣроятно многія Греческія и Римскія медали, Египешскія гробницы, Элпурскіе сосуды, сшатуи, на которыхъ въ наше время ученые Археологи вездѣ видѣли полубоговъ, героевъ и боговъ, часто изображали кого нибудѣ пониже званіемъ, и принадлежали, можеть бышь, честнымъ пракширщикамъ, купцамъ и прочимъ смиреннымъ гражданамъ. Въ наше время, сказалъ я, ученые Филологи и изыскатели древностей на каждомъ Египешскомъ камышкѣ, вычипывали имена Клеопатры и Пшоломея, и сохраняли ихъ, какъ драгоценности, принадлежавшія симъ знаменитымъ Владѣтелямъ Египша, не обращая вниманія на то, что обиднымъ мѣщанамъ не запрещено было называться сими именами. — „Ваша правда,“ сказалъ Профессоръ улыбаясь, „но перейдемъ въ Библиотеку“

ку.“ — Я предполагалъ, что увижу нѣсколь-
 ко милліоновъ книгъ, судя по спроси на-
 шихъ Авторовъ къ печатанію своихъ про-
 изведеній, и по успѣхамъ типографскаго ис-
 кусства; но какъ я удивился, когда увидѣлъ
 собраніе книгъ не обширнѣе бывшей библіо-
 теки Плавильщикова, у Синяго моста, въ
 С. Петербургѣ. Профессоръ сказалъ мнѣ, что
 нынѣ только отличныя сочиненія помѣща-
 ющіяся въ библіотекахъ, а прочія исплѣваютъ
 въ книжныхъ подвалахъ, или поступающъ
 на макулашуру. Еще къ большому моему
 удивленію, я здѣсь не нашелъ сочиненій, ко-
 торымъ друзья сочинителей предсказыва-
 ли въ Журналахъ безсмертіе, а напрошивъ
 того увидѣлъ книги, о которыхъ мало гово-
 рили, а еще менѣе читали въ наше время,
 занимающія здѣсь почешныя мѣста. Чтобы
 не прогашъ самолюбія моихъ современниковъ,
 я вовсе умолчу объ ихъ именахъ, скажу
 только, что я щещно искалъ новыхъ на-
 шихъ Романиковъ, нашихъ нѣжныхъ Парни
 и чувствительныхъ Ламартиновъ (разу-
 мѣется подражателей), и всѣхъ сладкозвуч-
 ныхъ Поэтовъ, которые въ наше время,
 плѣняли раздражительный слухъ своихъ прія-
 телей и пріятельницъ, гармоніей стиховъ,
 музыкальнымъ сочетаніемъ словъ и попере-
 мѣнно, то сладоспросными, то ужасными

и отвращительными карпинами. Съ перемѣною, вкуса, пондшя о прекрасномъ и съ преобразованіемъ языка, разсыялась условная прелесь: звучныя слова, какъ пустое эхо, замолкли въ воздухъ, а карпины исчезли, какъ шѣни при появленіи солнечныхъ лучей. Остались шолько возвышенность мыслей, сила чувствованій, глубокое познаніе всегда неизмѣннаго сердца человеческого, просвѣщенная любовь къ родинѣ, и великія истины природы, а сладкозвучная Поэзія, соспавденная изъ однихъ словъ и карпинъ, разбилаь какъ старыя гусли. Ушѣшьшесь, знаменишыя шѣни Ломоносова, Державина, Озерова, Фонъ-Визина, шы, древніи Неспоръ, краснорѣчивый Плашонъ, шы, остроумный Кантемиръ и прочіе доборники истины! Я видѣль ващи шворенія, оцѣненные по достоинству, ващи имена начерпанныя золотыми буквами въ семь свяшилащѣ ума и геія. — Скажу бо-дѣе: сочинители Граммашикъ и Словарей, изыскашели опечешвеннаго языка уцѣлѣли въ семь липерашурномъ кораблекрушеніи. Пошойство, всегда признашельное къ полезнымъ шрудамъ, сохранило ихъ память. Все прочее, поглочено временемъ. Но утяшьшесь и вы, почшенные мои собратія Журналисты, милые Поэшы и легкіе Прозаики, ушѣшьшесь моимъ собшвеннымъ уничиженіемъ: шщешно

Я искалъ моего имени подъ буквою В. — Увы! я не могъ опыскашь его подъ спудомъ тысячи лѣвъ, и всѣ мои спашейки, кришки, и аншикришки; надъ которыми я часто недосыпалъ ночей, въ приятныхъ надеждахъ на будущее, — исчезли! — Сперва я хотѣлъ печалиться, но вскорѣ утѣшился, и выходя за двери, весело повторилъ любимое мое выраженіе: Vanitas vanitatum et omnia vanitas! —

Профессоръ сказалъ мнѣ, что должно воспѣшать домой, гдѣ ожидаютъ его гости, которыхъ онъ созвалъ въ честь моего пробужденія, потому что для моей собственной пользы мнѣ надлежало открыться. И такъ, отложивъ до другаго времени осмотрѣть любопытныхъ предмешовъ, находящихся въ Университетѣ, мы поспѣшили въ домъ Профессора.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ж в л а н и е. (*)

О! когда бь изъ сей долины,
 Опягченной хладной мглой,
 Пушь нашель я, сквозь спремнины:
 Какъ бы ожила я душой!
 Вижу шамь холмы рядами
 Яркій знакъ икъ вѣчно свѣтъ;
 Ахъ! зачѣмъ я не съ крылами:
 Къ нимъ спрѣлою бь за рубежъ!

* * *

Слышу лиры звукъ волшебный,
 Райскихъ пѣсней дивный ладъ;
 Въ шерки съ холмовъ — цѣлебный
 Навѣваюшь ароматъ;
 И плоды въ шѣни дубровы
 Яркимъ золошомъ горяшь,
 И не прогаешь суровый
 Тамъ цвѣшовъ распущихъ хладъ.

* * *

(*) Сочиненіе М. Загорскаго, о которомъ было сказано въ No 16 Липер. Липшкось. Стихи сіи писаны имъ во время болѣзни, и прогда, какъ онъ почти зналъ, что долженъ распашься съ жизнію. *Изд.*

Какъ опрадно беззакатный
 День, небесъ пѣхъ созерцашь!
 Какъ цѣлбно ароматный
 Воздухъ тамошній вивашь!
 Но рѣка передо мною,
 Съ ревомъ быспрый шокъ свой мчишь,
 За волной волна, горою —
 И шоска мой духъ пѣснишь.

* * *

Вижу: въ ней ладья играешь;
 Нѣшь жожапая на ней;
 Парусъ въшромъ надуваешь....
 О! шуда, шуда скорѣй!...

— — — — —

М. З.

III.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

или

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возраженіе на отвѣтъ Г. Федорова, напечатанный въ №. 53. Отеч. Записокъ, (ошъ стр. 375 до 407!). —

На шридцати двухъ съ половиною страницахъ, Г. Федоровъ усиливался доказать; что эпиграфъ, избранный мною (ученье свѣтъ, не ученье пьма), въ полной мѣрѣ справедливъ; но по несчастію, не опровергнулъ ни одного изъ моихъ замѣчаній, на его описаніе Екашерингофа, и не взирая на напряженіе всѣхъ своихъ способностей къ обнаруженію ошибокъ въ Сѣверномъ Архивѣ, не успѣлъ въ этомъ, и подвергнулъ себя новымъ моимъ замѣчаніямъ. За это благодарю его покорно, и предувѣдомляю, что я вовсе не буду ошвѣчать на шѣ мѣста въ его ошвѣщѣ, гдѣ онъ говоритъ, что шакія-шо и шакія выраженія въ Сѣверномъ Архивѣ и Липературныхъ Листкахъ ему не нравятся. О вкусахъ не спорящѣ, и само по себѣ разумѣется, что мы съ Г. Федоровымъ не можемъ имѣть одного вкуса. Прошу покорно чашашелей заглянуть въ Журналъ, который некогда издавалъ Г. Федоровъ подъ именемъ: *Кабинетъ Аспазіи*, и въ 6-й книжкѣ на стр. 7с прочесъ спашью подъ заглавіемъ: *Отъ Издавателей*: тогда они удословѣряшся, что наша вкусы и образъ мыслей на счѣтъ Исторіи съ Г

Федоровымъ вовсе различны. Удивляюсь, какъ Г. Федорову вздумалось съ цвѣтущаго поприща Поэзіи, устремиться на многотрудный путь Исторіи и Географіи? Удивляюсь, и въ доказательство, что Г. Федоровъ еще не твердь въ упражненіяхъ сего рода, предскажу слѣдующее: —

1.) Вы, Г. Федоровъ, наполнили свою снѣдь кристическими замѣчаніями о моемъ слогѣ, и начали свой опрѣвъ словами: „зная, что истина не имѣетъ нужды въ прикрасахъ.“ — Опрѣваю вамъ: истина не имѣетъ также нужды въ двухъ н, (*), и это выраженіе беру за эниграфъ къ моей снѣдѣ. Вы должны согласиться, что съ моей стороны: это знакъ особеннаго рода вниманія къ вашимъ трудамъ. —

2.) См. въ Опеч. Запис. стр. 377. Вы говорите, Г. Федоровъ, что если чрезъ спраницу послѣ слова *Кассель*, сказано было, что оный лежишь въ Силезіи, то я не долженъ былъ сомнѣваться въ опечашкѣ Во волкомъ другомъ случаѣ я бы не сомнѣвался, — но въ этомъ случаѣ, почелъ за долгъ усомниться: ваше объявленіе въ *Кабинетъ Аспазіи*, было шому одною изъ многихъ причинъ.

3.) См. стр 380. Опеч. Запис. Вы, Г. Федоровъ, восклицаете съ пресильнымъ знакомъ удивленія: „но *всего удивительнѣе*, Г. Издапель, (ш. е. л.) что вы въ одно и тоже время сое-

(*) Это не опечашка, ибо повпоряется на той же спраницѣ и во многихъ мѣстахъ. — Дѣло мастера боится.

динили предыдущее съ послѣдующимъ, минувшее съ настоящимъ.“ — Здѣсь читатели подумаютъ, что меня обвиняютъ въ чародѣйствѣ, и что я сдѣлалъ диво дивное, чудо чудное, соединивъ пакія вещи, которыя ни одинъ изъ смертныхъ соединить не можетъ? — Но послушайте Г. Федорова далѣе: „Въ одной и той же книжкѣ, на одномъ и томъ же печатномъ листѣ, появилось въ публику и письмо Корреспондента и извѣстіе, что сіе письмо отпечатано, тогда какъ вышелъ № 51. Ошеч. Зап. Дѣло маспера боишя!“ — Только что—и это показалось вамъ всего удивительнѣе? Я васъ выведу изъ сего изумленія и располкую эпонъ феноменъ, который вамъ кажется всего удивительнѣе. Листъ былъ оппечатанъ, а въ немъ и письмо моего Корреспондента, когда вышло въ свѣтъ ваше описаніе Екаперингофа; мнѣ вздумалось припечатать въ сей же книжкѣ мои замѣчанія; я уничтожилъ печатный листъ, велѣлъ моему наборщику (большому масперу своего дѣла) переверстать листъ, и расцудивъ не уничтожая письма моего Корреспондента, эшимъ легкимъ средствомъ соединилъ его на одномъ печатномъ листѣ съ моими замѣчаніями. Вотъ видите, что дѣло маспера боишя, и что эша операція вовсе неувидительна

4.) По случаю замѣчаній моего Корреспондента на нѣкоторыя выраженія Г. Никонова въ Ошеч. Зап., вы, Г. Федоровъ, выписываеше нѣсколько выраженій изъ *Сдвер. Архива и Литер. Листковъ*, которыя вамъ не нравятся. Спранная Логика! — Неужели одно хорошо, ошъ

шого, что другое дурно, и можно ли исправить ошибки въ *Отг. Запискахъ* указаніемъ опечатокъ въ *Сѣверн. Архивъ*? — Не всели эшо равно, если бѣ я сказалъ: спиши Г. Федорова дурны, опъ шого, что спиши Державина хороши, или обратнѣо: спиши Г. Федорова хороши, опъ шого, что даже у Державина есть дурные спиши. При семь долгомъ поставляю замѣшпшь вамъ, Г. Федоровъ, что вы въ семь случаѣ пропустили еще многія мѣсша въ Лиспер. Лиспкахъ, какъ напрымѣръ на стр. 58, 44—100 и 416.

5.) Вамъ кажется спраннымъ, Г. Федоровъ, что я забочусь о правописаніи собственннхъ именъ? — Вы ссылаешесь на старинныя книги, что фамилія Князей Меншиковыхъ должна имѣшь букву *щ* вмѣшо *ш*; вы даже указываете на Но. 21. *Сѣвер. Архива* 1822 года, гдѣ Меншиковъ названъ Менъшиковымъ, и утверждаете, что въ подобннхъ случаяхъ не должно вѣришь собственноручнымъ подписямъ и снимкамъ съ оныхъ, но печатному. Нѣшь, Государь мой, въ Рускихъ старинннхъ книгахъ, а особенно вышедшихъ до второй половины царшвованія Екатерины II, собственныя имена писались весьма нерадиво и часшо неправильно. Приводя подлинный акшъ, Издатель Журнала не долженъ поправляшь словъ, но въ своихъ собственннхъ сочиненіяхъ онъ обязанъ соблюдатьъ правильность и основывашься на подлинннхъ подписяхъ именъ. Вспомнише, что въ Но. 21 *Сѣверн. Архива*, напечатанъ старинный акшъ (а не мое сочиченіе), и шакъ не относите эшого къ моему невѣдѣнію. Въ Но. 2 *Сѣвер. Архива* на 1823 годъ, напечатанъ подлин-

ный актъ переговоровъ Царя Иоанна Васильевича съ Посломъ Англійской Королевы Елисаветы. Тамъ вы увидите, что Боусъ названъ Княземъ Еремѣемъ, хотя онъ не былъ ни Княземъ, ни Еремѣемъ; Королева Елисавета, названа Королевною, Король Эдуардъ, Еввардомъ и проч. Все это не ошибки Издашеля и не опечатки, но опечатки образованности тогдашняго времени. —

6) См. стр. 387. — Въ доказательство, что Козель былъ Герцогствомъ, а не Княжествомъ вы, Г. Федоровъ, ссылаетесь на газету 1727 года и на слова моего Корреспондента, которыхъ вы выписали неправильно и дали имъ превращенный толкъ. Не спорю, что вамъ надлежало перепечатать слово въ слово газету (а не актъ, какъ вы говорите), но не надлежало безъ разборчивости вѣрять газетѣ, и не надлежало въ своемъ примѣчаніи повторять газетную ошибку. Мой Корреспондентъ сказалъ (см. Липер. Листки № 13 и 14 стр. 35) „всѣмъ извѣстно что Меншиковъ былъ въ званіи Герцога или Князя,“ а вы, приводя сіе мѣсто, выпустили слова или Князя, поставили удивительный знакъ, и прибавили свое сомнѣніе: „будто всѣмъ извѣстно?“ — Если вамъ неизвѣстно, что Князь Меншиковъ прежде Козельскаго былъ въ званіи Герцога Ингерманландскаго и Корельскаго, то это еще не доказательство, что сіе есть неизвѣстно. На вашъ вопросъ (на стр. 387): „но бываетъ ли Герцогство безъ Герцога?“ — Описываю: бываетъ, точно такъ, какъ бываютъ герцоги безъ Герцогствъ, Графы безъ Графствъ, Бароны безъ Баронствъ, Князья безъ Княжествъ. Герцогство

Ингерманландское и Корельское въ полномъ смыслѣ принадлежало Россіи, а Меншиковъ былъ только въ званіи Герцога. Что же касается до замѣчаній вашихъ на щепъ учебныхъ книгъ, изъ коихъ я почерпаю мои свѣдѣнія, то я пропускаю это безъ вниманія, какъ предметъ, вовсе до васъ не касающійся. —

7) Теперь слѣдуетъ споръ о Брюсѣ, и о томъ, точно ли Петръ I вѣнчался въ Екашерингофъ. Прошу вспомнить, что я спорилъ только о истинности вашихъ историческихъ показаній и ссылки на Брюса. Вы сказали въ No. 51 Онеч. Запис. 1824 года, на стр. 109: „что по свидѣтельству Брюса, самый бракъ Петра съ Екатериною, совершился въ Ноябрь 1707 года, въ уединенной церкви близъ Екашерингофа.“ Въ примѣчаніи же своемъ къ этимъ словамъ вы сослались на No. 43 (*) Онеч. Зап. 1823 года, гдѣ приведена выписка изъ Брюса на стр. 322: „Мѣсто сіе любопытно и со стороны исторической (говоритъ Г. Свинынь), въ Екашерингофской церкви вѣнчался Петръ Великій съ Екатериною, въ Ноябрь 1707 года. Брюсъ описываетъ почти такъ сіе достопамятное происшествіе. Время было холодное, начало смеркаться, вдругъ Петръ приказываетъ подать сани, садится въ нихъ съ Екатериною, а мнѣ (п. е. Брюсу) велитъ встать (вмѣсто спашъ) сзади, и мы ѣдемъ въ Екашерингофъ и проч.“ —

(*) При семъ даже случаѣ, вы, Г. Федоровъ, ввели меня въ хлопоты сославшись на VI книжку Онеч. Записокъ вмѣсто 43 книжки!

(*) Вошь видите, Милосливый Государь, что ни вы, ни Г. Свининъ, ссылаясь на Брюса, и приводя собственныя его слова, не сказали, какой именно Брюсъ рассказываетъ сіе происшествіе, и въ какой именно книгѣ. Я, напрошивъ шого, зная дословѣрно, что въ ученое свѣтѣ извѣстно одно только историческое сочиненіе, подъ именемъ Брюсова, замѣнилъ вамъ, что въ сей извѣстной книгѣ Брюса, на 41 страницѣ, напечатано, что бракъ Петра I съ Екатериною происходилъ въ Польшѣ, въ мѣстечкѣ Яворовѣ. Вы знаете, что я не вѣрю всему печатному, и пошому не предлагаю вамъ словъ Брюса за неоспоримую истину; но не менѣе шого эти слова на 41 страницѣ, оправдываютъ меня, и удостоверяютъ, что Брюсъ говорилъ совершенно противное шому, что сказано въ Ошеч. Запискахъ ошъ его имени. Виновать ли я, что вы не знаете книги, на которую я сослался, и что вами неозначено заглавіе книги, изъ коей Г. Свининъ выписалъ слова Брюса? Извѣстно, что въ Россіи, при Петрѣ I, находились при Брюса. Первый, Яковъ Виллимовичъ Брюсъ, Генераль-Фельдцейгмейстеръ, который составилъ нѣсколько географическихъ картъ, издалъ въ свѣтъ Геометрію и Сполѣтній Календарь. Второй, Романъ Виллимовичъ Брюсъ, С. Пешербургскій Ко-

(*) Опять невѣрная ссылка! Г. Федоровъ въписавъ это мѣсто въ своемъ ошвѣтѣ на стр. 388 и 389, сдѣлалъ пересыановку въ словахъ, Екашерингофъ поставилъ въ скобкахъ, и далъ иной толкъ сей выпискѣ. Въ полемикѣ это не годится, и въ цѣломъ мірѣ не дѣлается.

мендантъ, не издалъ въ свѣтъ никакого сочиненія. *Третій*, Пётръ Гейнрихъ Брюсъ, всупилъ въ Россійскую службу въ 1711 году, былъ Адъютантомъ у Генерала Вейде и у Фельдмаршала Шереметева, составилъ карту и описаніе Каспійскаго моря, по порученію Государя ПЕТРА I, имѣлъ надзоръ за строеніемъ укрѣпленій въ Ревелѣ, и наконецъ издалъ на Англійскомъ языкѣ свои Записки, копорыя я имѣю въ Нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: „Des Herrn Peter Heinrich Bruce, eines ehemaligen Officiers in Preussischen, Russischen und Grossbritanischen Diensten, Nachrichten von seinen Reisen in Deutschland, Russland, die Tartarey, Turkey, Westindien u. s. w. nebst geheimen Nachrichten von Peter dem Ersten Czar von Russland. Leipzig, Bey Joh. Friedr. Junius. 1784.“ —

Въ сей то книгѣ на стр. 41 вы увидите то, что прежде мною было сказано: взаимно прошу васъ, объявить мнѣ, откуда почерпнута выписка изъ Брюса въ Ошеч. Запискахъ? Если у васъ есть рукопись, то вы окажете услугу Исторіи напечатаніемъ оной. Но позвольте мнѣ усомниться въ существованіи сей рукописи, или по крайней мѣрѣ въ достовѣрности оной. Вы составляете говорить Брюса, что онъ въ Ноябрь 1707 года, ѣздилъ съ Петромъ въ *Екатерингофъ* (*), а сами говорите въ 49 No. Ошеч. Записокъ 1824 года, равно какъ и Г. Свиньинъ въ No. 43

(*) Я ссылаюсь на выписку, приведенную въ No 43 Ошеч. Записокъ, а не на вашъ опивѣтъ, въ кошоромъ вы сдѣлали перестановку въ словахъ.

Опеч. Записокъ 1823 года, что Екатерингофъ построень въ 1711 году! Какъ же Брюсъ могъ именовать Екашерингофъ, когда названіе онаго не существовало? Этому вы можете еще найти доказательство и въ слѣдующемъ общепительствѣ: Датскій Посланникъ при Петрѣ I, Юсепъ Юль (*), описывая всѣ свои морскія поѣздки съ Государемъ Петромъ Великимъ, изъ Пемербурга въ Кронштадтъ (въ 1707 году), описываетъ всѣ окрестности, говоритъ о Спрѣльной мызѣ, а вовсе не упоминаетъ о Екашерингофѣ. Послѣ этого ясно, что вы вовсе не къшапи ссылались въ своемъ опвѣщѣ на множество Русскихъ сочиненій и актовъ, мнѣ весьма извѣстныхъ, въ которыхъ совсѣмъ не сказано, что Петръ I вѣнчался въ Екатерингофѣ. — Дѣло шло о свидѣтельствѣ Брюса — и я не знаю, что вы послѣ этого скажете. Во всякомъ случаѣ однакожь, прошу не опсупать ошъ предмета, и вмѣсто ссылокъ на другихъ Авторовъ, которые не идутъ къ дѣлу — прошу указать мнѣ книгу Брюса, изъ коей вы приводите выписки. — Если бъ вы прежде это сдѣлали, то не было бы спору о семъ предметѣ.

8.) На той же 41 стр. приведенной мною книги Брюса, сказано, что Яковъ Виллимовичъ 18—29 Мая произведенъ въ Генераль-Фельдцейгмейстеры. Вы, Г. Федоровъ, на стр. 389 своего опвѣща объявляете, что вы нашли въ спискѣ военныхъ Генераловъ доказательство, что Брюсъ произведенъ въ сей чинъ 10 Марша 1711.

(*) Nachrichten über das Leben von Just Jul. etc.

Не знаю, умышленно или неумышленно вы приводили число, когда въ спискѣ нѣтъ его, а пославлень просто годъ. Что же касается до Журнала Петра I, на который вы ссылаесь, даже вѣрите, что Брюсъ въ 1709 году былъ уже Фельдцейгмейстеромъ, то прошу вспомнить, что сей Журналъ былъ издавъ въ царствованіе Екатерины II. — Должно думать, что Издатели означили Якова Виллимовича въ послѣдующемъ чинѣ, для того единственно, чтобы отличить его отъ брата. Прошу васъ покорнѣйше въ историческихъ изысканіяхъ дѣлать соображенія и повѣрять происшествія, вмѣсто того, чтобы вѣрить каждому печатному слову. Не всѣ историческіе матеріалы справедливы, и въ томъ состоитъ искусство Историка, чтобы умѣть отличать справедливыя показанія отъ ошибочныхъ.

9 Удивляюсь, какъ вы могли подуманъ, чтобы я, издавая Историческій Журналъ, могъ смѣшать бракъ Петра I съ договоромъ брачнымъ Царевича Алексѣя Петровича? — Вспомните, что я нигдѣ не ссылаюсь на *иныхъ*, а всегда показываю источники, откуда почерпаю мои извѣстія. — Полагая даже, что я не свѣдущъ въ Руской Исторіи, никакъ однако не могъ подуманъ, что мнѣ это обстоятельство неизвѣстно, ибо оно описано подробно на во страницѣ той же книги Брюса, въ которой я указывалъ вамъ на стр. 41.

10.) Стр. 399. Не взирая на ваши ссылки на No. 53 Отеч. Записокъ 1823 года, что въ Екатерингофѣ существовала церковь въ 1707 году, повѣряю, что я не нахожу этому' достовер-

ныхъ доказательствъ, и болѣе вѣрю Богданову, Рубану и всѣмъ вообще; нежели Опеч. Запискамъ. Согласитесь, что мнѣ позволительно вѣрнѣе одному болѣе, нежели другому.

11.) На сгр. 397 и 398, вы, Г. Федоровъ, говорите: „Она (т. е. жизнь ПЕТРА I, напечатанная въ Венеціи); не менѣе можешь служить доказательствомъ, какъ и Сѣверный Архивъ, въ которомъ однакожь острова, извѣстные во всякой Географіи (!) превращаются въ полуострова, какъ то случилось съ островомъ Сахалинымъ, (см. Сѣвер. Архивъ No. 8. 1823 г. сгр. 152.) (*).“ Вы хошѣли обличить меня въ невѣжество, и попали въ весьма запруднительное положеніе. Въ показанномъ вами мѣстѣ Сѣвернаго Архива напечатано *Объявленіе объ изданіи Атласа Великаго Океана*; соч. извѣстнаго нашего мореплавателя и одного изъ первыхъ въ Европѣ Гидрографовъ, И. О. Крузенштерна. На сѣверномъ полушаріи подъ No. 22, упомянуть полуостровъ Сахалинъ; а вы приписываете это моему невѣжеству, и говорите, будто во всякой Географіи извѣстно, что Сахалинъ островъ! Позвольте теперь отнести къ вамъ сказанное вами на мой щель, на сгр. 388 вашего отвѣта, и попросить васъ, чтобы вы, взявшись за изданіе Журнала,

(*) Г. Федоровъ на сгр. 388 своего отвѣта говоритъ, что я выписалъ извѣстіе о Княжествѣ Козельскомъ изъ какой нибудь учебной книги. По крайней мѣрѣ на сей разъ я попалъ на хорошую книгу, но Г. Федоровъ почерпнулъ свой островъ Сахалинъ изъ какой-то учебной книжки весьма нехитрой. —

почерпали свой географическія свѣдѣнія не изъ напечатанныхъ для дѣшей Географій, но слѣдовали за успѣхами сей Науки: чинали произведенія ученыхъ мужей по сей части, всѣ новыя Журналы на иностранныхъ языкахъ, пересматривали вновь выходящія карты, замѣчали поправки на оныхъ, сдѣланныя въ слѣдствіе новыхъ открытій и ученыхъ изслѣдованій. Если бы вы исполняли всѣ сіи условія, необходимыя при изданіи Историческаго Журнала, тогда бы вы знали, что Сахалинъ починали *островомъ*, доколѣ знаменитый Лаперузъ не посѣтилъ нѣхъ странъ въ Августѣ 1787 года. Онъ первый сообщилъ извѣстіе, что мнимый *островъ Сахалинъ* соединяется съ твердою землею *перешейкомъ* лежащимъ между заливомъ де Каспри и Лиманомъ рѣки Амура; при семъ показаніи, Лаперузъ основывался на свидѣтельстввахъ коренныхъ жителей береговъ залива де Каспри (*). Послѣ Лаперуза, ни одинъ изъ мореплавателей не изслѣдовалъ на опытѣ сего обстоятельства, и потому нѣкоторые Географы начали было сомнѣваться въ истинѣ его показаній; пока Г. Крузенштернъ, входившій въ Лиманъ рѣки Амура, во время своего плаванія кругомъ Сѣвера, не доказалъ, основываясь на печеніи и удѣльной тяжести воды, что перешеекъ дѣйствительно существуетъ. На Атласъ (**), изданномъ при его

(*) См. Voyage de la Perouse autour du monde, etc. à Paris, 1798. Tome 3 page 109, 110 et 111.

(**) См. Атласъ къ Путешествію Г. Крузенштерна. С. П. Б. 1813. листъ 80.

путешествіи; Сахалинъ показанъ *полуостровомъ*, равно на всѣхъ-новыхъ морскихъ картахъ, въ классическомъ атласѣ Г. Пурдея (*), на картѣ В. М. Головина и проч. и проч. Если бъ вы, вмѣсто всѣхъ дѣтскихъ Географій, прочли Путешествіе Г. Крузенштерна, и переписку его по сему предмету съ Мальтъ - Брюномъ, то не сдѣлали бы такой непроспительной ошибки для Журналиста, и не заспавили бы вашихъ чинашелей сомнѣваться въ глубокихъ вашихъ свѣдѣніяхъ по части Исторіи и Географіи.

12. Вы, Г. Федоровъ, не вѣрите анекдоту о Казакѣ, который предпочелъ смерть плѣну. Это обстоятельство, напечатанное въ Сѣвер. Архивѣ, почерпнуто Г. Марпосомъ изъ Записокъ очевиднаго свидѣтеля Шевалье, бывшего Секретаремъ при Польскомъ Королѣ Іоаннѣ Каземирѣ. — Впрочемъ вы можете этому не вѣрить, — но дѣло въ томъ, что этошь анекдотъ не мною выдуманъ.

13.) На стр. 401., вы мнѣ дѣлаете жестокіе упреки, зачѣмъ я *кодетъ* называю *лунди-роль*. — Признаюсь, я не свѣдуць въ порпняжеспивѣ, и полагаю, что колесомъ называешся только *безполая* одежда. — Такъ увѣряли меня порпные, а лосинная одежда Петра I, находящаяся въ Екатерингофѣ, имѣеть *длинные* *полы*,

(*) A chart of the World, on mercator's projections; with the tracks of the more distinguished modern navigators. Regulated, throughout, according to the best-scientific determinations. By John Purdy. Published Decem. 12. 1810, by Rob-t Lauric etc. third edition improved.

какъ вы сами говорите на стр. 114. въ No. 51 Ошеч. Записокъ 1824 года. — Не удивительно, если бъ и *длиннопольный* кашпанъ назывался *колетомъ*, но вопшъ чшо удивительно: вы напли *галлерейю около* Екашерингофскаго дворца, которая вовсе тамъ *не существуетъ!* — Въ No. 49. Ошеч. Записокъ на стр. 329 вы говорите: „Деревянный дворець, двухъ - этажное здание проспой Архитектуры, довольно помѣстительное. *Около его галлерейя*, съ которой любопытные могутъ видѣть все расположеніе и убранство комнатъ нижняго этажа.“ — Ссылаюсь на всю Петербургскую публику, чшо *около дворца нѣтъ галлерейя*, а только при *двухъ входахъ въ оный* находящаяся два обыкновенныя некрытыя крыльца съ нѣсколькими ступеньками. — Впрочемъ вы сами знаете, чшо такое *галлерейя*, ибо въ сей же оташвъ на стр. 318, говорите: „я спѣшилъ осмотрѣть здание, (т. е. карусель), окруженное высокою на столпахъ галлереею.“ — Любопытно знать, какимъ образомъ вамъ привидѣлась *галлерейя около дворца?* — Это вѣрно пишическій восторгъ! — А можете бытъ вы нашли это въ Отечественныхъ Запискахъ! —

На всѣ прочія ваши замѣчанія о моемъ слогѣ и на всѣ ваши вопросы, я починаю излишнимъ отвѣчать пошому, чшо я всшупаюсь только за историческую истину. — Радуюсь, чшо вамъ многое не нравится въ Сѣвер. Архивѣ и Липераш. Листкахъ, но сожалѣю, чшо во время отсутствія насшоящаго Издашеля Ошеч. Записокъ, въ Журналѣ его прибавилось нѣскольکو лишнихъ ошибокъ. Ошавляю вамъ на жершву

спалью Ланга о Кишаѣ, перепечатанную съ нѣкоторыми перемѣнами въ Сѣверномъ Архивѣ, и охотно признаю, что это произошло единственно въ угодность сообщившему мнѣ оную, извѣстному изыскашелю Рускихъ Древностей.

Послѣ всего того, что вы сказали въ своемъ оповѣщѣ, какъ напримѣръ: будто во всѣхъ *Географіяхъ извѣстныхъ*, что Сахалинъ островъ, и превратился въ *полуостровъ* только въ Сѣверномъ Архивѣ; что Записки Пепра Гейнриха Брюса о Россіи, ещѣ *неизвѣстная книга*; что неизвѣстно какой-то Брюсъ ѣздилъ съ Петромъ I въ *Екатерингофъ* въ 1707 году, *построенный* въ 1711 году; что Герцогъ не можетъ быть безъ Герцогства, что *около дворца* Екатерининго夫скаго *существуетъ галлерей* и проч., однимъ словомъ, послѣ оповѣща вашего, я впередъ буду дѣлать только замѣчанія на ваши историческія сочиненія (по долгу Журналиста), но не стану вступать съ вами ни въ какія изслѣдованія и споры. Мнѣ нужно время на чтеніе иностранныхъ Журналовъ, новыхъ историческихъ сочиненій, путешествій, на изданіе моего Журнала и проч., а у васъ, какъ я вижу, много свободнаго времени, когда вы можете оповѣщать на мои 3 страницы своими 33 страницами, не опровергнувъ припомъ ни одного изъ 10 пунктовъ моего оповѣща (см. Лист. Листки No. 13 и 14). Повторяю, что главный пунктъ моего оповѣща и нынѣшняго возраженія состоитъ въ обнаруженіи *ложныхъ ссылокъ*, находящихся въ Олеч. Запискахъ, а вы въ длинномъ своемъ оповѣщѣ, упоминая некомпани о двадцати слишкомъ сочиненіяхъ, именно про-

пустили то, о которомъ возгорѣлся споръ, п. в. о сочиненіи Брюса. — Послѣ этого говоришь нечего!

Ө. В

Дипля - виртуозъ, Бернаръ, надѣленъ опѣ природы рѣдкимъ музыкальнымъ дарованіемъ. Мы его слышали въ обществѣ пріятелей, куда онъ былъ приглашенъ, и цѣлый вечеръ своими маленькими пальцами, ихъ бѣгlostнью и опшличнымъ, живымъ выраженіемъ восхищаль слушателей. Онъ играль на фортепіано самыя трудныя соло, изъ Фильда и Гуммелля. Точность, быстрота, пониженіе и усиленіе звуковъ, свобода и вѣрность въ самыхъ сложныхъ пассажахъ, наконецъ вся его искусная игра далеко превышаетъ мѣру способностей, копорыя можно предполагать въ споль нѣжныхъ лѣнахъ: ему нѣшь еще 9 лѣшь опѣ роду. Кажется, онъ едва въ силахъ захватить сполько нотъ, сколько пребуется для простѣйшаго аккорда, а между тѣмъ цѣлый рядъ аккордовъ пробѣгаетъ лѣтко и швердо. Передъ нимъ разогнули Сонату, копорой онъ никогда прежде не видалъ, и онъ шущъ же въ первый разъ, при собраніи многихъ свѣдущихъ Меломановъ, разыграль ее, не запрудняясь, со всевозможною чистотою. Наружность его безцѣнна для наблюдашеля: большіе черные глаза, воспламеняются во время игры, и движеніе губъ, мѣрное качаніе головою, все въ немъ одушевлено, ясно, и показываель, что онъ чужія музыкальныя мысли прѣизносишь не механически. — Часно объявляющъ о дѣшяхъ - виртуозахъ, копорые не

дѣши и не виршуозы. Судя по росту, по чертамъ лица маленькаго Бернара, въ немъ видѣнъ настоящій ребенокъ, но талантъ его не ребяческій.

Онъ уже имѣеть собственныя идеи, темы, кошорыя онъ располагаетъ, связываетъ и разнообразитъ очень удачно. Таковъ былъ Моцартъ въ подобномъ возрастѣ. Счастливое сходство для нашего возникающаго Артияста! — Душевно желаемъ, чтобы въ совершенныхъ лѣтахъ онъ явился достойнымъ сподвижникомъ творца Донъ-Жуана, Реквиема и снѣлькихъ безмерныхъ произведеній.

М о д ы.

Модныя вещи. Дамскіе часы нынѣ совершенно покрываются жемчугомъ. Мужскіе часы украшаются арабесками по голубому полю. Споловые приборы, ножи и вилки нынѣ чеканятъ съ различными узорами и рѣшетчатыми украшеніями. Это не новая мода, но возобновленная. — Г. Гальяръ изобрѣлъ въ Парижѣ подвижные фоншаны, въ кошорыхъ вода поднимается отъ 30 до 40 фузовъ: ихъ весьма удобно переносить съ мѣста на мѣсто. —

Дамскія моды. Въ цѣлой Франціи шрауръ, и пошому Парижъ на время пересталъ управлять моднымъ свѣтомъ. Въ Пешербургѣ, послѣ перваго снѣга, дамы появляются въ бархатныхъ капотахъ чернаго цвѣта, съ опушкою сѣраго мѣха, въ ашласныхъ капотахъ бѣлаго цвѣта съ себольшою опушкою, въ гродешуровыхъ и ашлас-

ныхъ шляпкахъ съ перьями. Талии у капюшнѣвъ длинныя, спинки гладкія. При сихъ капюшнѣхъ, нѣкошорыя дамы носятъ пелерины, а другія употребляютъ ворошники изъ той же матеріи, въ родѣ пелеринъ, обширные вокругъ мѣхомъ. Всѣ дамы носятъ широкіе и полные локоны, закрывающіе лобъ и виски.

Мужскія моды. Молодые люди только въ эпикешныхъ представленіяхъ носятъ бѣлые галстухи, вмѣсто коихъ употребляютъ цвѣтные, застегнутые спереди накрѣстъ булавкою. Фраки чрезвычайно узки въ шали, съ широкими рукавами, безъ кармановъ на полахъ. Жилеты закрываютъ грудь.

Примѣчаніе. Къ сожалѣнію, по недоспапкѣ мѣсна, письмо дамы о локонахъ не могло бытъ напечатано въ нынѣшней книжкѣ.

Опечатки въ XVII книжкѣ:

На 140 стр. въ послѣдней строкѣ предъ словомъ *Надежныя* поставили почку съ запятою.

Стр.	строка	напечат.	читай:
148	2	не уже ли	неужели
155	23	смошрѣтъ долину	въ долину
160	2	пояшныхъ	пояшыхъ
160	12	просиль	просимъ
164	2	драгоценныи	драгоценныя
165	7	а не не автопись	а не автопись

Печатать позволяется.

Санктпетербургъ, 2 Октября 1824 года.

Цензоръ А. Бирюковъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.